

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 14.

Воскресенье 8 апрѣля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *И. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазарескаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. Г. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Парламентская недѣля. 2) Обь участіи защиты въ предварительномъ слѣдствіи. *В. Д. Набокова*. 3) Къ вопросу о временномъ устраниеніи членовъ государственной думы и государственнаго совѣта на основаніи ст. 21 учр. госуд. думы. Проф. *Д. Д. Гримма*. 4) Политика и законъ. *Г. Д. Скарятина*. 5) Русскіе парламентскіе прецеденты. Прив. доц. *А. А. Пиленко*. 6) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣд. гражд. касс. деп. 14 марта); б) Прав. Сенатъ. (Засѣданіе угол. касс. деп. 20 марта). в) С.-Петербургская судебная палата. (Революціонное сообщество). 8) Хроника. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Продолжается подписка на 1907 годъ.

Парламентская недѣля.

Запросы. Думскія комиссіи. Ст. 37 и 38 учр. госуд. думы.

Пренія, въ теченіе послѣдней недѣли происходившія въ думѣ, къ сожалѣнію доказываютъ, что еще не удалось установить того дѣлового характера работы въ своихъ засѣданіяхъ, который является для нея столь необходимымъ. Мы не говоримъ уже о преніяхъ по аграрному вопросу, грозящихъ затянуться безъ конца и потерявшихъ всякій интересъ, такъ какъ всѣ различныя точки зрѣнія, которыя будутъ отстаиваться въ комиссіяхъ, уже высказаны, а для детальной ихъ защиты моментъ еще не наступилъ. Но и пренія въ связи съ запросами, къ сожалѣнію тоже, не обнаруживаютъ со стороны значительной части думы достаточно яснаго пониманія этой необходимости экономнаго обращенія съ столь драгоценнымъ для думы благомъ какъ время. Въ этомъ отношеніи засѣданіе 3 апр. можетъ служить образцомъ того, какъ не слѣдуетъ дѣлать запросовъ. Цѣлое засѣданіе было посвящено

спорамъ о томъ, являются ли три запроса срочными, или же они могутъ быть переданы въ комиссію для запросовъ, назначеніе которой въ томъ и заключается, чтобы ихъ обосновывать, придавать имъ такую форму, которая дѣлала бы ихъ не только явно пріемлемыми для думы, но и лишало бы министерство возможности уклониться отъ отвѣта по существу. Притомъ, какъ бы принципиально ни относиться къ такой предварительной филтровке запросовъ въ комиссіи, во всякомъ случаѣ это порядокъ уже принятый думой и которому, слѣдовательно, необходимо подчиниться. Необходимо поэтому требовать признанія срочности запросовъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда отъ малѣйшаго промедленія можетъ произойти непоправимый вредъ. И именно потому, что случаи такіе возможны, необходимо не злоупотреблять этимъ совершенно экстреннымъ средствомъ тогда, когда нѣкоторое промедленіе никакой опасностью не грозитъ. Необходимо притомъ имѣть въ виду, что промедленіе, которое должно произойти вслѣдствіе передачи запроса въ

комиссию, может быть минимальным, м. б. доведено до двух, а порой даже до одного дня, как это было напримѣръ съ запросомъ объ избиеніяхъ, происходящихъ въ каторжныхъ тюрьмахъ перчинскаго округа. Обращаясь къ тому, что дѣлается въ думѣ по поводу запросовъ, мы видимъ тамъ порой полное пренебреженіе къ этому основному требованію, котораго слѣдовало бы по отношенію къ нимъ придерживаться. Лучшимъ образчикомъ того, какъ не слѣдуетъ ихъ дѣлать, можетъ служить запросъ о дѣйствіяхъ карательной экспедиціи въ селеніи Ланчхуты кутаисской губерніи. Мы останавливаемся, именно, на этомъ примѣрѣ, потому, что защита его срочности была принята на себя однимъ изъ лучшихъ ораторовъ социаль-демократической фракціи (Церетели), такъ что къ защитѣ его срочности было приложено то, умѣнье, которыми отнюдь не отличались другія аналогичныя рѣчи. Картина порядковъ получилась ужасная и самое ужасное въ этомъ то что въ этой картинѣ нѣтъ никакого преувеличенія, нѣтъ ничего выходящаго изъ ряда вонъ въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ въ настоящее время Кавказъ, этотъ богатѣйшій и несчастнѣйшій край Россіи. Но если такъ, то причѣмъ же тутъ срочность запроса. Рѣчь идетъ о порядкахъ, твердо укоренившихся на Кавказѣ, съ этимъ надо бороться, но можно ли именно поэтому усомниться въ томъ, что одинъ или даже нѣсколько дней въ этомъ вопросѣ никакой роли не играютъ. А между тѣмъ неправильно поставленное требованіе увлекаетъ думу въ совершенно по существу бесполезныя пренія.

И если запросъ, поддержанный д. Церетели, можетъ служить примѣромъ того, какъ не слѣдуетъ дѣлать запросовъ, то запросъ д. Маклакова о дѣйствіяхъ московскаго генераль-губернатора Гершельмана можетъ служить превосходнымъ образцомъ того, какъ слѣдуетъ ихъ дѣлать, какъ слѣдуетъ использовать право запросовъ. Запросъ касался отмѣны приговора военно-полевого суда, коимъ 4 подсудимыхъ были приговорены къ каторжнымъ работамъ, властью генераль-губернатора. Статья 5 положенія о военно-полевыхъ судахъ категорически объясняетъ, что ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ никакая отмѣна военно-полевого суда не допускается. „Приговоръ этотъ“, говорится въ § 5, „по объявленіи его на судѣ, немедленно вступаетъ въ законную силу и безотлагательно приводится въ исполненіе“. Черезъ два мѣсяца послѣ обнаруженія этого закона министръ особымъ циркуляромъ поставилъ на видъ военачальникамъ, что они допускаютъ неправильности и разъ навсегда устранилъ эти неправильности. Въ этомъ циркулярѣ отъ 12 октября говорится: „приговоры военно-полевыхъ судовъ не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ отмѣнены, а потому передача на второе разсмотрѣніе военно-полевого суда или

другого суда недопустима. И несмотря на такой ясный законъ и такое ясное разъясненіе этого ненуждавшагося въ разъясненіяхъ закона, московскій генераль-губернаторъ своею властью отмѣнилъ приговоръ военно-полевого суда, и смертный приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе.

Чувства ужаса, которое внушаетъ это нарушеніе закона, результатомъ котораго была казнь четырехъ человѣкъ, если можно назвать казнью лишеніе жизни, произведенное съ такими явными нарушеніями закона и безъ того лишающаго подсудимыхъ элементарныхъ гарантій правильнаго отправленія правосудія, еще усиливается, когда узнаешь, за какого рода преступленія была примѣнена при такихъ ужасныхъ условіяхъ смертная казнь. Все дѣло сводилось къ тому, что пятеро земляковъ, изъ которыхъ одинъ былъ городской, послѣ дружественной попойки подрались и въ дракѣ былъ убитъ городской... Можно было бы по поводу этого инцидента говорить очень и очень много о военно-полевыхъ судахъ, можно было бы требовать ихъ немедленнаго уничтоженія. Но д. Маклаковъ совершенно правильно пожелалъ остаться въ рамкахъ запроса, преслѣдуя тѣ именно задачи, которымъ запросы должны служить. Противъ военно-полевыхъ судовъ, какъ учрежденія можетъ быть направленъ законопроектъ о его отмѣнѣ, это и было въ свое время сдѣлано. Непосредственная задача запроса—раскрытіе злоупотребленій и слѣдовательно предметомъ запросовъ должны быть не порядки, основанные на законѣ, какъ бы ненормальны они ни были, но отступленія даже и отъ этихъ порядковъ. Извлечь дѣйствительную пользу изъ правового института можно въ томъ только случаѣ, если пользоваться имъ, не искажая дѣйствительной его природы. Было бы притомъ неправильно думать, что пользуясь въ такихъ болѣе ограниченныхъ предѣлахъ правомъ запросовъ, дума сбуживаетъ ихъ политическое значеніе. Наоборотъ, пока критика относится къ сферѣ общихъ порядковъ, возраженія сравнительно легки, можно отдѣляться и общими фразами. Можно, напримѣръ, общими фразами возражать по поводу того состоянія, въ которомъ находится въ настоящее время Кавказъ. Но когда излагается эпизодъ съ московскимъ генераль-губернаторомъ, область общихъ фразъ оказывается закрытой для правительства, приходится признавать вопиющій даже съ правительственной точки зрѣнія фактъ.

Д. Маклаковъ закончилъ свою рѣчь словами: „Я вспоминаю, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ сказалъ въ тотъ день, когда читалъ декларацию, что правительство будетъ привѣтствовать всякое разоблаченіе неправды, всякое открытое разоблаченіе преступленій и злоупотребленій. Дума свой долгъ исполнила: она сдѣлала эти разоблаченія, указала на то, что

просили. И дума будетъ ждать, что и правительство исполнить свой долгъ“.

И эти краснорѣчивыя въ своей простотѣ слова сильнѣе привоздили къ столбу правительство, нежели самыя патетическія разсужденія на общія темы. Въ этомъ вся сила запросовъ.

Но если такимъ образомъ въ думскихъ преніяхъ и до настоящаго времени приходится констатировать и недостаточное умѣнье наиболѣе цѣлесообразно использовать находящееся въ распоряженіи думы время, то все же слѣдуетъ признать, что значительная часть думы энергично стремится къ тому, чтобы устранить этотъ недостатокъ, и дума принимаетъ одну мѣру за другой съ цѣлью придать своимъ занятіямъ болѣе дѣловой характеръ, дать возможность энергично двинуть впередъ ту огромную работу, которая грозитъ придавить ее своей совершенно исключительной тяжестью. Дума начала съ того, что число дней общихъ засѣданій уменьшила съ пяти до четырехъ. Этотъ лишній день для коммисіонныхъ засѣданій имѣетъ, конечно, огромное значеніе, такъ какъ именно въ коммисіяхъ происходитъ та менѣе замѣтная, но, несомнѣнно, болѣе производительная черновая работа, въ которой прежде всего залогъ плодотворной думской дѣятельности. Засимъ дума рѣшилась и на другое средство увеличенія времени для работъ коммисіи, именно она постановила, что засѣданія думы должны начинаться не съ 11 часовъ утра, но съ 2 часовъ. Это огромный выигрышъ во времени для коммисій, такъ какъ столь важные для серьезной работы утренніе часы цѣликомъ могутъ быть отданы работамъ въ коммисіяхъ.

Къ сожалѣнію, отнюдь нельзя сказать о министерствѣ, что оно съ своей стороны дѣлаетъ все отъ него зависящее для того, чтобы облегчить дѣловой характеръ работъ думы. Достаточно указать на ту борьбу, которую думѣ приходится выдерживать по поводу работъ въ коммисіяхъ. Предсѣдатель совѣта министровъ продолжаетъ настаивать на томъ, что коммисіи не имѣютъ права приглашать въ свои засѣданія свѣдущихъ лицъ. Не довольствуясь тѣми, дѣйствительно весьма примитивными средствами отстаиванія своего взгляда, которыя выразились въ распоряженіи не допускать экспертовъ въ помѣщеніе думы, предсѣдатель совѣта министровъ разослалъ министрамъ и начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ по этому вопросу особый циркуляръ, въ которомъ онъ предлагаетъ указать подвѣдомственнымъ чинамъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составѣ отдѣловъ и коммисій государственной думы, въ которые они могутъ быть командированы для представленія объясненій (учр. гос. думы, ст. 41), окажутся постороннія лица, не состоящіе членами, командированные чины должны уклоняться отъ участія въ подобныхъ засѣданіяхъ,

какъ не отвѣчающихъ по своему составу требованіямъ закона.

На этомъ вопросѣ мы останавливались въ обзорѣ за прошлую недѣлю. Въ виду чрезвычайной важности вопроса, который не получилъ удовлетворительнаго разрѣшенія и продолжаетъ затруднять дѣятельность думы, возвращаемся къ нему для того, чтобы отмѣтить чрезвычайно обстоятельную справку по вопросу о томъ, какъ поставлено это дѣло въ западно-европейскихъ законодательствахъ и практикѣ, данную на страницахъ „Рѣчи“ извѣстнымъ знатокомъ этой практики бывшимъ членомъ первой думы М. Я. Острогорскимъ. Отсылая интересующихся къ статьѣ, ограничимся приведеніемъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ ученый авторъ пришелъ относительно постановки этого вопроса въ западно-европейскихъ парламентахъ. Они сводятся къ слѣдующему.

1) Всѣ думскія коммисіи безъ исключенія вправѣ собственной властью приглашать въ свои засѣданія лицъ, показанія коихъ онѣ признаютъ полезными въ видахъ разъясненія порученныхъ имъ дѣлъ, для дачи таковыхъ показаній, безъ дальнѣйшаго участія ихъ въ засѣданіяхъ коммисіи.

2) Въ коммисіи, не имѣющія специальной задачей разрѣшеніе вопросовъ законодательныхъ и бюджетныхъ и разслѣдованій дѣйствій правительства и его агентовъ, могутъ быть привлекаемы, съ разрѣшенія гос. думы, для участія въ работахъ съ совѣщательнымъ голосомъ, лица не принадлежащія къ составу думы.

Такая практика западно-европейскихъ парламентовъ основывается при томъ не на специальныхъ статьяхъ закона, предоставляющихъ думскимъ коммисіямъ такія права по приглашенію къ своимъ занятіямъ третьихъ лицъ, но на автономномъ правѣ парламента устраивать въ предѣлахъ, отмежеванныхъ ей закономъ, внутренній порядокъ работы. Это право не можетъ быть отрицаемо и по отношенію къ русскому парламенту, который по закону пользуется такимъ же автономнымъ правомъ опредѣленія порядка своихъ работъ, не будучи подчиненъ въ этомъ отношеніи никакимъ ограниченіямъ, кромѣ тѣхъ, которыя установлены закономъ. При этомъ необходимо указать, что для нашего парламента имѣется гораздо больше основаній для возможно болѣе широкаго использованія института свѣдущихъ лицъ, нежели для любого западно-европейскаго парламента. И это обусловливается двоякаго рода причинами. Во-первыхъ благодаря нашему избирательному закону дума отличается большимъ количествомъ лицъ, безъ specialнаго и даже средняго образованія, нежели какой либо другой европейскій парламентъ. Можно быть разнаго мнѣнія о значеніи съ политической точки зрѣнія широкаго участія въ думѣ крестьянскаго элемента, но нельзя отрицать

того, что крестьянский элемент къ подготовительной работѣ выработки законопроектовъ, формулировки запросовъ, разсмотрѣнія смѣтъ и разрѣшенія финансовыхъ вопросовъ мало подходящий элементъ. Вторая причина особаго значенія участія свѣдущихъ лицъ заключается въ томъ, что у насъ думѣ приходится принимать болѣе активную роль по отношенію къ законопроектамъ, нежели на западѣ, гдѣ рѣдко сколько нибудь значительный законопроектъ разрабатывается въ самомъ парламентѣ. Проекты вносятся обыкновенно технически отлично разработанными министерствами, привлекающими къ этой работѣ и общество въ лицѣ его специальныхъ организацій и свѣдущихъ лицъ.

Въ статьѣ М. Я. Острогорскаго содержится вмѣстѣ съ тѣмъ и любопытная справка о роли министровъ въ парламентскихъ комиссіяхъ. У насъ министры—и надо сказать не одни министры,—были склонны считать себя вправѣ всегда являться во всѣ тѣ засѣданія комиссій, гдѣ они признаютъ свое участіе желательнымъ. Ученый авторъ обращаетъ вниманіе на неосновательность этой претензіи. Хотя почти повсюду министры имѣютъ свободный доступъ въ палату, хотя бы они и не состояли членами ея, но въ комиссіи они не повсюду допускаются такъ свободно. Во Франціи они въ комиссіи являются лишь по приглашенію и по окончаніи своихъ объясненій немедленно удаляются. Присутствіе министра при совѣщаніи членовъ комиссій считалось бы стѣснительнымъ для нея, а тѣмъ болѣе участіе его въ преніяхъ. Норвежскій стортингъ постановилъ, въ 1879—1880 гг., что въ непубличныя засѣданія палаты министры не допускаются безъ ея разрѣшенія. Но въ Германіи, гдѣ министры независимы отъ парламента и держатъ себя свободнѣе, чѣмъ въ строго парламентарныхъ государствахъ, они участвуютъ не только въ пленарныхъ засѣданіяхъ палаты, но и въ комиссіяхъ и отдѣлахъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

По существу нельзя, конечно, ничего возразить противъ этой практики болѣе широкаго участія министровъ въ работахъ комиссій. Но отсюда неизбеженъ и дальнѣйшій выводъ, что предѣлы участія въ комиссіяхъ не членовъ ея, которые не являются вмѣстѣ съ тѣмъ и членами думы, свободно устанавливаются парламентской практикой и регулируются лишь соображеніями цѣлесообразности.

Истекшая недѣля выдвинула въ думѣ еще одинъ весьма сложный юридическій вопросъ, который тоже вызвалъ коренное разногласіе между министерствомъ и народнымъ представительствомъ, какъ и всѣ повидимому вопросы, которые затрагиваютъ предѣлы компетенціи и самостоятельность положенія думы. Мы говоримъ о временномъ устраненіи членовъ думы, привлекаемыхъ къ уголовной отвѣтственности на основаніи ст. 21

учр. госуд. думы. Этому вопросу посвящена въ настоящемъ номерѣ особая статья Д. Д. Гримма, защищавшаго въ государственномъ совѣтѣ, хотя и безуспѣшно, точку зрѣнія, на которой очевидно станетъ государственная дума.

Поведеніе части думы создаетъ довольно значительную практику примѣненія ст. 37 и 38 учр. государственной думы. Ко сожалѣнію, необходимо констатировать совершенно неправильный способъ примѣненія статьи 38, допущенный предсѣдательствовавшимъ товарищемъ предсѣдателя Познанскимъ. Остановивъ д. Шульгина за неумѣстное выраженіе, товарищъ предсѣдателя засимъ поставилъ на баллотировку вопросъ объ исключеніи изъ засѣданія этого депутата на одинъ день, по предложенію 30 депутатовъ. Какъ это уже было отмѣчено всей печатью, такой приемъ является прямымъ нарушеніемъ ст. 37 и 38. Если предсѣдатель, который является единственнымъ руководителемъ преній, счелъ возможнымъ ограничиться замѣчаніемъ, то собраніе не имѣетъ права возбужденія вопроса о примѣненіи высшей мѣры репрессіи. Мы полагаемъ, что статьи 37 и 38 отнюдь не подлежатъ распространительному толкованію, пользование ими должно вызываться только случаями крайней необходимости и предоставлять собранію по почину 30 ея членовъ вмѣшиваться въ вопросъ о примѣненіи мѣръ репрессіи по отношенію къ забывшемуся оратору нѣтъ никакихъ рѣшительно основаній. Можно только пожалѣть объ этомъ прискорбномъ эпизодѣ и выразить пожеланіе, чтобы онъ не послужилъ прецедентомъ на будущее время, но наоборотъ, какъ случай, осужденный всѣми, предостерегъ бы отъ неправильнаго примѣненія ст. 37 и 38.

Объ участіи защиты въ предварительномъ слѣдствіи.

(По поводу проекта министра юстиціи).

I.

„Ничто не можетъ быть вреднѣе того, когда законодательство, съ цѣлью завоевать довѣріе народа, дѣлаетъ исключительно декоративныя мнимыя уступки, оставляя по существу все по старому и, такимъ образомъ, обманывая общественное мнѣніе“.

Эти слова нѣмецкаго юриста, д-ра Гуго Гейнмана, сказанныя по адресу предложеній германской имперской комиссіи для преобразования уголовного процесса, невольно приходятъ на память при ознакомленіи съ проектомъ, носящимъ заглавіе „о введеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи“. Какъ мы сейчасъ увидимъ, проектъ этотъ не вводитъ защиты на

предварительномъ слѣдствіи, а объяснительная записка довольно подробно мотивируетъ это отрицательное отношеніе. На самомъ дѣлѣ, проектомъ устанавливается лишь право обвиняемаго просить о предъявленіи оконченнаго слѣдственнаго производства защитнику и право защиты заявлять ходатайство о дополненіи оконченнаго слѣдствія, причемъ это ходатайство также не обязательно для слѣдователя, какъ и ходатайство самого обвиняемаго по дѣйствующему закону. Далѣе, предполагено предоставить право обжалованія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, наравнѣ съ обвиняемымъ, его защитнику. Этимъ ограничивается то расширеніе роли защиты, которое допущено законопроектомъ. Объяснительная записка вполне определенно заявляетъ, что всякій дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи, при теперешнихъ условіяхъ, представляется совершенно нежелательнымъ.

„До тѣхъ поръ, читаемъ мы въ запискѣ, пока улики не приведены въ ясность и не исчерпаны, преждевременно и небезопасно для правосудія вооружить лицо, навлекшее на себя подозрѣніе, достаточное для привлеченія въ качествѣ обвиняемаго, содѣйствіемъ опытнаго совѣтника“... „При крайней неудовлетворительности нашего розыска, защита, какими бы ограниченіями она ни была обставлена, если она получить доступъ къ слѣдствію до его окончанія, хотя бы только для участія въ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ установленію внѣшнихъ признаковъ преступленія (осмотры и освидѣтельствованія), можетъ существеннымъ образомъ затруднить разслѣдованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ повредить интересамъ правосудія“. Равнымъ образомъ, защита не можетъ быть допущена и къ экспертизамъ, производимымъ на предварительномъ слѣдствіи. „До заключенія слѣдственнаго производства, небезопасно раскрыть предъ защитою весь слѣдственный матеріалъ“. И только тогда, когда „предварительное слѣдствіе окончено, и всѣ улики, собранныя противъ обвиняемаго, закрѣплены судебными дѣйствіями“, объяснительная записка соглашается признать „препятствія, усматриваемыя въ предоставленіи защитнику обвиняемаго ознакомиться съ данными слѣдствія, — не особенно существенными“. „Правда, замѣчаетъ предусмотрительно записка, можно опасаться, что защита своими домогательствами о дополненіи слѣдствія будетъ иногда замедлять дальнѣйшее его направленіе, но вѣдь удовлетвореніе требованій защиты по этому предмету будетъ зависѣть прежде всего отъ слѣдователя, а затѣмъ отъ той власти, которая распоряжается преданіемъ обвиняемаго суду“. Стало быть, особенно беспокоиться нечего. Трудно себѣ представить другой подобный случай, когда бы въ мотивахъ къ закону была столь ясно выражена его составителями увѣренность, что этому закону суждено остаться

мертвой буквой. Съ гораздо большимъ основаніемъ министръ юстиціи могъ бы озаглавить свои предположенія: „законопроектъ объ измѣненіи порядка заключенія слѣдствія и обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій“. Ничего другого, по существу, проектъ въ себѣ не заключаетъ, и защиты на предварительномъ слѣдствіи онъ совершенно не вводитъ.

II.

Вопросъ о допущеніи защиты при производствѣ предварительнаго слѣдствія есть только одна — хотя и существенная — частность общаго вопроса о реформѣ всего предварительнаго слѣдствія. Коренной дефектъ континентальнаго уголовного процесса, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что въ этомъ процессѣ механически соединены, — въ хронологическомъ порядкѣ, — два противоположныхъ типа: инквизиціонный и состязательный. Предварительное слѣдствіе носитъ на себѣ яркій и неизгладимый отпечатокъ розыскаго порядка. Справедливо указывалось въ литературѣ запада, что если бы воскресъ теперь какой-нибудь уголовный судья семнадцатаго вѣка, онъ бы совершенно растерялся, попавъ въ судебное засѣданіе, съ его устностью и гласностью, охраной правъ обвиняемаго, допущеніемъ широкихъ правъ защиты и т. д., — и только въ камерѣ судебного слѣдователя онъ бы почувствовалъ себя опять въ родномъ элементѣ. Конечно, современная цивилизація не допускаетъ (по крайней мѣрѣ, въ Зап. Европѣ) нѣкоторыхъ способовъ обнаруженія истины. Нашъ уставъ уголовного судопроизводства запрещаетъ слѣдователю домогаться признанія обвиняемаго „общаніями, ухищреніями, угрозами или тому подобными мѣрами вымогательства“. Тѣмъ не менѣе, общій духъ предварительнаго слѣдствія и даже многія его формы находятся въ преемственной связи съ сѣдой стариной. Это — наиболѣе рѣзкій анахронизмъ во всей организаціи процесса. И этотъ анахронизмъ тѣмъ очевиднѣе и тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ болѣе само судебное слѣдствіе проникается началомъ состязательности, чѣмъ бережнѣе оно обращается съ обвиняемымъ и его правами. Этимъ и объясняется, что за послѣднія 5—10 лѣтъ нѣтъ въ области процессуальной науки болѣе живучей и болѣе современной темы, нежели реформа предварительнаго производства. Съ одной стороны, всѣ ясно сознаютъ, что плохо и неправильно поставленное предварительное слѣдствіе губительно вліяетъ на весь ходъ, на всю постановку процесса. Съ другой — столь же понятно, что необходимость охраны правъ личности, хотя бы и основательно заподозрѣнной, необходимость гарантій противъ неправильнаго или недостаточно обоснованнаго лишенія или ограниченія свободы, — все это въ

такой же мѣрѣ должно относиться къ производству предварительному, какъ и къ производству окончательному. Въ особенности это должно быть признано безспорнымъ тамъ, гдѣ взятіе обвиняемаго подъ стражу практикуется въ широкихъ размѣрахъ и гдѣ не существуетъ института вознагражденія за неосновательное подслѣдственное задержание.

Но совершенно очевидно, что оставлять нетронутыми основныя черты современнаго предварительнаго слѣдствія и въ то же время устанавливать участіе въ этой стадіи процесса защиты—это значитъ только допускать палліативъ. Это хорошо сознано на западѣ, и научная мысль тамъ въ настоящее время усиленно работаетъ надъ попыткой внести въ область предварительнаго производства радикальныя измѣненія. Въ этомъ отношеніи особенно интересны работы международнаго союза криминалистовъ и въ частности нѣмецкой его группы, на цѣломъ рядѣ съѣздовъ ставившей на программѣ вопросъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія. Работы эти пока не пришли къ окончательнымъ практическимъ результатамъ, но нѣкоторые основные пункты уже теперь можно считать предустановленными. Только такая реформа предварительнаго слѣдствія будетъ имѣть дѣйствительное значеніе, которая устранивъ сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ функцій розыскныхъ и функцій судебныхъ. Съ этой цѣлью надлежитъ совершенно видоизмѣнить роль прокуратуры и взаимоотношенія между нею и судебно-слѣдственной властью. Розыскъ долженъ быть сосредоточенъ въ рукахъ прокуратуры, вооруженной всею, для того необходимыми, средствами. Предварительное судебное производство, поскольку оно, вообще, необходимо, должно закрѣпить доказательства, причѣмъ состязательное начало проводится въ немъ безъ всякихъ ограниченій. Въ частности, все мѣры, стѣсняющія права обвиняемаго (въ особенности лишеніе свободы), могутъ быть приняты не иначе какъ въ порядкѣ судебного производства. Только такимъ путемъ удастся исцѣлиться отъ язвы теперешняго процесса—подслѣдственнаго содержанія подъ стражей лицъ, о виновности коихъ не могло составиться сколько-нибудь компетентнаго сужденія. Само собою разумѣется, что до тѣхъ поръ, пока розыскныя и судебныя функціи будутъ смѣшаны, настоящее развитіе роли защиты въ предварительномъ производствѣ окажется невозможнымъ. Съ точки зрѣнія интересовъ розыска будутъ возражать противъ предоставленія защитѣ такихъ правъ, которыя безусловно необходимы для надлежащей постановки процедуры судебного характера. Разсмотрѣніе исторіи этого вопроса у насъ подтверждаетъ высказанное положеніе.

III.

Проектъ устава уголовного судопроизводства, выработанный особой комиссіей въ 1863 г., устанавливалъ участіе защиты въ производствѣ предварительнаго слѣдствія въ широкихъ размѣрахъ. По ст. 255 проекта, обвиняемый можетъ имѣть при слѣдствіи защитника, о чемъ ему объявляется при самомъ началѣ слѣдствія. Защитниками при слѣдствіи могутъ быть все лица, которымъ не воспрещено ходатайство по чужимъ дѣламъ (ст. 256). Во время производства слѣдствія сообщеніе обвиняемаго съ защитникомъ не дозволяется наединѣ и не допускается ни въ какомъ случаѣ прежде первоначальнаго допроса обвиняемаго (ст. 257). Неприбытіе защитника не останавливаетъ производства слѣдствія (ст. 258). Защитнику предоставляется присутствовать при всехъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, не исключая и тѣхъ, которыя производятся при закрытыхъ дверяхъ; онъ имѣетъ право обращать вниманіе слѣдователя на все обстоятельства, могущія служить къ оправданію обвиняемаго, и просить его о предложеніи вопросовъ свидѣтелямъ (ст. 259). „Предоставленіе обвиняемому права защиты, говорить комиссія въ объяснительной запискѣ, является неизбежнымъ послѣдствіемъ допущенія представителей обвинительной власти къ присутствію при всехъ дѣйствіяхъ судебного слѣдователя; какъ на судѣ, такъ и при слѣдствіи права обѣихъ сторонъ должны быть одинаковы; если же при собираніи необходимыхъ для суда матеріаловъ слѣдователь постоянно побуждаемъ будетъ только прокуроромъ, лицомъ опытнымъ и вліятельнымъ, то конечно, онъ сдѣлается одностороннимъ и будетъ оставаться безъ вниманія интересы обвиняемаго, весьма часто не имѣющаго ни смѣлости, ни умѣнія представить все то, что можетъ служить къ его оправданію“.

Этимъ предположеніямъ не суждено было, однако, осуществиться. При разсмотрѣніи проекта были заявлены тѣ самыя возраженія противъ участія защиты въ предварительномъ слѣдствіи, которыя затѣмъ съ неизмѣнностью повторяются противниками такого участія и успѣли уже стать общимъ мѣстомъ.

„При предварительномъ слѣдствіи, заявили соединенные департаменты государственнаго совѣта, трудно поставить защитника въ надлежащія границы и нельзя не опасаться, что онъ сочтетъ своею обязанностью противодействовать собранію обличительныхъ доказательствъ и способствовать обвиняемому въ сокрытіи слѣдовъ преступленія“. Такимъ образомъ, въ выборѣ между возможнымъ стѣсненіемъ правъ обвиняемаго и вѣроятнымъ ущербомъ для интересовъ правосудія департаменты предпочли первое.

Все постановленія проекта, опредѣлявшія

роль защиты на предварительном слѣдствіи, были изъ проекта исключены. Вплоть до пересмотра судебныхъ уставовъ въ комиссіи 1894 г., въ законодательныхъ сферахъ вопросъ болѣе не возбуждался, хотя еще въ 1881 г. совѣщаніе изъ лицъ оберъ-прокурорскаго надзора при уголовномъ кассационномъ департаментѣ пришло къ заключенію о необходимости вообще преобразовать слѣдственное производство на началахъ обвинительнаго процесса.

Въ комиссіи 1894 г. по вопросу о допущеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи произошло разногласіе. Въ утвердительномъ смыслѣ высказалось меньшинство, состоящее изъ восьми членовъ (въ томъ числѣ А. Ѳ. Кони, В. К. Случевскій, В. Д. Спасовичъ, И. Я. Фойницкій). Въ этомъ меньшинствѣ въ свою очередь образовалось два теченія. Одно, представленное тремя членами (И. П. Закревскій, М. В. Красовскій, В. К. Случевскій), полагало предоставить обвиняемому право пригласить защитника для обзоренія дѣла только при предъявленіи слѣдствія, съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе ходатайства защиты о дополненіи слѣдствія зависѣло отъ судебного слѣдователя, а затѣмъ и отъ власти, распоряжающейся преданіемъ суду. Ни при первоначальныхъ, ни при дополнительныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ участіе защиты, по мнѣнію трехъ членовъ, не должно имѣть мѣста. Какъ видимъ, это мнѣніе трехъ членовъ съ нѣкоторыми дополненіями и принято теперешнимъ законопроектомъ министра юстиціи.

Значительно дальше шла остальная часть меньшинства. По мнѣнію пяти членовъ (кромѣ выше названныхъ А. Ѳ. Кони, В. Д. Спасовича и И. Я. Фойницкаго, еще А. Г. Гасманъ и С. И. Лукьяновъ), обвиняемому, заключаемому подъ стражу, слѣдуетъ предоставить избраніе себѣ защитника изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, который допускался бы подъ надлежащимъ надзоромъ къ свиданіямъ съ обвиняемымъ и имѣлъ бы право приносить жалобы на слѣдственные дѣйствія, а также, съ разрѣшенія слѣдователя, обзорѣвать слѣдственное производство и присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ установленію внѣшнихъ признаковъ преступнаго дѣянія. Названные пять членовъ находили, что „ни наука уголовного процесса, ни большинство иностранныхъ законодательствъ не допускаютъ разрѣшенія вопроса въ столь суженномъ объемѣ“, какой представлялся достаточнымъ съ точки зрѣнія трехъ членовъ. Весьма рѣшительно оспаривая допустимость участія защиты въ допросахъ и очныхъ ставкахъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, хотя бы и безъ права голоса,—на томъ основаніи, что тогда показанія могли бы лишиться своего значенія, потерявъ характеръ непосредствен-

ности и искренности,—пять членовъ указывали на то, что существуютъ слѣдственные дѣйствія, не допускающія повторенія, причемъ всякая ошибка, всякое упущеніе становятся непоправимыми. Къ такимъ дѣйствіямъ они относили осмотры, освидѣтельствванія и экспертизы.

Что касается общихъ мотивовъ, приводимыхъ меньшинствомъ, то въ числѣ ихъ особенно цѣнно указаніе на неизбежность развитія тайной защиты, въ виду запрещенія явной. Эта тайная защита, существованіе которой констатировано ревизіонными отчетами, гораздо опаснѣе и вреднѣе для общихъ интересовъ правосудія. Отъ нея нельзя требовать гарантій и она не гнушается такими средствами, которые для гласной, состоящей подъ контролемъ адвокатуры невозможны.

Предсѣдатель комиссіи Н. В. Муравьевъ и большинство, въ томъ числѣ нынѣшній министръ юстиціи И. Г. Щегловитовъ, не согласились съ этими соображеніями и не находили возможнымъ допущеніе участія защиты въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Помимо общихъ указаній на неудовлетворительную постановку розыска, при которой защитникъ будетъ имѣть возможность затруднять и замедлять раскрытіе виновности, большинство специально остановилось на предложеніи трехъ членовъ и доказывало его практическую нецѣлесообразность „И въ такомъ ограниченномъ объемѣ, по мнѣнію большинства, участіе защиты можетъ вызвать серьезныя неудобства“. „Оно можетъ особенно неблагоприятно отразиться на интересахъ обвиняемаго, вслѣдствіе того, что оно въ огромномъ меньшинствѣ случаевъ поведетъ за собою чрезвычайное затягиваніе слѣдствія“ изъ за требованій о передопросѣ свидѣтелей. Оно окажется бесполезнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ предстоитъ направленіе слѣдствія прокуратурою съ заключеніемъ о прекращеніи уголовного преслѣдованія.

Такимъ образомъ, допущеніе защиты къ участію въ производствѣ предварительнаго слѣдствія было отвергнуто. Однако, насколько можно судить по указаніямъ объяснительной записки къ настоящему законопроекту, въ проектѣ, окончательно внесенномъ 31 декабря 1901 г. въ государственный совѣтъ, получило осуществленіе мнѣніе трехъ членовъ. Любопытно, что и по отношенію къ вопросу о представленіи обвиняемому, содержащемуся подъ стражей, свиданій съ защитникомъ для совѣщаній по обжалованію слѣдственныхъ дѣйствій, проектъ, окончательно внесенный, отказался отъ отрицательной точки зрѣнія, высказанной большинствомъ (въ томъ числѣ И. Г. Щегловитовымъ) въ комиссіи и получившей выраженіе въ ея проектѣ. Большинство, при этомъ, довольно послѣдовательно доказывало, что „дѣйствительная помощь обви-

няемому со стороны присяжного повѣреннаго могла бы быть оказана лишь при томъ условіи, если бы избранный обвиняемымъ защитникъ пользовался на предварительномъ слѣдствіи процессуальными правами участвующаго въ дѣлѣ лица, такъ какъ обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій лицомъ, которое не можетъ ознакомиться съ сущностью и содержаниемъ слѣдственного производства, не принесетъ интересамъ обвиняемаго существенной пользы“. А возможность вредить успѣху розыска остается и здѣсь налицо.

Въ окончательномъ проектѣ участіе защиты при обжалованіи слѣдственныхъ дѣйствій было, однако, установлено. Какъ мы видѣли, оно сохранено и въ разсматриваемомъ законопроектѣ.

IV.

Предшествующее изложеніе показываетъ, что обсужденіе вопроса о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи всегда двигалось въ узкихъ рамкахъ. Сущность всей аргументаціи, направленной противъ допущенія защиты, исчерпывается тремя словами: защита затруднить розыскъ. Наоборотъ, сторонники защиты исходятъ изъ признанія необходимости лучшаго огражденія правъ обвиняемаго. Пока эти двѣ точки зрѣнія остаются непримиренными, а примирить ихъ, какъ выше указано, можетъ только коренная реформа предварительнаго производства, — до тѣхъ поръ возможное рѣшеніе вопроса непременно предполагаетъ компромиссы. Нужно, однако, признать, что проектъ министра юстиціи дѣлаетъ черезчуръ робкіе шаги по этому пути. Вступленіе защиты на сцену по окончаніи предварительнаго слѣдствія, и притомъ защитѣ, вооруженной весьма призрачными правами, это есть дѣйствительно призрачная уступка, не могущая претендовать на сколько-нибудь серьезное практическое значеніе. Конечно, если бы вопросъ стоялъ такъ, что приходилось бы выбирать между этой уступкой и сохраненіемъ statu quo, то при всей справедливости общей мысли Гуго Гейнемана — не о чемъ было бы и спорить. Если хотя бы въ одномъ случаѣ изъ ста даже такое преходящее, болѣе или менѣе случайное, вмѣшательство защиты послужитъ къ охранѣ правъ обвиняемаго и интересовъ правосудія, этого было бы достаточно, чтобы привѣтствовать реформу. Но, къ счастью, дѣло стоитъ совсѣмъ не такъ, и мы полагаемъ, что нынѣшнему министерству юстиціи, въ 1900 году стоящему на почвѣ абсолютнаго отрицанія цѣлесообразности участія защиты на предварительномъ слѣдствіи и не оспаривавшему мнѣнія трехъ членовъ меньшинства комиссіи, а въ настоящее время поддерживающему проектъ, на этомъ мнѣніи основанный, не будетъ особенно трудно сдѣлать еще нѣсколько ша-

говъ въ направленіи, благопріятномъ принципу защиты, и принять предложенія, имѣющія цѣлью дѣйствительное введеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи. Въ этомъ отношеніи болѣе правильнымъ рѣшеніемъ вопроса представляется намъ возвращеніе безъ всякихъ оговорокъ къ той системѣ, которая предполагалась составителями проекта 1863 года.

Въ настоящее время аргументація Карніолинъ-Пинскаго, направленная противъ предложеній составителей проекта 1863 г. (она цитируется въ объяснительной запискѣ къ нынѣшнему проекту), производитъ, несомнѣнно, впечатлѣніе анахронизма. „Защитникъ не понесетъ наказанія за совѣтъ, который онъ по-даетъ на запертѣ... Какъ бы строгъ ни былъ надзоръ слѣдователя, но онъ не можетъ предупредить ни намековъ, ни взглядовъ, ни потаенныхъ знаковъ при свиданіи обвиняемаго съ защитникомъ; тѣмъ преступнѣе обвиняемый, тѣмъ болѣе ловкаго, пронырливаго и менѣе добросовѣстнаго защитника избираетъ онъ, и для подобнаго человѣка довольно одного взгляда на бумаги слѣдователя, чтобы устроить по своему всепредстоящее производство“. Эти доводы отзываются какимъ-то дѣтскимъ паническимъ страхомъ передъ защитой, соединеннымъ съ весьма малой вѣрой въ искусство слѣдователя. Приданіе особеннаго значенія сознанію обвиняемаго унаслѣдовано отъ эпохи, видѣвшей въ этомъ сознаніи первое доказательство на свѣтѣ. Чѣмъ болѣе центръ тяжести предварительнаго производства усматривается въ томъ, чтобы добиться сознанія, тѣмъ менѣе надежды на дѣйствительное усовершенствованіе этого производства, на развитіе охраны правъ личности. Что же касается до магическаго значенія „единого взгляда, брошеннаго на слѣдственное производство“, то едва ли о немъ можно серьезно говорить. Несомнѣнно, участіе защиты повышаетъ требованія, предъявляемыя къ персоналу судебныхъ слѣдователей, присоединяя къ теперешнему официальному контролю прокуратуры контроль болѣе энергической, болѣе безпокойной со стороны защиты. Но первымъ шагомъ на пути къ улучшенію предварительнаго слѣдствія является, конечно, именно улучшеніе личнаго состава слѣдователей. Противъ этого едва ли кто сможетъ спорить.

Нечего и говорить, что улучшеніе розыска есть необходимое условіе для того, чтобы начало участія защиты въ предварительномъ слѣдствіи получило должное развитіе. Но потребность такого улучшенія и сама по себѣ — одна изъ наименѣе допускающихъ отсрочку, наиболѣе настоятельныхъ. И въ этомъ отношеніи слѣдуетъ только радоваться, если введеніе участія защиты окажется лишнимъ побудительнымъ поводомъ для того, чтобы приступить къ реорганизаціи нашей полиціи. Печа-

тающіяся въ настоящее время въ журналѣ „Самоуправленіе“ статьи бывшаго директора департамента полиціи Лопухина раскрываютъ во всей ихъ неприглядной наготѣ извы нашей полицейской организаціи. Ясное дѣло, что совершенно нѣтъ возможности долѣе терпѣть тотъ порядокъ вещей, который здѣсь созданъ. Столь же ясно, что допущеніе защиты несомнѣнимо съ порядкомъ возбужденія уголовного преслѣдованія, установленнымъ для дѣлъ политическихъ. Здѣсь, какъ извѣстно, дознаніе совершенно вытѣсняетъ собою производство предварительнаго слѣдствія. Жандармская полиція обладаетъ правами болѣе широкими, нежели права судебного слѣдователя. Достаточно напомнить, что, согласно ст. 1035⁴⁴ уст. уг. суд., при производствѣ дознаній, лица, производящія оныя, могутъ заключать подъ стражу обвиняемыхъ и въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя влекутъ за собою наказаніе ниже исправительнаго дома, если эта мѣра представляется необходимою для предупрежденія сношеній обвиняемыхъ между собою или сокрытія слѣдовъ преступнаго дѣянія. Затѣмъ, и по производству общихъ дѣлъ, постановка правъ полиціи въ надлежащія рамки—необходимое условіе для того, чтобы участіе защиты получило сколько-нибудь реальное значеніе для интересовъ обвиняемаго.

Что касается, затѣмъ, объема участія защиты на самомъ предварительномъ слѣдствіи, то въ этомъ отношеніи должны, прежде всего, получить полное осуществленіе предположенія пяти членовъ меньшинства комиссіи Муравьева. Но, какъ указывалъ уже въ 1902 г. Г. Б. Слюзбергъ въ своемъ докладѣ международному союзу криминалистовъ, надлежитъ пойти и нѣсколько далѣе. Такъ, прежде всего, участіе защиты должно быть признано безусловно необходимымъ при опредѣленіи мѣры пресѣченія. Какъ замѣчаетъ общее собраніе сената (рѣш. 11 дек. 1872.), „судебный слѣдователь, при опѣнкѣ обстоятельствъ, перечисленныхъ въ ст. 421 уст. уг. суд., поставленъ въ положеніе судьи и долженъ, независимо отъ указанныхъ закономъ внѣшнихъ условій, руководствоваться и своимъ убѣжденіемъ относительно силы уликъ противъ обвиняемаго“. Если это такъ, то наиболее правильнымъ будетъ установленіе обязательнаго порядка для принятія постановленія объ избраніи мѣры пресѣченія. Г. Слюзбергъ полагалъ, что принятіе мѣры пресѣченія въ видѣ личнаго задержанія слѣдуетъ предоставить не самому слѣдственному судѣ, производящему предварительное слѣдствіе, а суду, и притомъ по возможности коллегіальному, судебному же слѣдователю должно быть предоставлено лишь задержатъ на короткое, точно указанное въ законѣ, время съ тѣмъ, чтобы вопросъ о заключеніи разрѣшенъ былъ судомъ въ теченіе этого времени. Это предложеніе и сейчасъ является наиболее желательнымъ и вполне приемлемымъ.

Точно также необходимо допустить участіе защиты при допросахъ обвиняемаго, свидѣтелей. Эта необходимость совершенно несомнѣнна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтели даютъ свои показанія подъ присягой (ст. 442 уст. уг. суд.), такъ какъ эти показанія на судебномъ слѣдствіи не повѣряются. Въ остальныхъ случаяхъ, если и допустить право слѣдователя отказывать защитѣ въ участіи при допросѣ, этотъ отказъ долженъ быть мотивированъ и подлежать обжалованію.

Но, затѣмъ, самыя широкія права должны быть предоставлены защитѣ въ области экспертизы—не только право предлагать вопросы экспертамъ, приглашеннымъ слѣдователемъ, но и право приглашать контръ-экспертовъ, желающихъ удостовѣрить обстоятельства, благопріятныя для обвиняемаго, или опровергнуть утвержденія, для него пагубныя.

Только съ осуществленіемъ всѣхъ приведенныхъ условій, не требующихъ коренной реформы предварительнаго производства, возможно будетъ говорить о дѣйствительномъ участіи защиты въ этой стадіи процесса. Мы видимъ, что проектъ, нынѣ внесенный въ государственную думу, отъ этихъ условій отстоитъ очень далеко. Можно быть увѣреннымъ, что инициатива думы восполнить тѣ огромныя пробѣлы, при наличности которыхъ, какъ мы выше указали, нельзя, въ сущности, даже и озаглавливать проекты тѣмъ заглавіемъ, которое ему дано.

Влад. Набоковъ.

Къ вопросу о временномъ устранинн членовъ государственной думы и государственнаго совѣта на основаніи ст. 21 учр. госуд. думы.

Въ практикѣ обѣихъ нашихъ палатъ почти одновременно возникъ вопросъ о предѣлахъ полномочій государственной думы и государственнаго совѣта въ вопросѣ о временномъ устранинн членовъ ихъ, привлеченныхъ къ слѣдствію «по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ п. 1 ст. 7 полож. о выборахъ въ думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности» (ст. 20 учр. гос. думы).

Ст. 21 учр. госуд. думы, которая по силѣ ст. 27 учр. гос. совѣта распространяется и на членовъ государственнаго совѣта, гласитъ: «членъ государственной думы признается выбывшимъ изъ ея состава (ст. 18 и 19), равно какъ временно устраниается отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 20), по постановленію думы».

Условія для примѣненія приведенной статьи указываются въ ст. 20 учр. гос. думы. Тамъ мы читаемъ: «членъ государственной думы временно

устраняется от участия въ ея собраніяхъ въ случаѣ: 1) привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ п. 1 ст. 7 положенія о выборахъ въ думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, и 2) объявленія несостоятельнымъ должникомъ впредь до опредѣленія свойство несостоятельности».

При примѣненіи этихъ статей на практикѣ возникъ слѣдующій споръ: разъ имѣется официальное сообщеніе о привлеченіи къ слѣдствію или суду по обвиненію въ одномъ изъ преступныхъ дѣяній, упоминаемыхъ въ приведенной ст. 20 учр. гос. думы, то должны ли ограничиться дума или совѣтъ по принадлежности установленіемъ того обстоятельства, что 1) привлеченіе къ слѣдствію даннаго лица состоялось по постановленію надлежащей власти съ соблюденіемъ установленнаго порядка и 2) что обвиненіе предъявлено по приказамъ одного изъ преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ п. 1 ст. 7 пол. о выб. въ гос. думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, съ тѣмъ, что разъ это установлено, привлеченный обязательно подлежитъ временному устраненію отъ участія въ собраніяхъ думы или совѣта; или же временное устраненіе члена, привлеченнаго къ слѣдствію или суду съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ формальностей, зависитъ отъ дискреціоннаго усмотрѣнія думы или совѣта, составляетъ ихъ право, но не обязанность.

Въ государственномъ совѣтѣ восторжествовала первая точка зрѣнія. Комиссія личнаго состава и внутренняго распорядка, въ которую предварительно былъ переданъ вопросъ о временномъ устраненіи одного изъ выборныхъ членовъ совѣта, привлеченнаго въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 341 п. 1 улож. о нак., высказалась въ указанномъ смыслѣ, и общее собраніе подавляющимъ большинствомъ голосовъ согласилось съ заключеніемъ комиссіи. Особое мнѣніе, поданное пишущимъ эти строки по поводу заключенія комиссіи, собрало лишь 23 голоса (противъ 125).

На той же точкѣ зрѣнія отрицанія дискреціоннаго усмотрѣнія стоитъ и высшій блюститель правосудія, министръ юстиціи, который имѣлъ дважды случай высказываться по этому вопросу: сначала въ государственномъ совѣтѣ, а затѣмъ въ государственной думѣ.

Послѣдняя, однако, не согласилась съ ними. Правда, съ формальной стороны вопросъ о временномъ устраненіи нѣкоторыхъ членовъ думы, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ по ст. 129 уг. ул., окончательно еще не разрѣшенъ думою, которая постановила направить все подлежащія дѣла въ комиссію по составленію наказа для представленія думѣ заключенія. Но если вопросъ и неразрѣшенъ еще окончательно, то онъ, во всякомъ случаѣ, предрѣшенъ: пренія по нему, предшествовавшія передачѣ означеннаго дѣла въ комиссію, показали съ

полной очевидностью, что огромное большинство думы стоитъ на точкѣ зрѣнія, диаметрально противоположной той, которая защищалась министромъ юстиціи.

Въ чемъ же заключается аргументація обѣихъ спорящихъ сторонъ?

Остановимся сначала на соображеніяхъ, которые приводятся противниками признанія за нашими законодательными учрежденіями дискреціонной власти въ данномъ вопросѣ. У нихъ собственно одинъ только аргументъ и есть; онъ состоитъ въ томъ, что ст. 21 учр. гос. думы говоритъ: «устраняется», а не «можетъ быть устраненъ». Откуда дѣлается выводъ, что разъ соблюденъ законный порядокъ въ дѣлѣ привлеченія къ суду, постановленіе о временномъ устраненіи составляетъ прямую обязанность государственной думы или государственнаго совѣта.

Съ подобнымъ упрощеннымъ толкованіемъ приведенной статьи нельзя согласиться. Буквальный смыслъ закона самъ по себѣ есть лишь возможный, но далеко не всегда дѣйствительный смыслъ его. Законъ самъ по себѣ, взятый изолированно, можетъ казаться совершенно яснымъ и безспорнымъ. А сопоставленіе его съ другими статьями можетъ обнаружить неясность, противорѣчивость, несогласованность даннаго закона, толкуемаго въ буквальномъ смыслѣ, съ другими законами. Въ такихъ случаяхъ для установленія истиннаго смысла закона приходится прибѣгать къ выясненію систематической связи даннаго закона съ другими законоположеніями, въ ряду которыхъ онъ помѣщенъ, къ даннымъ, проливающимъ свѣтъ на происхождение его, приходится считаться съ цѣлью, съ назначеніемъ закона...

Въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ именно такъ. Самый фактъ, что наряду съ категорическимъ «устраняется» требуется особое постановленіе думы объ устраненіи, заставляетъ ставить вопросъ, каковъ истинный смыслъ приведенной статьи.

Обращаясь прежде всего къ тексту ст. 21, мы видимъ, что она расчленяетъ двѣ категоріи случаевъ, а именно, полное выбитіе и временное устраненіе членовъ думы. Въ томъ и въ другомъ случаѣ требуется постановленіе думы, но вмѣстѣ съ тѣмъ оба случая трактуются различно. На случай выбитія говорится, что членъ думы признается выбывшимъ, т. е. приходится только констатировать фактъ, что имѣются на-лицо законныя условія, при которыхъ данный членъ думы выбываетъ изъ ея состава, какъ-то утрата русскаго подданства, утрата ценза, наличность окончательнаго судебнаго приговора и т. д.

По отношенію ко второму случаю говорится, что членъ думы временно устраняется, т. е. требуется совершить извѣстный актъ, именно актъ устраненія: другими словами, устраненіе совершается не *ipso jure*, а только въ силу

соответствующаго постановленія думы. Это различіе редакціи имѣть весьма существенное значеніе, если обратить вниманіе на коренное различіе юридическаго положенія, которое создается въ случаѣ выбитія даннаго члена, съ одной стороны, и въ случаѣ временнаго устраненія его, съ другой. Въ первомъ случаѣ возможна замѣна выбывшаго новымъ членомъ, возможно производство новыхъ выборовъ, а слѣдовательно, та мѣстность или корпорація, которая выбрала выбывшаго, не лишается представительства, а законодательное учрежденіе не лишается возможности пользоваться участіемъ новаго сочлена въ совмѣстной работѣ. Временное устраненіе создаетъ совершенно иное положеніе вещей. Временно устраненный членъ государственной думы или государственнаго совѣта не можетъ быть замѣненъ никѣмъ другимъ, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ законодательное собраніе лишается, въ теченіе иногда довольно долгаго періода времени, возможности пользоваться участіемъ въ работахъ своего сочлена, а данная мѣстность или корпорація, которая его послала въ законодательное учрежденіе, лишается своего представителя. Уже это одно обстоятельство само по себѣ создаетъ презумцію въ пользу того, что при актѣ устраненія необходимо допустить дискреціонную власть, необходимо признать, что дума или совѣтъ имѣютъ право входить въ оцѣнку степени достаточности тѣхъ основаній, при наличности которыхъ можетъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о временномъ устраненіи изъ собранія даннаго сочлена его.

Къ сказанному нельзя не прибавить слѣдующаго: самое постановленіе объ устраненіи дѣлается большинствомъ голосовъ. Слѣдовательно, фактически всегда возможно, что дума или совѣтъ откажутъ въ устраненіи. Если статья на туточку зрѣнія, что устраненіе составляетъ обязанность подлежащаго учрежденія, то всякій отказъ въ устраненіи явился бы незаконнымъ поступкомъ. Между тѣмъ, въ законѣ на этотъ случай не установлено никакой санкции. А слѣдовательно, получился бы неразрѣшимый конфликтъ. Очевидно, при толкованіи закона нельзя исходить изъ подобнаго предположенія. Допущеніемъ обратнаго предположенія, что временное устраненіе зависитъ отъ дискреціоннаго усмотрѣнія палаты, всѣ указанныя затрудненія сами собою отпадаютъ.

Итакъ, уже внимательный анализъ текста и редакціи ст. 21 приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о формальной обязанности думы или совѣта, а о правѣ ихъ временно устранить или отказать въ устраненіи привлеченныхъ къ слѣдствію и суду по признакамъ ст. 20 учр. г. д. членовъ думы и совѣта.

Къ тому же выводу, мы должны будемъ придти, если мы сопоставимъ ст. 21 учр. г. думы съ ст. 16, согласно которой для ли-

шенія свободы члена государственной думы во время ея сессіи, въ видѣ общаго правила, должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе думы, и постараемся установить руководящій принципъ, положенный въ основаніе этихъ статей. Для этого полезно также сопоставить приведенныя статьи съ подлежащими постановленіями иностранныхъ законодательствъ. На западѣ, какъ извѣстно, самое преданіе суду, по общему правилу, нуждается въ согласіи парламента, въ согласіи соответствующаго законодательнаго учрежденія. У насъ этой гарантіи депутатской неприкосновенности нѣтъ, но все же ст. ст. 16 и 21 учр. думы являюся отзвукомъ того же принципа, который въ болѣе широкомъ объемѣ принятъ и въ писанныхъ конституціяхъ запада. Принципъ этотъ можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: для всякаго законодательнаго учрежденія высшій интересъ заключается въ томъ, чтобы безъ крайней необходимости не лишиться работы даннаго своего сочлена, въ особенности при невозможности замѣнить его другимъ. Ибо это, съ одной стороны, затрудняетъ ходъ работы самаго законодательнаго учрежденія, а, съ другой стороны, лишаетъ представительства ту мѣстность или корпорацію, которая прислала даннаго члена.

Этотъ принципъ объективнаго интереса даннаго законодательнаго учрежденія приобретаетъ тѣмъ болѣе важное практическое значеніе, чѣмъ менѣе послѣдовательно проведенъ въ данномъ законодательствѣ болѣе широкій принципъ субъективной неприкосновенности депутатовъ.

Примѣняя эти общія положенія къ нашему закону, слѣдуетъ признать, что необходимо не ограничительное, а, напротивъ, распространительное толкованіе подлежащей ст. 21, ибо только при такомъ толкованіи тотъ высшій интересъ, отраженіемъ котораго служить эта статья, находитъ себѣ реальное, а не фиктивное только признаніе.

Но, можетъ быть, въ нашемъ законодательствѣ существуютъ какія либо ограничительныя оговорки, которыя устраняютъ возможность стать на эту точку зрѣнія? Ихъ не только нѣтъ, но въ нашемъ законодательствѣ прямо признанъ принципъ дискреціоннаго усмотрѣнія въ вопросѣ о временномъ устраненіи со стороны подлежащихъ начальство должностныхъ лицъ, преданныхъ суду во время нахождения ихъ на службѣ. Именно, ст. 1100 у. уг. суд. гласитъ: „должностныя лица, предаваемые суду во время нахождения на службѣ, могутъ быть или временно устраняемы, или вовсе удаляемы отъ должностей“. При томъ означенный принципъ проведенъ безъ ограниченія въ родѣ преступленій, не считаясь даже съ тѣмъ, что иногда начальство можетъ быть заинтересовано въ томъ, чтобы не устранить своего подчиненнаго, съ тѣмъ, чтобы дать ему

возможность выпутаться. Въ основѣ этого правила лежитъ довѣріе къ начальству, увѣренность въ томъ, что оно не будетъ злоупотреблять своимъ дискреціоннымъ правомъ. Но очевидно, что разъ такое дискреціонное усмотрѣніе предоставлено по д з а к о н н о м у учрежденію, учрежденію подчиненнаго управленія, то отказать въ томъ же правѣ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ страны нельзя. Законодательное учрежденіе не начальство для своихъ членовъ, оно ни съ какой точки зрѣнія и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть заинтересовано въ сокрытіи истины, оно съ другой стороны не имѣетъ и возможности фактическаго вмѣшательства въ отправленіе правосудія. Если отрицать за высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ то право, которое признается за низшими учрежденіями подчиненнаго управленія, то пришлось бы признать, что законъ менѣе довѣряетъ органамъ законодательной власти, чѣмъ органамъ власти исполнительной. Это предположеніе недопустимое.

Съ другой стороны, тамъ, гдѣ законъ не признаетъ возможнымъ предоставить даннымъ органамъ, въ частности органамъ мѣстнаго самоуправления, право устранять или не устранять привлеченныхъ къ суду членовъ ихъ, онъ и не требуетъ никакого, безцѣльнаго при такихъ условіяхъ, постановленія подлежащаго земскаго собранія, городской думы или дворянскаго собранія, а прямо говоритъ, что соответствующее лицо признается выбывшимъ или временно устраняется (ст. 27, 58 пол. о земск. учр., ст. 33, 59 гор. пол., ст. 26 пол. объ общ. упр. г. С.-Петербурга, ст. 114 т. IX зак. о сост.).

Такимъ образомъ, и съ этой точки зрѣнія мы приходимъ все къ тому же выводу, что разъ законъ требуетъ особаго постановленія, то онъ тѣмъ самымъ предоставляетъ государственной думѣ и государственному совѣту извѣстныя права, извѣстныя полномочія, объемъ которыхъ de lege lata зависитъ, какъ выше было сказано, отъ того, требуется ли признаніе извѣстнаго факта, или же опредѣленный самостоятельный актъ, опредѣленное дѣйствіе со стороны подлежащаго учрежденія.

Въ заключеніе необходимо замѣтить слѣдующее: на первый взглядъ можетъ показаться, и такая точка зрѣнія проводилась между прочимъ министромъ юстиціи, что отказъ въ устраненіи есть вмѣшательство законодательной власти въ сферу дѣйствія судебной власти. Ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ нѣтъ: иначе пришлось бы признать вторженіемъ въ область правосудія какъ постановленія западныхъ конституцій, согласно которымъ требуется разрѣшеніе палаты для самаго возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ отдѣльныхъ членовъ ея, такъ и постановленіе нашего собственнаго закола о томъ, что лишеніе депутатовъ

свободы во время сессіи можетъ имѣть мѣсто только съ разрѣшенія государственной думы или государственнаго совѣта. Мало того, по нашему дѣйствующему закону отказъ во временномъ устраненіи даннаго члена даже не приостанавливаетъ судебного производствa. Если указываютъ на то, что принадлежность лица къ извѣстному законодательному собранію и вытекающая отсюда обязанность его пребывать въ томъ городѣ, гдѣ это законодательное собраніе находится, при предварительномъ слѣдствіи производящемся относительно дѣйствій этого лица въ другомъ городѣ, чрезвычайно стѣсняетъ судебную власть, да и интересамъ правосудія грозитъ промедленіемъ, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что наряду съ интересами правосудія существуютъ еще и другіе признанные закономъ интересы, съ которыми нельзя не считаться.

Достаточно вспомнить, что въ случаѣ временнаго устраненія члена законодательнаго собранія возможно подчасъ весьма длительное лишеніе палаты ея члена, а вмѣстѣ съ тѣмъ,—лишеніе и соответствующей мѣстности или корпораціи ея представителя, ибо ни для кого не тайна, что предварительное слѣдствіе, въ особенности по дѣламъ политическимъ, часто весьма затягивается...

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ тому выводу, что со всѣхъ разобранныхъ нами точекъ зрѣнія слѣдуетъ признать, что временное устраненіе членовъ государственной думы и государственнаго совѣта, привлеченныхъ къ суду, составляетъ не обязанность, а право той и другой палаты. Въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла, отъ характера того дѣянія, въ которомъ обвиняется членъ давней палаты, будетъ ли это напр. какое-нибудь чисто политическое дѣяніе, или же лихоимство, или растрата и т. д., словомъ, въ зависимости отъ общей морально-политической оцѣнки даннаго конкретнаго случая, палата можетъ либо признать необходимымъ временное устраненіе члена ея, либо отказать въ таковомъ. Дѣлая это, она не выйдетъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ей закономъ правъ. Всякое иное толкованіе палатой подлежащаго закона на нашъ взглядъ есть самоотреченіе отъ этихъ правъ.

Д. Гриммъ.

Политика и законъ.

5-го февраля сего года высшее дисциплинарное присутствіе правительствующаго сената постановило удалить пишущаго эти строки отъ должности члена судебной палаты за принадлежность къ политической партіи демократическихъ реформъ.

Хотя мотивы, положенные въ основание указаннаго постановленія, пока неизвѣстны, тѣмъ не менѣе представляется своевременнымъ остановиться на юридической оцѣнкѣ предъявленнаго министромъ юстиціи въ октябрѣ 1906 года судьямъ требованія не примыкать къ политическимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ и послѣдовавшаго влѣдѣ за тѣмъ возбужденія противъ не подчинившихся этому требованію судей дисциплинарныхъ преслѣдованій.

Соотвѣтствуетъ ли закону упомянутое выше требованіе—вотъ вопросъ, на который слѣдуетъ прежде всего дать отвѣтъ.

Безспорно, что положеніемъ о выборахъ въ государственную думу судьямъ предоставлены какъ активныя, такъ и пассивныя избирательныя права.

Возможность использования избирательныхъ правъ русскими гражданами гарантирована высочайшимъ манифестомъ отъ 17 октября 1905 года, провозгласившимъ свободу совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

Право группироваться, между прочимъ, и по своимъ политическимъ убѣжденіямъ закрѣплено за русскими гражданами 80 ст. основныхъ законовъ, ограничивающей свободу такихъ группировокъ лишь условіемъ законности преслѣдуемыхъ ими цѣлей.

Наконецъ, статья 18 тѣхъ же основныхъ законовъ прерогативу ограниченія служащихъ въ ихъ правахъ сохраняетъ лишь за Государемъ Императоромъ.

Не ясно ли изъ сопоставленія приведенныхъ законоположеній, что судьямъ, при отсутствіи какихъ либо ограничительныхъ въ отношеніи ихъ законовъ, принадлежитъ, на общемъ основаніи съ остальными полноправными гражданами Россійской Имперіи, право примыкать къ преслѣдуемымъ законодѣрными цѣли политическимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ.

Впервые на это принадлежащее судьямъ право посягнулъ извѣстный циркуляръ совѣта министровъ отъ 14 сентября 1906 года, который, потребовавъ отъ состоящихъ на государственной службѣ лицъ, чтобы они не примыкали къ не раздѣляющимъ видовъ правительства партіямъ и грозя ослушникамъ увольненіемъ, не остановился и передъ нарушеніемъ принципа независимости суда отъ органовъ исполнительной власти и, включивъ судей въ число объектовъ своего воздѣйствія, грозилъ имъ, въ случаѣ ихъ непокорности, репрессіями.

Министръ юстиціи не рѣшился, однако, потребовать отъ судей подчиненія циркуляру исполнительной власти и для того, чтобы придать своему, вытекавшему изъ этого циркуляра, требованію большей авторитетъ, обратился предварительно въ правительствующій сенатъ за разъясненіемъ, имѣютъ ли должностныя лица судебного вѣдомства право примыкать къ политическимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ.

9 октября 1906 года общимъ собраніемъ 1 го и кассационныхъ департаментовъ сената была по означенному вопросу вынесена резолюція, гласящая, между прочимъ: 1) что судьи не могутъ примыкать къ преслѣдуемымъ политическія цѣли партіямъ, обществамъ и союзамъ, въ качествѣ членовъ оныхъ и 2) что остальныя должностныя лица судебного вѣдомства не имѣютъ права примыкать лишь къ такимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ, которые

обнаруживаютъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ.

Это была только резолюція, которую предстояло мотивировать. Задача не легкая. Выполнена она была лишь черезъ 4 приблизительно мѣсяца—къ 5-му февралю сего года, когда появился соотвѣтствующій мотивированный указъ общаго собр. 1-го и касс. деп. прав. сената. Но выждать опубликованія сенатскаго указа и сообщенія его судебнымъ мѣстамъ министръ юстиціи не нашелъ нужнымъ. Напротивъ, въ дѣлѣ ограниченія чиновъ судебного вѣдомства въ ихъ политическихъ правахъ была проявлена необычайная поспѣшность. Резолюція прав. сената отъ 9 октября въ томъ же мѣсяцѣ была сообщена судебнымъ мѣстамъ при предложеніи министра юстиціи принять ее къ исполненію. Мало того, въ томъ же мѣсяцѣ ордеромъ министра юстиціи—было поручено оберъ-прокурору предложить, въ порядкѣ 295² ст. учрежд. суд. уст., на обсужденіе и законное постановленіе высшаго дисциплинарнаго присутствія правит. сената поступокъ тѣхъ судей, которые отказались подчиниться означенному требованію министра юстиціи.

Не останавливаясь на мотивахъ, заставившихъ министерство юстиціи проявить въ данномъ случаѣ такую торопливость, нельзя не отмѣтить, что, поспѣшивъ оказать своевременно желательное воздѣйствіе на должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, министръ юстиціи забылъ о существованіи 76 ст. 1 ч. 1 т. св. зак. изд. 1892 года, обязывающей каждое присутственное мѣсто, не исполняя такого, полученнаго изъ прав. сената указа, въ которомъ будетъ усмотрѣно что либо противное законамъ или интересу императорскаго величества, представить объ усмотрѣнномъ сенату.

Не знаю, часто ли бывали на практикѣ случаи, когда присутственныя мѣста пользовались означеннымъ правомъ своимъ, или же, вѣрнѣе, исполняли возложенную на нихъ приведеннымъ закономъ обязанность.

Но если бы наше прошлое не дало даже ни одного примѣра исполненія чиновниками ихъ прямой обязанности охранять право, тѣмъ не менѣе законъ, возлагающій на нихъ эту обязанность, формально не отмѣненъ, и вѣднѣе его остается въ полной своей силѣ. Спрашивается, возможно ли признать законнымъ требованіе министра юстиціи принять къ исполненію резолюцію прав. сената за 4 мѣсяца до полученія судебными мѣстами соотвѣтствующаго указа и, слѣдовательно, за 4 мѣсяца до того момента, когда судебныя мѣста, на основаніи 76 ст. 1 ч. 1 т. св. зак., обязаны были войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не противорѣчитъ ли этотъ указъ существующимъ законамъ и, въ случаѣ признанія такого противорѣчія, не вправѣ были принять его къ немедленному исполненію.

Если же такое, со стороны министра юстиціи, требованіе не можетъ быть признано правомѣрнымъ, то возможно ли не признать, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ немедленное же возбужденіе противъ лицъ, отказавшихся его исполнить, дисциплинарнаго преслѣдованія?

Интересно отмѣтить, что, поспѣшивъ придать

санкцію, высказанному сенатомъ мнѣнію о несовмѣстимости судейскаго званія съ участіемъ въ какой либо политической партіи, министръ юстиціи вошелъ, вопреки 120 статьѣ основныхъ законовъ, въ непримиримое противорѣчіе съ совѣтомъ министровъ, разъяснившимъ, какъ извѣстно, въ ноябрѣ 1906 года, что запрещеніе служащимъ принимать участіе въ какихъ бы то ни было политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, безъ различія цѣлей, преслѣдуемыхъ этими организаціями, «сѣбѣняя лицъ, состоящихъ на службѣ, въ пользованіи правами, предоставленными, въ силу Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., всѣмъ російскимъ подданнымъ, является совершенно неправильнымъ».

Но, можетъ быть, разъясненіе общаго собранія, 1-го и касс. деп. овъ прав. сената отъ 9 октября 1906 года было такъ убѣдительно, что послѣ него не могло уже оставаться сомнѣній въ томъ, что судьи должны быть исключены изъ числа полноправныхъ русскихъ гражданъ? Убѣдительнымъ, однако, могъ быть лишь мотивированный указъ сената, опубликованный въ февралѣ сего года, объ убѣдительности же не снабженной мотивами резолюціи, послужившей для министра юстиціи основаніемъ предъявить свое требованіе судьямъ и возбудить противъ ослушниковъ дисциплинарное преслѣдованіе, говорить не приходится.

Зная существующіе законы, представляющіе судьямъ, какъ полноправнымъ російскимъ гражданамъ, право примыкать къ легальнымъ политическимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ, слѣдовало ожидать, что мотивированный указъ прав. сената отъ 5 февраля сего года придастъ своей резолютивной части характеръ совѣта, для судей не обязательнаго.

Вопреки этому ожиданію, сенатъ постарался придать содержащемуся въ указѣ своему запрету значеніе обязательнаго толкованія закона. Юридическая оцѣнка этого толкованія приводитъ, однако, къ заключенію, что попытку сената слѣдуетъ признать не удавшейся.

Мотивировка сенатскаго указа представляетъ изъ себя рѣдкій примѣръ распространительнаго толкованія 246 ст. учред. суд. уст., дословно гласящей, что «никто изъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства не вправе занимать другой должности, какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ или въ общественной службѣ, за изытіями, означенными въ 42, 49 и 121 ст. ст. учрежденія суд. уст.».

Другого, болѣе подходящаго закона, который можно было бы использовать въ интересахъ оправданія за 4 мѣсяца передъ тѣмъ вынесенной резолюціи, прав. сенатъ не нашелъ.

Но статья 246 учр. суд. установл. говоритъ о всѣхъ должностныхъ лицахъ судебного вѣдомства, а резолюціей прав. сената вопросъ о правѣ примыкать къ политическимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ разрѣшенъ для различныхъ категорій лицъ судебного вѣдомства не одинаково: тогда какъ за судьями право это отрицается безусловно, за остальными чинами судебного вѣдомства оно сохранено въ отношеніи партій, союзовъ и обществъ, не «обнаружи-

вающихъ въ своихъ программахъ и въ другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности стремленія къ борьбѣ съ правительствомъ».

Казалось бы, что, толкуя распространительно 246 ст. учр. суд. уст., никакъ уже нельзя было избѣгать однообразнаго толкованія ея въ отношеніи всѣхъ лицъ, права которыхъ она ограничиваетъ.

Пренятіе это устраняется, однако, сенатомъ чрезвычайно примитивно. Онъ просто въ разсужденіяхъ своихъ замѣняетъ въ статьѣ 246-ой выраженіе «должностныя лица судебного вѣдомства» выраженіемъ «судьи» и, обращаясь къ мотивамъ изданія означеннаго закона, говоритъ, что «при обсужденіи постановленія, содержащагося въ 246 статьѣ учред. суд. уст. о томъ, что судья^{*)} не вправе занимать другой должности, какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ или въ общественной службѣ, — составители судебныхъ уставовъ, между прочимъ, признали, что общее правило законовъ о службѣ гражданской, по которому никто не можетъ занимать одновременно двухъ должностей, имѣетъ особую важность въ отношеніи къ службѣ по судебному вѣдомству».

Цитируя далѣе соображенія составителей судебныхъ уставовъ о томъ, что «соединеніе въ одномъ лицѣ должностей по судебному и другому вѣдомствамъ можетъ имѣть то послѣдствіе, что такое лицо, принадлежа къ управленію по какому либо вѣдомству, можетъ въ то же время быть судьей въ дѣлѣ, возникшемъ изъ сего управленія», и что «необходимо тщательно избѣгать всего того, что можетъ возбудить подозрѣніе или хотя только сомнѣніе на счетъ безпристрастія судьи», прав. сенатъ, нисколько не смущаясь тѣмъ обстоятельствомъ, что въ приведенныхъ цитатахъ говорится о несовмѣстимости въ одномъ лицѣ не только судейскихъ, но и вообще должностей по судебному и другому вѣдомствамъ, приходитъ къ заключенію, что «по разуму 246 ст. учред. суд. уст. и тѣхъ началъ, которыя положены въ ея основу» судьи не вправе примыкать къ какимъ-бы то ни было политическимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ, но что къ остальнымъ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства безусловный запретъ той же статьи не примѣнимъ. Остановливаясь только на юридической сторонѣ сенатскаго толкованія, нѣтъ надобности перечислять высказанныя сенатомъ общія соображенія о несовмѣстимости судейскаго званія съ участіемъ въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, тѣмъ болѣе, что они общеизвѣстны и могутъ быть резюмированы такъ, какъ ихъ резюмировалъ, судя по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, дававшій заключеніе по интересующему насъ вопросу въ сенатѣ оберъ-прокуроръ: «жены Цезаря должна быть внѣ подозрѣній». — Остановившись на юридической почвѣ, нельзя, однако, не замѣтить, что, цитируя соображенія составителей судебныхъ уставовъ, сенатъ обошелъ молчаніемъ тѣ, указанные послѣдними начала, которыя легли въ основаніе запрещенія, видѣ общаго правила, чиновнику исправлять двѣ должности, и которыя,

*) Курсивъ нашъ.

по мнѣнію составителей судебных уставовъ, имѣютъ особенную важность въ отношеніи къ службѣ по судебному вѣдомству. Между тѣмъ, въ объяснительной запискѣ къ учрежд. суд. уст. о началахъ этихъ говорится дословно такъ: «Въ сихъ постановленіяхъ, лишь частью основанныхъ на финансовыхъ расчетахъ, заключаются два существенныя начала: первое, что не слѣдуетъ соединять въ одномъ лицѣ двухъ должностей, изъ коихъ одна состоитъ въ какой либо зависимости отъ другой или ей подчинена, и второе, что вообще исправленіе однимъ и тѣмъ-же лицомъ двухъ должностей или невозможно, или-же доказываетъ безполезность одной изъ нихъ. Эти начала» (а не общее правило законовъ о службѣ гражданской, какъ сказано въ указѣ прав. сената), продолжаютъ составители судебных уставовъ, «имѣютъ особенную важность въ отношеніи къ службѣ по судебной части». Затѣмъ уже слѣдуютъ цитированныя въ сенатскомъ указѣ, приведенныя выше соображенія составителей судебных уставовъ о значеніи указанныхъ началъ въ службѣ по судебному вѣдомству.

Если-бы прав. сенатъ связалъ приведенную выше, пропущенную имъ цитату изъ объяснительной записки къ учрежденію суд. уст. съ той, которую онъ помѣстилъ въ своемъ указѣ, то долженъ бы былъ придти къ заключенію, что составители судебных уставовъ, создавая 246 ст. учр. суд. уст., имѣли въ виду предупредить служебную зависимость чиновъ судебного вѣдомства отъ постороннихъ вѣдомствъ, и что соображеніе ихъ о необходимости избѣгать всего, что можетъ внушить подозрѣніе въ непристрастіи судьи, является лишь мотивомъ, оправдывающимъ спеціальныи запретъ, содержащійся въ 246 ст. учр. суд. уст., и поэтому ни въ какомъ случаѣ не можетъ дать основанія для расширенія этого запрета.

Ограничительное толкованіе статья 246 учр. суд. уст. получила и на практикѣ. Такъ, извѣстно, что содержащееся въ ней постановленіе не препятствовало лицамъ судебного вѣдомства, въ томъ числѣ и судьямъ, состоять гласными земскихъ собраній и городскихъ думъ. Между тѣмъ, группировка гласныхъ по партіямъ и достигавшая иногда значительнаго напряженія борьба между послѣдними — фактъ общезвѣстный.

Здѣсь уместно будетъ привести маленькую историческую справку. Въ высочайше утвержденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, при обсужденіи 336 статьи проекта новаго учрежд. суд. устан., въ которой былъ повторенъ содержащійся въ 246 ст. дѣйствующаго учрежд. суд. уст. запретъ, шесть членовъ и въ ихъ числѣ И. Г. Щегловитовъ — нынѣ министръ юстиціи — заявили, «что для обезпеченія должнаго безпристрастія со стороны органовъ судебной власти, при разсмотрѣніи дѣлъ, такъ или иначе затрагивающихъ мѣстные интересы, и въ видахъ огражденія судебныхъ чиновъ отъ заподозрѣванія въ участіи ихъ въ мѣстныхъ интригахъ и дрязгахъ, представлялось-бы необходимымъ, въ отступленіе отъ выраженнаго въ примѣчаніи къ ст. 42 учрежд. суд. устан. разъясненія прав.

сената, указать въ законѣ, что должности по судебному вѣдомству не совмѣстимы съ званіемъ гласнаго земскихъ собраній и городскихъ думъ въ тѣхъ губерніяхъ, уѣздахъ и городахъ, въ коихъ они состоятъ на службѣ».

Предсѣдатель и всѣ остальные члены комиссіи не соглашались, однако, съ этимъ мнѣніемъ и нашли, что совмѣщеніе должностей по судебному вѣдомству съ званіемъ гласныхъ не можетъ представляться вреднымъ для интересовъ правосудія. Выстъ съ тѣмъ большинство членовъ комиссіи высказалось за исключеніе изъ проекта примѣчанія къ 42 статьѣ учрежд. суд. устан. допускающаго соединеніе должности мирового судьи съ званіемъ гласнаго земскихъ собраній, «такъ какъ статья (336 проекта учр. суд. уст. (246 ст. дѣйствующаго учр. суд. уст.) «воспрещаетъ лишь занятіе должностными лицами судебного вѣдомства другихъ должностей *» по государственной или общественной службѣ и, слѣдовательно, не содержитъ въ себѣ воспрещенія судебнымъ чинамъ принимать на себя званіе (а не должности) гласнаго земскаго собранія или городской думы».

И противъ такого пониманія указанной статьи возраженій въ комиссіи сдѣлано не было.

Не очевидно-ли послѣ всего сказаннаго, что распространительное толкованіе правительствующимъ сенатомъ 246 статьи учр. суд. устан. является совершенно неожиданнымъ и несоответствующимъ ни тексту этой статьи, ни предположеніемъ ея составителей, ни установившейся практикѣ новеллой.

Да и возможно-ли вообще допустить распространительное толкованіе 246 ст. учрежд. суд. устан.? Нужно помнить, что статья эта ограничиваетъ права должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, а по основному принципу права такой законъ не терпитъ распространительнаго толкованія.

И этотъ принципъ признанъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній правит. сената.

Избранный сенатомъ способъ толкованія 246 ст. учрежд. суд. устан. является по существу пополненіемъ закона путемъ подведенія подъ дѣйствующій законъ не предусмотрѣнныхъ имъ отношеній, по аналогіи послѣднихъ съ отношеніями, этимъ закономъ предусмотрѣнными. Путемъ аналогіи могутъ быть подводимы подъ дѣйствующій законъ такія, прямо не предусмотрѣныя имъ отношенія, которыя или имѣли уже мѣсто въ жизни въ моментъ изданія пополняемаго закона, или-же создались послѣ его изданія. Въ первомъ случаѣ оправданіемъ неполненія закона, путемъ его толкованія, должно служить предположеніе, или что отношеніе, подводимое подъ регламентацію толкуемаго закона останавливало на себѣ мысль законодателя, но не отразилось съ должной полнотой въ текстѣ закона, предусматривающаго аналогичныя съ нимъ отношенія лишь благодаря редакціонному недосмотру, или что отношеніе это совсѣмъ ускользнуло отъ вниманія законодателя при регламентаціи отношеній съ нимъ аналогичныхъ, вслѣдствіе чего и признаки его случайно не нашли себѣ отраженія въ текстѣ закона.

*) Курсивъ подлинника.

Во второмъ случаѣ условіемъ сколько-нибудь правомѣрнаго подведенія подъ дѣйствующій законъ создавшихся уже послѣ его изданія отношеній является, помимо полной аналогіи новыхъ отношеній съ предусмотрѣнными закономъ, твердая увѣренность, что мысль законодателя совсѣмъ не останавливалась на подводимыхъ подъ регламентацію толкуемаго закона вновь создавшихся отношеніяхъ, такъ какъ, при отсутствіи такой увѣренности, толкователь закона легко можетъ не только присвоить себѣ законодательную власть, но и стать выше законодателя, быть можетъ, сознательно не нашедшаго основанія для законодательной регламентаціи такихъ отношеній.

При такомъ пополненіи закона толкователь, впрочемъ, никогда не можетъ остаться въ плоскости предоставленной ему власти и непременно долженъ подняться до плоскости власти законодательной, такъ какъ, при наличности увѣренности, что мысль законодателя вовсе не останавливалась на новыхъ, подводимыхъ имъ путемъ аналогіи подъ регламентацію дѣйствующаго закона отношеніяхъ, онъ все-же долженъ, поставивъ себя въ неприсущее ему по существу положеніе законодателя, задать себѣ вопросъ, какъ поступилъ бы послѣдній, регламентируя новое отношеніе, и за законодателя разрѣшить этотъ вопросъ въ пользу аналогичной регламентаціи такого отношенія съ тѣми, которыя предусмотрѣны пополняемымъ имъ закономъ.

Понятно, до какой степени легко власти судебной на этомъ пути толкованія закона присвоить себѣ непринадлежащія ей полномочія законодательной власти, и до какой степени опасно по этому предоставленіе судебной власти права пополненія закона путемъ аналогіи.

И ученые юристы почти единогласно высказываются за непредоставленіе такого права власти судебной. Иначе смотреть на вопросъ нашъ сенатъ, но едва ли тѣмъ не менѣе найдется юристъ, хотя бы и официальный, который рѣшился бы отрицать указанныя выше условія правомѣрнаго пополненія закона путемъ аналогіи.

Между тѣмъ, не трудно убѣдиться, что, подводя подъ выраженный въ 246 ст. учред. суд. уст. запретъ участіе судей въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, прав. сенатъ нарушилъ условія правомѣрнаго пополненія означеннаго закона.

Дѣйствительно, говорить о томъ, чтобы мысль законодателя въ 1864 году могла останавливаться на такихъ явленіяхъ какъ политическія партіи, общества и союзы, которые первые родились въ нашей общественной жизни сорокъ лѣтъ спустя, не приходится.

Слѣдовательно, въ толкованіи сената мы имѣемъ примѣръ подведенія подъ дѣйствующій законъ создавшихся много времени спустя послѣ его изданія отношеній.

Такое пополненіе закона, какъ было указано выше, можетъ быть признано правомѣрнымъ лишь при условіи увѣренности, что мысль законодателя не успѣла еще остановиться на новыхъ, подводимыхъ путемъ аналогіи подъ дѣйствующій законъ отноше-

ніяхъ. Могла ли, спрашивается, быть у сената такая увѣренность? Ясно, что нѣтъ.

Политическія партіи, союзы и общества не только успѣли остановить на себѣ вниманіе законодателя, но и вызвали именной высочайшій указъ правительствующему сенату отъ 4 марта 1906 года, которымъ были подвергнуты подробной законодательной регламентаціи. Мало того, въ означенномъ указѣ законодатель не только устанавливаетъ условія образованія, дѣятельности и закрытія союзовъ и обществъ, но и останавливается на томъ спеціальному вопросу, который составляетъ предметъ позднѣе изданнаго сенатскаго указа, именно на вопросѣ о правахъ различныхъ категорій гражданъ примыкать къ политическимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ, и вопросъ этотъ рѣшаетъ въ пользу лишенія этихъ правъ лишь военно-служащихъ, на основаніи спеціально по сему предмету послѣдовавшаго 16 декабря 1905 года высочайшаго повелѣнія.

Наличность указаннаго высочайшаго повелѣнія имѣетъ тѣмъ большее значеніе для интересующаго насъ вопроса, что въ параллель со статьей 246 учрежденія суд. устан. мы находимъ аналогичную ей статью 929 въ книгѣ VII, ч. II свода военныхъ постановленій, изд. 1869 года, которой запрещается состоящимъ на дѣйствительной службѣ генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ и гражданскимъ чинамъ военного вѣдомства принимать должности или служебныя занятія по постороннимъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ безъ испрошенія на сіе разрѣшенія той власти, которою они опредѣлены на службу.

Если прибавить къ этому, что 938 статьей той-же главы свода военныхъ постановленій всѣмъ вообще военно-служащимъ воспрещается публичное произнесеніе рѣчей и сужденій политическаго содержанія, то фактъ изданія въ 1905 году спеціального закона, воспрещающаго военно-служащимъ примыкать къ политическимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ приобрѣтаетъ характеръ неопровержимаго доказательства, что законодатель призналъ приведенные выше законы не распространяющимися на вновь народившіяся явленія нашей жизни и нашелъ необходимымъ въ отношеніи этихъ новыхъ явленій издать новый законодательный запретъ.

Если же это такъ, то гдѣ же мѣсто для предположенія, что законодатель или не успѣлъ остановить своего вниманія на вопросѣ о правѣ различныхъ группъ гражданъ примыкать къ политическимъ партіямъ, обществамъ и союзамъ или считалъ 246 ст. учр. суд. уст. достаточной для лишенія этихъ правъ судей.

Очевидно, что такое предположеніе не возможно, при отсутствіи же его—указъ сената отъ 5 февраля с. г. выходитъ за предѣлы допустимаго толкованія закона и претендуетъ уже на значеніе акта законодательнаго, если, впрочемъ, не придать ему того значенія, которое онъ въ дѣйствительности только и можетъ имѣть,—значенія благого совѣта, отнюдь не для кого не обязательнаго.

Такая, единственно правомѣрная оцѣнка сенатскаго указа не отвѣчала, однако, той цѣли, достиженіе которой при его помощи было намѣчено, и министр

юстиціи принявъ мѣры къ тому, чтобы придать этому указу не принадлежащее ему значеніе, снабдивъ его санкціей весьма чувствительнаго для судей наказания—увольненія отъ занимаемой должности по приговору высшаго дисциплинарнаго присутствія прав. сената. То обстоятельство, что участіе судьи въ политической партіи, не имѣя отношенія къ его служебнымъ обязанностямъ, можетъ, за силою 2 п. 295² ст. учрежд. судеб. уст., послужить основаніемъ для увольненія его лишь при условіи признанія его поступка безнравственнымъ или предосудительнымъ, не было при этомъ сочтено за прелатствіе.

Избравъ, однако, орудіемъ своего воздѣйствія на крамольныхъ судей высшее дисп. прис. прав. сената, министръ юстиціи снова впалъ въ явное претиворѣчіе съ закономъ.

Дѣло въ томъ, что высочайшимъ указомъ отъ 4 марта 1906 года статья 124 уголовн. уложенія редактирована такъ:

«Виновный въ образованіи союза обществъ или общества, не исключая и профессиональнаго, или въ управленіи имъ, или же въ участіи въ ономъ, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій, виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ, наказывается: арестомъ на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ или денежною пеней не свыше 300 рублей».

Если же виновный образовалъ союзъ обществъ или общество, не исключая и профессиональнаго, или участвовалъ въ ономъ: . . . . .

3) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество не разрѣшены, воспрещены или закрыты подлежащею властью, или что дѣйствіе ихъ въ установленномъ порядкѣ приостановлено; . . . . . то онъ наказывается заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Далѣе, въ пунктѣ 2-мъ ст. V того же указа говорится: а) что дѣла по обвиненію служащихъ въ предусмотрѣнныхъ 124 статьѣй угол. улож. преступленіяхъ возбуждаются въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и б) что отъ начальства зависить, не возбуждая судебного преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взыскація въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (св. зак. т. XV изд. 1885 года улож. о наказ. ст. 69, примѣчаніе).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что предоставленное цитированнымъ закономъ начальству обвиняемаго, по 124 ст. уголовн. улож., должностнаго лица право ограничиться въ такихъ случаяхъ наложеніемъ на виновнаго дисциплинарнаго взыскація, къ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства примѣненія имѣть не можетъ, такъ какъ, предоставляя это право начальству, законъ ссылается на примѣчаніе къ 69 ст. улож. о наказ., не распространяющееся на должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, подвергающихся отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарномъ на основаніи 261—296 ст. ст. учрежд. суд. устан.

Это положеніе—безспорно, признано рѣшеніемъ

общ. собр. прав. сената отъ 1888 года за № 22 и не возбуждало до сихъ поръ никакихъ сомнѣній.

Между тѣмъ, въ числѣ статей, опредѣляющихъ порядокъ разсмотрѣнія возбуждаемыхъ противъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства дисциплинарныхъ дѣлъ, имѣется статья 292 учрежд. суд. устан., гласящая, что, «если при разсмотрѣніи дѣла дисциплинарнымъ порядкомъ будутъ обнаружены такіе обстоятельства, по которымъ виновный подлежитъ суду уголовному, то дисциплинарное производство прекращается, и подсудимый предается уголовному суду по правиламъ устава угол. судопр. Изъ сопоставленія приведенныхъ законоположеній нельзя не придти къ заключенію, что участіе судей въ завѣдомо для нихъ не получившихъ легализаціи политическихъ партійхъ, обществахъ и союзахъ предусмѣрено 124 ст. уголовн. улож. и можетъ подлежать преслѣдованію лишь въ уголовномъ, а не въ дисциплинарномъ порядкѣ, и что, слѣдовательно, если и признать за указомъ общ. собр. 1-го касс. деп. пр. сената обязательное для судей значеніе, что, по изложеннымъ выше соображеніямъ, не предоставляется возможнымъ, то лишь въ отношеніи участія ихъ въ легализованныхъ политическихъ партійхъ.

Но такое значеніе сенатскаго указа не отвѣчало той дѣли, къ достиженію которой стремилось министерство юстиціи и оставляло тѣхъ именно судей, на которыхъ нужно было оказать давленіе, неуязвимыми, такъ какъ ст. 124 угол. улож. въ ея новой редакціи, не будучи согласована съ условіями нашей дѣйствительности, осталась и останется мертвой буквой.

Съ другой стороны, распространеніе сенатскаго запрета на участіе лишь въ легализованныхъ партійхъ находится въ противорѣчій со 2-мъ пунктомъ резолюціи того же указа, запрещающимъ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства, но не судейскаго званія, участіе въ партійхъ, обнаруживающихъ въ своихъ программахъ и въ другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ.

Но кто же виноватъ въ этомъ логическомъ тупикѣ?

Политика, въ ущербъ законности.

Г. Скарятинъ.

Русскіе парламентскіе прецеденты ¹⁾.

2. Думскія голосованія.

а) Порядокъ голосованія:

§ 169. *Предварительный вопросъ баллотировуется раньше всѣхъ остальныхъ.*

Понятіе предварительнаго вопроса—см. выше, § 92.

Неправильное употребленіе термина „пред-

¹⁾ См. „Право“, № 13.

варительный вопрос"—см. стеногр. отч., стр. 307.

§ 170. *Вопросъ объ изготовленіи печатныхъ оттисковъ дѣла, о передачѣ дѣла на предварительное или дополнительное разсмотрѣніе комиссій, о передачѣ разсмотрѣнія отдельныхъ статей законопроекта (§ 154) и вообще касательно дальнѣйшаго направленія дѣла подлежатъ голосованію прежде вопросовъ по существу дѣла.*

Сводъ временныхъ правилъ, VII, ст. 1, съ редакціоннымъ измѣненіемъ.

О печатаніи предложеній, см. выше § 97.

§ 171. *При назначеніи сроковъ засѣданія или разсмотрѣнія дѣлъ болѣе отдаленные сроки голосуются прежде ближайшихъ.*

Стен. отч., стр. 4, 212 и 354.

Это правило было нарушено кн. П. Д. Долгоруковымъ, см. стен. отч., стр. 1006.

§ 172. *Поправки баллотировуются раньше тѣхъ предложеній, къ которымъ они относятся.*

Сводъ временныхъ правилъ, VII, ст. 2.

Положеніе это неоднократно высказывалось С. А. Муромцевымъ:

Поправки должны баллотироваться раньше текста, предложеннаго комиссіей. (Стен. отч., стр. 62).

По парламентскимъ регламентамъ,—а я думаю, что надо ихъ держаться, пока у насъ нѣтъ наказа, поправки слѣдуетъ голосовать ранѣе. Если наказъ постановитъ иначе, то я буду ему покоряться, а теперь слѣдую общему правилу. (Стеногр. отч., стр. 150).

Такъ какъ поправка голосуется раньше, то ставлю сначала поправку члена государственной думы Васильева (стен. отч., стр. 1081).

Поправки будутъ баллотироваться, по общимъ правиламъ, ранѣе основныхъ предложеній, къ которымъ онѣ относятся (стен. отч., стр. 1857).

Ср. стен. отч., стр. 1195.

§ 173. *Если предложено нѣсколько поправокъ, то сначала баллотировается болѣе радикальная, т. е. болѣе удаляющаяся отъ основного предложенія.*

Это положеніе неоднократно высказывалось С. А. Муромцевымъ (см., напр., стеногр. отч., стр. 1381):

Членъ государственной думы Голосовъ вноситъ болѣе радикальную поправку. Смыслъ его поправки заключается въ томъ, что распорядительный комитетъ, состоящій изъ семи лицъ, будетъ выбираться не государственной думой, а распорядительной комиссіей, которая уже существуетъ въ составѣ 22 лицъ. Эта болѣе радикальная поправка прежде всего ставится на баллотировку.

Ср. также стен. отч., стр. 1684 (ср. стр. 182 и 1262).

Раньше, чѣмъ приступить къ постановленію об-сужденію, я поставлю на баллотировку поправку, болѣе радикальную, внесенную депутатами Рамишвили и Галецкимъ, потому что, если бы она была принята, то тогда она исключитъ собой какъ предложеніе министерства, такъ и предложеніе нашей бюджетной комиссіи, и тогда обсужденіе постановленія сдѣлалось бы излишнимъ.

Примѣръ неправильнаго голосованія (основное предложеніе раньше поправокъ)—см. стен. отч., стр. 880—881.

§ 174. *Въ случаѣ наличности нѣсколькихъ взаимоисключающихъ поправокъ или предложеній, они ставятся на баллотировку въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были внесены.*

Основное начало было высказано предѣдателемъ въ слѣдующей формѣ (стен. отч., стр. 915; ср. стр. 21):

Предложены двѣ формулы мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ. Я ихъ поставлю на баллотировку въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были предложены.

Это же начало было подтверждено и позднѣе, когда дума снова встрѣтилась съ конкурирующими формулами (стеногр. отч., стр. 1195):

Предсѣдатель. Затѣмъ возникаетъ вопросъ о порядкѣ баллотированія предложенныхъ формулъ. Последній разъ мы держались хронологическаго порядка поступленія формулъ, но противъ этого последовали, какъ казалось, возраженія, такъ что на этотъ разъ прошу государственную думу дать надлежащія указанія. Итакъ, спрашиваю государственную думу относительно порядка баллотировки.

Голоса. Препжій порядокъ.

Предсѣдатель. Есть другое предложеніе?

Якубсонъ. Въ какомъ оглашеніи.

Предсѣдатель. Я держжся такого порядка.

Это же начало было подтверждено, послѣ нѣкоторыхъ преній, и въ засѣданіи 16 іюня (стеногр. отч., стр. 1424); ср., впрочемъ, стр. 662).

Несмотря на такое единогласіе прецедентовъ, сводъ временныхъ правилъ (VII, ст. 4 и 5) предлагаетъ другую систему для опредѣленія первенства, а именно: „когда имѣется нѣсколько предложеній, одно другое исключающихъ“... „предсѣдатель ставить на разсмотрѣніе думы вопросъ о первенствѣ голосованія того изъ сихъ предложеній, относительно котораго сдѣлано первое о томъ заявленіе тремя членами думы“.

Такая система никогда въ думѣ не употреблялась, и мнѣ неизвѣстно, откуда ее взялъ сводъ (ср. стр. 1971: „въ порядкѣ радикальности“).

Такъ какъ первенство голосованія имѣетъ весьма важное реальное значеніе (см. ниже, комментарий къ § 192),—то настоящее разногласіе заслуживаетъ выясненія въ будущемъ наказѣ.

§ 175. *Дополненія баллотировуются послѣ тѣхъ предложеній, къ которымъ они относятся.*

Основное положеніе высказано С. А. Муромцевымъ (стен. отч., стр. 1295; ср. стр. 748):

Затѣмъ мнѣ была передана поправка, которая носитъ характеръ дополненія,—именно члена думы

Гомартели. Въ виду того, что это дополнение собственно не есть поправка, я нахожу возможным сначала пробаллотировать первоначальные два пункта, и, если авторъ ничего не имѣетъ противъ этого, то его поправку я буду потомъ баллотировать отдѣльно.

Ср. также стен. отч., стр. 182.

Мнѣ извѣстенъ, впрочемъ, и такой случай, когда дополнение (?) баллотировалось раньше того предложенія, къ которому оно относилось. См. стен. отч., стр. 1262. Затѣмъ имѣется и такой случай, когда предсѣдатель запретилъ вносить дополненія (?): ст. отч., стр. 226.

Наконецъ имѣется и такой случай, когда С. А. Муромцевъ отказалъ провести различіе между поправкой и дополненіемъ (стен. отч., стр. 1195).

§ 176. *Послѣ принятія всѣхъ поправокъ и дополненій, а также и основного предложенія, — получившаяся въ результатъ формула должна быть баллотирована снова, въ общей своей совокупности. Это же правило примѣняется и послѣ раздѣленнаго голосованія (см. § 177).*

Стен. отч., стр. 1262.

§ 177. *Требованіе о раздѣленіи голосуемой формулы всегда законно.*

Ср. заявленія С. А. Муромцева, стен. отч., стр. 44, 1576, 1262, 1523 (кн. П. Долгоруковъ), 63.

Требованіе о раздѣленіи можетъ быть предъявлено даже тогда, когда дума уже приступила къ баллотировкѣ: стен. отч., стр. 1523.

Предсѣдатель иногда самъ ставилъ вопросъ о раздѣленіи; но наврядъ ли въ этомъ имѣется особенная надобность (ср. стен. отч., стр. 1582, 372, 1334).

Требованіе раздѣленія не можетъ быть предъявлено тогда, когда — путемъ утвердительныхъ баллотировокъ — дума уже внесла въ основное предложеніе дополненія и поправки: иначе можетъ оказаться, что одна и та же поправка сначала будетъ принята, а потомъ — отвергнута. Стен. отч., стр. 1686.

Предсѣдательствующій. Послѣ того, какъ всѣ поправки приняты, расчлененіе всего предложенія не можетъ быть допущено. Такимъ образомъ, вопросъ ставится о той редакціи, которую я сейчасъ прочелъ.

б) Способы голосованія.

§ 178. *Предсѣдатель ставитъ на голоса всякое внесенное предложеніе, если до него дошла очередь, согласно правиламъ о порядкѣ голосованія (§§ 169—177).*

§ 179. *Раньше, чѣмъ приступать къ голосованію, предсѣдатель даетъ звонокъ по всемъ помѣщеніямъ гос. думы.*

Неизмѣнная практика. Ср. стен. отч., стр. 210 и 149.

Этотъ §-ъ указываетъ, что всякое предложе-

ніе, разъ оно внесено (§ 92) и если оно не снято авторомъ (§ 93 и 94), должно быть поставлено на баллотировку. Никакой особой „поддержки“ предложенія не требуется. Указанія на „поддержку“ (стен. отч., стр. 915, 1036, 1032) — основаны на недоразумѣніи.

§ 180. *Послѣ того, какъ предложеніе поставлено предсѣдателемъ на баллотировку, — пренія и внесеніе поправокъ прекращается.*

Стен. отч., стр. 44, 1119, 1195, 1806, 1692, 1390.

§ 181. *Непосредственно передъ баллотировкой предсѣдатель оглашаетъ то, что баллотировуется.*

Стен. отч., стр. 557. Ср., впрочемъ, стр. 1939.

Гр. Гейденъ. Нельзя ли еще прочесть?

Предсѣдательствующій. Не знаю, насколько это удобно. Впрочемъ, если дума признаетъ это возможнымъ...

Гр. Гейденъ. Мнѣ кажется, передъ баллотировкой нужно еще разъ прочесть, чтобы уяснить вопросъ.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что нѣкоторые члены настойчиво просятъ вторично прочитать и такъ какъ это займетъ немного времени, я прочту еще разъ.

Ср. также стен. отч., стр. 1691.

Каждая баллотировка должна происходить относительно одного предложенія, допускающаго отвѣты: да или нѣтъ. Слова кн. П. Д. Долгорукова, поставившаго на баллотировку одновременно „эти два предложенія“ (стен. отч., стр. 449), — основаны на явномъ недоразумѣніи.

§ 182. *Кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ или наказѣ, гос. дума постановляетъ открытою подачею голосовъ.*

Баллотировка производится сидѣніемъ и вставаніемъ: принимающіе предложеніе сидятъ, а отвергающіе — встаютъ.

Первый абзацъ: проектъ наказа, § 120.

Второй абзацъ: неизмѣнная практика думы и заключеніе С. А. Муромцева (стен. отч., стр. 182):

Я, буду держаться однообразнаго способа голосованія: кто отвѣчаетъ на вопросъ утвердительно, — всегда сидитъ, кто отвѣчаетъ отрицательно, — всегда встаетъ.

Относительно лицъ, желающихъ установить что они воздержались отъ голосованія, имѣется слѣдующее указаніе (стен. отч., стр. 585):

Голоса А какъ поступить тѣмъ, кто воздерживается отъ голосованія?

Предсѣдательствующій. Объ этомъ слѣдуетъ объявить секретарю; онъ занесетъ въ протоколъ засѣданія.

Относительно закрытой баллотировки при кассациіи выборовъ, см. выше, § 41.

§ 183. *Въ случаѣ если возникаетъ сомнѣніе въ правильности подсчета стоявшихъ, или въ случаѣ поступившихъ заявленій о*

о томъ, что произошло недоразумѣніе («не поняли»), — баллотировка должна быть повторена.

Стен. отч., стр. 72.

Извольте, я повторю. Разъ является сомнѣніе въ баллотировкѣ, то она всегда можетъ быть повторена,

Ср. стен. отч., стр. 161, 184, 1142.

При повѣркѣ баллотировки никакія новыя заявленія не принимаются. Стен. отч., стр. 2003.

§ 184. *Въ случаѣ если второе голосованіе тоже не дастъ безспорнаго результата, производится третье голосованіе, путемъ выхода въ двѣ противоположныя двери.*

Стен. отч., стр. 182 (ср. стр. 22, 551 и 184):

Предсѣдатель. Кажется, большинство встало.

Голоса. Надо обратно.

Предсѣдатель. Позвольте обратно провѣрить. Очевидно...

Голосъ. Нѣтъ, не очевидно.

Предсѣдатель. Придется раздѣленіемъ баллотировать. Другого способа нѣтъ. Приставъ, потрудитесь, чтобы тамъ двери наверху были заперты, чтобы никто не входилъ, чтобы все посторонніе вышли изъ зала.

О примѣненіи этого способа при кассациі выборовъ = см. выше, § 41.

§ 185. *При открытыхъ голосованіяхъ, производимыхъ не поименно, каждый членъ думы имѣетъ право сообщить секретарю г. думы свое мнѣніе, несходное съ постановленіемъ большинства, съ краткой мотивировкой, — для включенія такового въ отчетъ, безъ предварительнаго прочтенія въ думѣ.*

Проектъ наказа, см. 130. Стен. отч., стр. 243 и 354.

§ 186. *При голосованіи финансовыхъ вопросовъ, сопряженныхъ съ открытіемъ новыхъ кредитовъ или съ установленіемъ новыхъ налоговъ, — подача голосовъ производится при посредствѣ особыхъ именныхъ карточекъ.*

Ср. руководящія объясненія С. А. Муромцева, стен. отч., стр. 1613:

Завтра по докладу продовольственной комиссіи государственной думѣ предстоитъ въ первый разъ рассмотреть законопроектъ, принятіе котораго будетъ связано съ ассигновкой изъ государственныхъ средствъ извѣстныхъ суммъ, и завтра, въ связи съ этимъ, необходимо возбудить вопросъ, какимъ способомъ голосовать этотъ законопроектъ. Этотъ вопросъ я поднимаю потому, что въ французскомъ наказѣ, по всемъ законопроектамъ объ открытіи кредита, кромѣ имѣющихъ мѣстное значеніе, по всемъ законопроектамъ объ измѣненіи старыхъ или установленіи новыхъ налоговъ, примѣняется поименная подача голосовъ. Этого рода проектамъ придается особое значеніе, такъ какъ съ ними связаны или расходы изъ государственнаго казначейства, или отягощеніе населенія извѣстными налогами, поэтому долженъ быть болѣе серьезный способъ подачи голосовъ. Эта подача производится посредствомъ именныхъ карточекъ. Каждый депутатъ имѣетъ по двѣ карточки съ своимъ именемъ и съ означеніемъ: да или нѣтъ и въ зависимости отъ своего мнѣнія одну изъ кар-

точекъ передаетъ. Затѣмъ составляются списки депутатовъ, голосовавшихъ за и голосовавшихъ противъ, и эти поименные списки печатаются въ концѣ стенограммы, чтобы страна знала, кто вотируетъ за кредитъ и кто вотируетъ противъ, кто вотировалъ за налогъ или расходъ и кто былъ противъ. Такъ какъ у насъ нѣтъ еще наказа, то завтра придется поднять вопросъ, какъ относится государственная дума къ данному положенію: находить ли она нужнымъ, чтобы существовалъ особый способъ подачи голосовъ въ отличіе отъ того, который практикуется у насъ вообще. Въ наказѣ германскаго рейхстага я не нахожу такого правила, но тамъ существуетъ другое: тамъ поименная подача голосовъ примѣняется во всехъ случаяхъ, когда 50 членовъ палаты того требуютъ.

На слѣдующій день гос. дума не примѣнила карточной системы голосованія, но сдѣлала это не по принципиальнымъ соображеніямъ. Такимъ образомъ, только что приведенныя соображенія С. А. Муромцева остаются въ полной силѣ. См. стен. отч., стр. 1691:

Предсѣдательствующій. Прежде всего я ставлю этотъ вопросъ на ваше рѣшеніе: будемъ ли мы голосовать нашимъ обычнымъ способомъ, т. е. вставаніемъ, или будетъ сдѣлано предложеніе относительно поименнаго голосованія.

В и н а в е р ѣ. Я предлагаю, не прерывая вопроса о будущемъ, оставить обычный порядокъ голосованія.

Петражицкій. Правило поименнаго голосованія въ финансовыхъ вопросахъ имѣетъ свой разумный смыслъ и, можетъ быть, у насъ будетъ принято. Но пока такого правила нѣтъ, нужно поступать въ соответствіи съ каждымъ отдѣльнымъ случаемъ. Въ данномъ же вопросѣ нѣтъ надобности прибѣгать къ поименному голосованію, такъ какъ съ нимъ не связано никакой щекотливости. Поэтому, я предложилъ бы голосовать обычнымъ порядкомъ.

Предсѣдательствующій. Если нѣтъ предложеній о другомъ способѣ голосованія, то я считаю нужнымъ голосовать обыкновеннымъ порядкомъ.

§ 187. Постановленіемъ государственной думы по разсмотрѣннымъ ею дѣламъ почитается мнѣніе, принятое въ общемъ ея собраніи большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, производится новое голосованіе. Если и затѣмъ не получится большинства голосовъ, то голосъ предсѣдателя думы даетъ перевѣсъ.

Учрежденіе гос. думы, ст. 48, частью.

§ 188. *Если предложеніе принято или отвергнуто единогласно, предсѣдатель обязанъ — если высказано къмъ либо изъ членовъ соответственное желаніе — констатировать единогласіе.*

Стен. отч., стр. 900, 961 и 1499.

§ 189. *Знаки одобренія или неодобренія по поводу состоявшихся постановленій не допускаются.*

Руководящее замѣчаніе С. А. Муромцева, см. стен. отч., стр. 961:

Господа, во многихъ парламентскихъ наказахъ установлено, что знаки одобренія, какъ и неодобренія по адресу постановленій палаты никогда не допускаются, ибо авторитетъ палаты по отношенію къ ея отдѣльнымъ членамъ стоитъ настолько вы-

соко, что не вызывает и мысли о необходимости какого-нибудь одобрения или неодобрения.

Относительно неодобрения см. стен. отч., стр. 14:

Никто не может дѣлать упрековъ съ этой каведры государственной думѣ по поводу сдѣланныхъ ею постановленій. Ея авторитетъ выше нашего личнаго авторитета. Эта фраза и есть именно та, которая обшла, въ явномъ искаженіи, правую печать: Муромцевъ же сказалъ, что „дума не можетъ опираться“.

Ср. стен. отч., стр. 1086 и 782.

§ 190. *Въ маловажныхъ случаяхъ председатель имѣетъ право замѣнить баллотировку—словами „возражений нѣтъ?“ Въ случаѣ молчанія, предложеніе считается принятымъ.*

См., напр., стен. отч., стр. 1121.

§ 191. *По окончаніи баллотировки каждый членъ думы имѣетъ право (?) сократить сообщитъ мотивы своего голосованія.*

См. стен. отч., стр. 444.

§ 192. *Если предложеніе принято большинствомъ голосовъ, то остальные, конкурирующія съ нимъ, формулы на баллотировку не ставятся.*

Это основное правило парламентскихъ баллотировокъ имѣетъ слѣдующее значеніе и смыслъ. Каждое парламентское предложеніе должно содержать въ себѣ проектъ опредѣленнаго волеизъявленія (§ 96). Такъ какъ воля не можетъ быть двойственной, то принятіе одного предложенія облегчаетъ собой отвергнутіе всѣхъ остальныхъ.

Въ первой думѣ однажды былъ возбужденъ (д. Кузьминъ - Караваевъ) вопросъ о томъ, чтобы баллотировать, послѣ принятія одного предложенія, еще и другія: „большинство можетъ оказаться болѣе значительнымъ“. Но такой приемъ былъ энергически отвергнутъ председателемъ (стен. отч., стр. 915):

Кузьминъ-Караваевъ. Я просилъ бы баллотировать оба, независимо отъ того, будетъ ли первый принятъ или нѣтъ. Я полагаю, что число голосовъ можетъ указать большинство. Въ первомъ случаѣ будетъ извѣстное большинство, а во второмъ случаѣ то же можетъ быть большинство, только еще большее.

Председатель. Тогда будетъ два постановленія, два перехода.

Кузьминъ-Караваевъ. Надо ставить вопросъ, и такъ какъ нѣтъ третьяго предложенія, то баллотировать одно за другимъ.

Председатель. Я такъ не могу.

Кузьминъ-Караваевъ. Могутъ быть лица, которыя будутъ ни за ту, ни за другую формулу перехода.

Председатель. Въ парламентскомъ производствѣ не можетъ быть лица, которое одинаково стояло бы и за то, и за другое. Можетъ быть вопросъ объ очереди баллотировки. Можетъ быть, я неправильно ставлю вопросъ, такъ какъ наказа нѣтъ, но я думаю, что я ставлю совершенно правильно.

Ср. стен. отч., стр. 4.

Въ виду формулированнаго въ этомъ §-ѣ правила, вышеуказанный (§ 174) вопросъ о первенствѣ баллотировки получаетъ очень серьезное практическое значеніе.

Ж. Распубликованіе и разсылка отдѣльныхъ постановленій и рѣчей¹⁾.

§ 193. Когда дума признаетъ необходимымъ поставить все населеніе имперіи въ извѣстность о своемъ постановленіи или о принятомъ мотивированномъ переходѣ къ очереднымъ дѣламъ, или объ отдѣльной, по поводу одного изъ этихъ событій, рѣчи,—она постановляетъ о распубликованіи ихъ.

§ 194. Предложеніе о распубликованіи вносится за подписью не менѣе 30 членовъ.

§ 195. Внесенное предложеніе передается въ издательскую комиссію и съ заключеніемъ ея поступаетъ на рѣшеніе думы не позднее перваго же, послѣ получения комиссіей текста, засѣданія.

§ 196. Если явится необходимость дополнить публикуемое пояснительнымъ текстомъ, обязанность составленія его лежитъ на той же издательской комиссіи.

§§ 193—196 воспроизводятъ постановленіе думы отъ 27 іюня 1906 года (стен. отчетъ, стр. 1774).

Относительно § 196-го умѣстна слѣдующая пояснительная выдержка изъ отчетовъ:

Подъ „пояснительнымъ текстомъ“ комиссія разумѣетъ, напримѣръ, слѣдующее: если постановлено распубликовать ту или другую рѣчь, то, понятно, необходимо объясненіе, по какому поводу рѣчь сказана; также необходимо, напримѣръ, указаніе обстоятельствъ, при которыхъ дума приняла формулу мотивированнаго и затѣмъ распубликованнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ. (Стен. отч., стр. 1775).

Такимъ образомъ, обязанности комиссіи могутъ быть охарактеризованы какъ редакціонныя, а не какъ резолютивныя (ср. стен. отч., стр. 1774).

Ал. Пилленко.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 53. 27 марта 1907 г.

Ст. 519. О предоставленіи комитету по землеустроительнымъ дѣламъ нѣкоторыхъ полномочій по измѣненію состава землеустроительныхъ комиссій.

Ст. 520. О разрѣшеніи гор. Томску облигаціоннаго займа въ пятьсотъ тысячъ рублей.

Ст. 521. О разсрочкѣ числящейся за гор. Опочкою, псковской губерніи, недоимки, съ пеней, пособія казнѣ на содержаніе городского училища.

Ст. 522. О переименованіи виленскаго художественно-промышленнаго общества въ художественно-

¹⁾ Я не касаюсь вопроса о распространеніи стенографическихъ отчетовъ, ибо онъ не имѣетъ отношенія къ внутреннему распорядку.

промышленное общество въ память М. М. Антокольскаго.

Ст. 523. Обь учрежденіи въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, должности полицейскаго надзирателя 2-го разряда.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Привит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 14 марта.

I.

Должны ли въ сумму пособія, причитающагося рабочему за продолжительную службу (§§ 31 и 33 прав. внутр. распор. на Александровскомъ заводѣ), быть зачислены суммы, слѣдующія ему, какъ участнику сберегат.-вспомогат. кассы жел. дороги.

Искъ вдовы Федорова, состоявшаго литейщикомъ при Александровскомъ заводѣ никол. жел. дороги, о пособіи въ силу § 31 и 33 прав. внутр. распор. завода — былъ полностью удовлетворенъ мир. съѣздомъ, признавшимъ, что въ силу указанныхъ правилъ правомъ на пособие пользуется не только уволенный рабочій, но и наследники умершаго на службѣ рабочаго, при наличности указанныхъ въ правилахъ условий — непрерывной 10-лѣтней службы и неспособности къ труду по причинѣ болѣзни. То обстоятельство, что Федоровъ продолжалъ работать, несмотря на то, что болѣзь — легочная чахотка — несомнѣнно лишала его способности къ труду литейщика, — не можетъ лишить его вдову пособія, на которое онъ имѣлъ право. Размѣръ пособія долженъ быть признанъ не оспореннымъ ответчикомъ, который въ апелляціонной жалобѣ не поддерживаетъ своего возраженія о зачетѣ суммы, полученной по вспомогательному фонду. — Въ касс. жалобѣ повѣренный ответчика указывалъ, что Федоровъ умеръ во время нахождения на работѣ и, стало быть, до самой смерти оставался способнымъ къ труду. Поддерживать въ жалобѣ возраженіе о зачетѣ представлялось излишнимъ, такъ какъ жалоба ослабляла вовсе право истицы на пособие сверхъ уже полученнаго ею изъ вспомогат. фонда: зачетъ долженъ быть сдѣланъ самимъ съѣздомъ въ виду уже неоднократнаго утвердительнаго разрѣшенія вопроса правит. сенатомъ въ рѣш. 1900 г. № 99 и др.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено въ отношеніи размѣра присужденнаго пособія, по нарушенію ст. 129 и 148 уст. гражд. суд.

II.

Распространяется ли дѣйствіе ст. 394 общ. уст. счетн. на участниковъ судо-сберегат. кассы Привисл. жел. дор. по переходѣ послѣдней въ казну.

Противъ иска вдовы Матушевскаго, завѣдывавшаго таможеннымъ агентствомъ на Привисл. жел. дорогѣ, обь оставшихся за умершимъ въ сберегат. кассѣ служащихъ 5000 руб. управленіе дороги возразило, что на умершаго былъ сдѣланъ государств. контролемъ начетъ въ значительно большей суммѣ, на покрытие какового и была удержана сумма, причитающаяся Матушевскому изъ кассы. Суд. палата признала возраженіе неуважительнымъ въ виду того, что по силѣ § 18 уст. кассы дѣйствіе послѣдняго продолжается и по переходѣ дороги въ казну, а по силѣ § 28 устава приостановленіе выдачи изъ кассы ей участнику разнаго рода суммъ возможно лишь въ случаѣ увольненія отъ службы за злоупотребленіе, растрату и т. п. неправильныя дѣйствія, — каковыхъ въ данномъ случаѣ не было, —

причемъ дорогою долженъ быть предъявленъ искъ обь убыткахъ. — Въ касс. жалобѣ повѣренный ответчика указывалъ, что по отношенію къ казенному управленію требуемое ст. 28 устава суд. рѣшеніе замѣняется начетомъ государств. контроля, не обжалованнымъ въ установленномъ порядкѣ. Въ противоположность служащимъ частныхъ жел. дорогъ, гдѣ односторонній расчетъ убытка ставилъ бы виновнаго въ зависимость отъ произвола управленія дороги, интересы казенно-служащихъ въ достаточной мѣрѣ гарантированы ст. 387 общ. уст. счетн. Дѣйствія управленія могутъ быть обжалованы по начальству, а если служащій присутствовалъ при ревизіи, подписывалъ акты безъ возраженія и дѣйствій контроля своевременно не обжаловалъ, то удостовѣренный такимъ образомъ размѣръ начета долженъ имѣть такое же официальное значеніе, какое имѣетъ по отношенію къ частной жел. дорогѣ рѣшеніе подлежащаго суда.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гражд. суд., § 28 уст. сбер. кассы для служ. въ общ. Привисл. ж. д. и ст. 373 общ. уст. счетн.

III.

Вправѣ ли жел. дорога при заявленіи отправителя обь утратѣ дубликата накладной на предъявителя не выдать грузъ держателю дубликата до рѣшенія спора судомъ (ст. 86 уст. жел. дор., собр. узак. 1894 г. № 92, ст. 613).

Искъ Нуллера о взысканіи солидарно съ Моск.-Кіев.-Воронеж. жел. дор. и грузоотправителя, фирмы Варта, суммы, уплаченной истцомъ за храненіе груза, не выданнаго дорогою вслѣдствіе заявленія отправителя обь утратѣ дубликата накладной, и разницы въ стоимости товара при отпращиваніи и полученіи, — былъ удовлетворенъ окр. судомъ по слѣд. основаніямъ. Въ силу ст. 78 и 86 уст. жел. дор. грузополучатель, по представленіи дубликата, вправѣ получить грузъ, и ему должны быть возмѣщены всѣ убытки, происшедшіе отъ неополученія груза не по его винѣ. Убытки должны въ настоящемъ случаѣ быть возмѣщены дорогою и грузоотправителемъ, такъ какъ они были причинены дѣйствіями обоихъ ответчиковъ. — Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что по подпискѣ грузоотправителя послѣдній обязался удовлетворить всѣ претензіи предъявителя утраченнаго дубликата, и дорога не только не была обязана, но и не была вправѣ выдать грузъ до рѣшенія спора судомъ. (§ 2 слл. прав., распублик. въ № 92, ст. 613 собр. узак. за 1894 г.)

Рѣшеніе суда отмѣнено въ части, касающейся жел. дороги, по нарушенію ст. 86 уст. жел. дор. и ст. 684, т. X, ч. 1.

IV.

Создаетъ ли нарушеніе пострадавшимъ отъ поѣзда лицомъ правилъ, указанныхъ въ ст. 147 уст. жел. дор., законное предположеніе о наличности смѣшанной вины.

Искъ Усковой къ ряз.-уральск. желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за смерть мужа истицы, раздавленнаго поѣздомъ, былъ удовлетворенъ судебною палатою, признавшею указаніе ответчика о томъ, что значительная доля вины падаетъ на самого Ускова, вопреки правилу ст. 147 находившагося на полотнѣ дороги, — неуважительнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Ст. 147 уст. жел. дор. дѣйствительно воспрещаетъ „постороннимъ“ находиться на полотнѣ, но тѣмъ не менѣе дорогѣ подлежало доказать, что со стороны ея агентовъ была проявлена необходимая бдительность, что были, напримѣръ, приняты мѣры къ оставовкѣ поѣзда, но предотвратить несчастье было нельзя вслѣдствіе невозможности остановить поѣздъ по близости того пункта, съ котораго находившейся на рельсахъ человекъ былъ замѣченъ машинистомъ. Не

доказавъ этого, дорога должна нести за дѣйствія своихъ агентовъ полную отвѣтственность. Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги, присяжный повѣренный Перельманъ, указывалъ, что и при полномъ отсутствіи бдительности повѣздной прислуги несчастіе было бы невозможно; если бы Ускова, не былъ на положеніи дороги во время хода повѣзда; этотъ второй факторъ всецѣло относится къ винѣ Ускова, и потому здѣсь должна быть признана наличность, такъ наз., смѣшанной вины.

Рѣшеніе палаты отмѣнено въ отношеніи размѣра присужденной суммы, по нарушенію ст. 147 общ. уст. желѣзн. дор. и ст. 339 и 711 уст. гражд. суд.

Привит. сенатъ.

Засѣданіе угол. касс. деп. 20 марта.

Вправъ ли былъ прокурорскій надзоръ по ордеру министра юстиціи возбужденъ противъ редактора газеты, помѣстившей оскорбительную и заключающую въ себѣ злословіе противъ правительствующаго сената статью, обименіе по 1040 ст. улож. о нак.?

С.-петербургская судебная пал. утвердила приговоръ сб. окр. суда, которымъ редакторъ газ. „Русь“ Крамалей былъ признанъ виновнымъ по 1040 ст. ул. о нак. за помѣщеніе въ газетѣ „Русь“ статьи, заключающей въ себѣ злословіе въ отзывѣ о правительствѣ сенатѣ названіемъ его не правительствующимъ, а „управляемымъ“ и конечную станцію фуникулера, „административной поль-юстиціи“ и сравненіемъ его съ „поливными“. На приговоръ этотъ, коимъ Крамалей приговоренъ былъ къ 4 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, осужденный подалъ правительствующему сенату кассационную жалобу, въ которой указываетъ, что приговоръ не установилъ у обвиняемаго наличности желанія оскорбить прав. сенатъ, или по крайней мѣрѣ, безразличнаго отношенія къ возможному оскорбленію (рѣшеніе 1874/34). Самъ же обвиняемый усматривалъ въ нихъ не болѣе какъ рѣзкія выраженія, обусловленные желаніемъ нагляднаго изложенія и потому ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора.

Защитникъ Крамалея, пом. прис. пов. Кулишеръ, указалъ, что вопросъ, возбужденный по настоящему дѣлу, разрѣшается точнымъ смысломъ закона. Согласно ст. 1213⁵ уст. уг. суд., дѣла объ оскорбленіи присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ возбуждаются не иначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніемъ потерпѣвшихъ оскорбленіе. Указанія на этотъ особый порядокъ возбужденія преслѣдованія, ссылка на эти жалобы, объявленія и сообщенія содержатся какъ въ послѣдующихъ ст. уст. уг. суд., такъ и въ ст. 12 отд. VII закона 24 ноября 1905 года. Предоставляя прокурорскому надзору право возбуждать преслѣдованіе по дѣламъ печати, законъ указываетъ, что право это не распространяется на преступленія, преслѣдуемые не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ. О какихъ же преступленіяхъ идетъ здѣсь рѣчь? Конечно, не о кражѣ между дѣтьми и родителями и не о случаяхъ незаконнаго сожителства: ибо хотя эти дѣянія преслѣдуются также лишь по жалобѣ потерпѣвшихъ, они не могутъ быть учинены посредствомъ печати. Законъ имѣетъ въ виду единственно оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; дѣла объ этомъ преступленіи и по новому закону не могутъ быть возбуждены непосредственно прокуратурой.

Въ прямое нарушеніе этого установленнаго закономъ порядка дѣло Крамалея возбуждено прокуратурой но по жалобѣ или сообщенію потерпѣвшаго сената, а по ордеру министра юстиціи. Волю правит. сената можетъ выражать сенатъ и никто

болѣе. Можно допустить, что каждый департаментъ, каждое отдѣленіе, рѣшая дѣла именемъ сената, вправѣ также и возбуждать преслѣдованія отъ имени сената. Но внѣ присутствія сената нѣтъ мѣстъ и лицъ, на то управомоченныхъ. Правда, уг. касс. деп. неоднократно признавалъ, что право возбужденія преслѣдованія принадлежитъ, кромѣ оскорбленныхъ, также и ихъ начальству и органамъ надзора. Но о какомъ же начальствѣ можетъ идти рѣчь по отношенію къ верховному мѣсту, которому, какъ говоритъ законъ, „въ гражданскомъ порядкѣ суда, управления и исполненія подчинены все вообще мѣста и установленія въ имперіи, кромѣ высшихъ государственныхъ установленій“. Къ числу ихъ не принадлежитъ министерство юстиціи. Не министру юстиціи присвоено право надзора надъ сенатомъ, а, напротивъ того, сенатъ является по закону органомъ наблюдающимъ надъ дѣятельностью министра юстиціи.

Значеніе неправильнаго возбужденія дѣла не ослабляется тѣмъ, что на неправильность эту не было указано ни въ апелляціонной, ни въ кассационной жалобѣ. Воспрещеніе возбуждать преслѣдованія безъ жалобы оскорбленнаго установлено не въ интересахъ подсудимаго, а въ интересахъ потерпѣвшаго, для котораго, какъ указано въ мотивахъ къ закону 1866 года (перешедшему въ ст. 1213⁵ уст. уг. суд.), въ нерѣдкихъ случаяхъ судебное разбирательство могло бы имѣть значеніе новаго и сугубаго оскорбленія. Мыслимо ли поэтому ставить въ зависимость отъ усмотрѣнія подсудимаго соблюденіе велѣнія закона тамъ, гдѣ подсудимый нерѣдко желаетъ именно нарушенія этого велѣнія закона? Сообразно съ этимъ правит. сенатъ въ рѣш. 1876 г. № 268 разъяснилъ, что вопросъ о порядкѣ возбужденія преслѣдованія не зависитъ исключительно и безусловно отъ заявленій сторонъ, или отъ того, подана ли ими жалоба на опредѣленіе суда по этому предмету, такъ какъ нарушеніе законнаго порядка въ этомъ отношеніи не можетъ покрываться какимъ либо упушеніемъ сторонъ, но должно быть возстановлено высшимъ судомъ, какъ только онъ усмотритъ это упушеніе, въ какомъ бы порядкѣ ни дошло до него дѣло.

Нарушеніе установленнаго порядка преслѣдованія дѣлъ объ оскорбленіи въ печати является въ разсматриваемомъ дѣлѣ и по существу особенно ощутительнымъ. Въ другихъ случаяхъ этого рода мы нерѣдко чувствуемъ, что жалоба не подана лишь по оплошности потерпѣвшаго; здѣсь же мы все слишкомъ хорошо знаемъ, что дѣло это никогда не было бы возбуждено по жалобѣ оскорбленнаго. Если бы правит. сенатъ заинтересовался статью, инкриминируемой Крамалею, то онъ поступилъ бы скорѣе ужъ подобно Фридриху Великому, который, увидя на стѣнѣ дома плакатъ съ насмѣшками по его адресу, сказалъ: „повѣсить ниже, а то читать неудобно!“

Установившись затѣмъ вкратцѣ на другихъ пунктахъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ, защитникъ закончилъ свои объясненія словами: „Я утверждаю, что настоящее дѣло было возбуждено неправильно противъ воли сената, и я убѣжденъ, что оно будетъ нынѣ прекращено по волѣ сената“.

Товарищъ оберъ-прокурора Гвоздовъ не входилъ въ сущность затронутого защитой вопроса о правильности возбужденнаго противъ Крамалея преслѣдованія и полагалъ, что доводъ этотъ, какъ неуклаженный въ кассационной жалобѣ, не подлежитъ обсужденію прав. сената. Въ виду же того, что прочіе доводы не заслуживаютъ уваженія, кассационная жалоба подлежитъ оставленію безъ послѣдствій. Правительствующій сенатъ за нарушеніемъ 1 ст. уг. суд. приговоръ палаты отмѣнилъ и все производство по настоящему дѣлу производствомъ прекратилъ.

С.-Петербургская судебная палата.

Дѣло 19-ти. Революціонное сообщество.

(Продолженіе).

Въ виду неявки главнаго свидѣтеля обвиненія, поручика Пономарева, дѣло не могло начаться разборомъ въ назначенный срокъ—6 марта и было перенесено на слѣдующій день.

7 марта, несмотря на вторичную неявку Пономарева, особое присутствіе с.-петербургской судебной палаты въ составѣ предѣдателя II уголовнаго департамента Ф. О. Грединера и членовъ Бахтиярова, Деларова и Зейферта съ участіемъ сословныхъ представителей приступило къ разбору дѣла. Уваживъ предварительное ходатайство тов. прокурора Шульгина о присоединеніи къ разсматриваемому дѣлу еще одного небольшого дѣла, относящагося къ подсудимому Голощекину, особое присутствіе перешло къ выясненію причинъ неявки свидѣтелей. Относительно неявившагося свидѣтеля Пономарева, какъ оказалось, были получены свѣдѣнія изъ с.-петербургскаго охраннаго отдѣленія о томъ, что, возвратясь 6 марта изъ служебной командировки, онъ внезапно заболѣлъ и явиться въ судъ не можетъ. Свидѣтель Топорниковъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, умеръ 18 октября 1906 г. Тов. прок. Шульгинъ въ своемъ заключеніи по поводу неявки свидѣтелей заявилъ, что, не имѣя основаній не довѣрять охранному отдѣленію, онъ признаетъ неявку поручика Пономарева законной, показанія его несущественными и предлагаетъ дѣло слушаніемъ продолжать. То же самое относится къ Топорникову и другимъ неявившимся свидѣтелямъ. Защита испросила разрѣшеніе у предѣдателя до дачи своего заключенія устроить перерывъ.

Послѣ перерыва прис. пов. М. С. Маргуліесь сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «Защита, наученная горькимъ опытомъ, традиціонно не довѣряя охранному отдѣленію, и сверхъ того, имѣя свѣдѣнія о томъ, что г. Пономаревъ находится при отравленіи своихъ служебныхъ обязанностей въ дворянскомъ собраніи въ качествѣ помощника начальника охраны государственной думы, поручила мнѣ проверить эти свѣдѣнія. Я только что вернулся изъ двор. собранія, гдѣ цѣлый рядъ представителей прессы сообщили мнѣ, что сегодня въ разные часы они видѣлись и бесѣдовали по дѣламъ бюро печати съ поручикомъ Пономаревымъ. Первое изъ этихъ лицъ, сотрудникъ «Новаго Времени» прив.-доп. Пилеко, готовъ явиться на судъ лично и подтвердить все сказанное мнѣ. Далѣе, члены бюро печати Болквадзе и Ашешевъ, а также сотрудникъ газеты «Товарищъ» Бродскій выдали мнѣ письменное удостовѣреніе въ томъ, что они сегодня видѣлись съ г. Пономаревымъ. Отъ себя лично могу добавить, что на вопросъ мой, гдѣ находится г. Пономаревъ, оба служителя при ложѣ прессы отвѣтили: «онъ только сейчасъ тутъ промель». Наконецъ, здѣсь въ залѣ находится сотрудникъ «Виржевыхъ вѣдомостей» г. Этингеръ, который также видѣлъ г. Пономарева и готовъ подтвердить это на судѣ въ случаѣ, если будутъ допущены по этому вопросу свидѣтельскія показанія. Приймаю во вниманіе, что судъ, по разъясненію сената, при выясненіи вопроса о причинахъ неявки можетъ входить въ разсмотрѣніе не только официальныхъ, но и всѣхъ находящихся въ его распоряженіи свѣдѣній, я прошу признать неявку свидѣтеля Пономарева законной, въ виду же важности его показаній дѣло слушаніемъ отложить».

Прис. пов. Новиковъ обращаетъ вниманіе особаго присутствія на то обстоятельство, что свидѣтель Топорниковъ, допрошенный 8 и 17 октября 1906 года, былъ оба раза допрошенъ совершенно по другому дѣлу и 18 октября былъ казненъ. Сенатъ разъяснилъ,

что свидѣтель, допрошенный по другому дѣлу и умершій вскорѣ послѣ допроса, не можетъ быть свидѣтелемъ по этому дѣлу, хотя бы потому, что ему не можетъ быть послана повѣстка. Привлекать Топорникова свидѣтелемъ по этому дѣлу, прокурорскій надзоръ поступилъ незаконно. Но когда прокурорская власть находитъ, что показанія Топорникова существенны для дѣла и предлагаетъ ихъ огласить, то естественно спросить, о какихъ же показаніяхъ идетъ рѣчь? Разъясненіе прав. сената по дѣлу 68—664 требуетъ, чтобы стороны указывали тѣ основанія, по которымъ они считаютъ необходимымъ оглашеніе свидѣтельскихъ показаній. На какомъ же основаніи г. прокуроръ находитъ необходимымъ огласить показаніе человѣка, дававаго его подлѣ страхомъ смертной казни? На основаніи ст. 626 уст. уг. суд.?—Но показанія Топорникова нельзя отождествлять съ показаніями неявившагося свидѣтеля, ибо прокурорская власть приобрѣла бы въ этомъ случаѣ не право, а мощь воскрешать мертвыхъ людей и заставлять ихъ какъ бы давать показанія именно по дѣлу девятнадцати, ибо не слѣдуетъ забывать, что Топорниковъ по данному дѣлу ни разу допрошенъ не былъ. Точно также нельзя огласить его показаніе и по ст. 687, допускающей замѣну устного показанія письменнымъ, ибо производство по самостоятельному дѣлу Топорникова ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться документомъ, замѣняющимъ свидѣтельское показаніе его по данному дѣлу, и потому оглашенію не подлежитъ. Небезызвѣстное дѣло гр. Ниродъ было кассировано прав. сенатомъ, причемъ однимъ изъ кассационныхъ поводовъ было отмѣненное послѣднее соображеніе.

Тов. прок. Шульгинъ указалъ, что онъ имѣлъ право довѣрять сообщеніямъ охраннаго отдѣленія въ виду того, что оно есть одно изъ правительственныхъ учреждений. Необходимо, конечно, заставить Пономарева явиться и послать ему повѣстку въ помѣщеніе гос. думы. Что касается Топорникова, то онъ, будучи допрашиваемъ по своему дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, былъ допрошенъ и по данному дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, а потому его ни въ какомъ случаѣ нельзя выдѣлять изъ ряда другихъ свидѣтелей.

Прис. пов. Маргуліесь дѣлаетъ слѣдующее заявленіе: «Защита и обвиняемые второй уже день ждутъ того момента, когда угодно будетъ г. Пономареву явиться или представить какія-нибудь свѣдѣнія о причинахъ неявки. Предлагаемое г. прокуроромъ настолько нецѣлесообразно, что едва ли понадобится много времени, чтобы доказать это вамъ».

Изъ всего представленнаго мною матеріала ясно, что г. Пономаревъ кому-то такъ нуженъ въ государств. думѣ, что его отсюда не отпустить даже если въ его показаніи нуждается судебная палата, и мы получимъ вновь отвѣтъ отъ охраннаго отдѣленія въ видѣ какой-нибудь бумажки, столь же правдивой, какъ и первая. Отношеніе охраннаго отдѣленія къ суду есть манифестація крайняго неуваженія къ нему. Мы, защитники имѣющіе, честь принадлежать къ составу суда, протестуемъ противъ поведенія охраннаго отдѣленія и надѣемся, что особое присутствіе, присоединившись къ намъ, выразитъ этотъ протестъ отложеніемъ дѣла въ виду неявки слюда г. Пономарева и недовѣріемъ къ свѣдѣніямъ охраннаго отдѣленія. Послѣ этого г. прокуроръ, можетъ быть, найдетъ возможнымъ пзмѣнить своей вѣрѣ въ охранное отдѣленіе и привлечетъ къ законной отвѣтственности виновныхъ въ служебномъ подлогѣ».

Прис. пов. Гольдштейнъ, защитникъ Пестоловскаго, который привлеченъ къ отвѣтственности лишь на основаніи показанія Пономарева, отмѣчаетъ, что общественное положеніе, которое занимаетъ Пономаревъ, кромѣ своей прямой службы, обнаружилось совершенно случайно; его первое и единственное выступленіе въ судѣ въ качествѣ отсутствующаго лица оказалось ложнымъ, въ силу этого нѣтъ ника-

ких оснований доверять его показанію, данному на предварительном слѣдствіи, а потому слушать дѣло въ его отсутствіи защитникъ находитъ безусловно невозможнымъ.

Послѣ перерыва особое присутствіе объявило свое рѣшеніе, въ силу котораго дѣло слушаніемъ откладывается на одинъ день, на поручика Пономарева наложенъ штрафъ за незаконную неявку въ размѣрѣ 75 руб., возложены судебныя издержки за день засѣданія 7 марта и постановлено объ его приводѣ на засѣданіе 8 марта.

По открытіи засѣданія 8 марта предсѣдатель Ф. О. Гредингеръ предлагаетъ сторонамъ, въ виду немногочисленности и маловажныхъ процессуальныхъ актовъ въ засѣданіи 7 марта, начать разсмотрѣніе дѣла съ самаго начала. Защита въ лицѣ пр. пов. Маргуліеса высказывается противъ этого предложенія, находя необходимымъ продолжать засѣданіе, а не возобновлять, дабы сохранить преемственность между засѣданіемъ 7 и 8 марта и этимъ оставить за собою право воспользоваться въ случаѣ надобности и тѣми кассационными поводами, которые могли имѣть мѣсто въ засѣданіи 7 марта.

Протестъ защиты заносится въ протоколъ и палата опредѣляетъ начать разборъ дѣла сначала.

Прис. пов. Новиковъ вновь возбуждаетъ ходатайство объ отводѣ показанія свид. Топорникова, допояняя его слѣдующими соображеніями. По осмотру имъ протокола по дѣлу Топорникова оказалось, что за участіе въ экспроприаціи онъ былъ казненъ 18 октября. Будучи за день до казни, 17 октября, допрошенъ въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу объ экспроприаціи, онъ далъ и показанія по данному дѣлу, которыми, конечно, пользоваться нельзя, такъ какъ они даны человѣкомъ, уже приговореннымъ къ смертной казни. Такого закона, который бы разрешалъ оглашать на судѣ показаніе подсудимаго по другому дѣлу, въ русскомъ сводѣ не имѣется.

Особое присутствіе, выслушавъ заявленія сторонъ, постановило, согласно 626 ст. уст. гр. суд., огласить подлинный протоколъ показанія Топорникова по дѣлу объ экспроприаціи въ частяхъ, относящихся къ настоящему дѣлу, въ случаѣ ходатайства объ этомъ сторонъ.

По прочтеніи обвинительнаго акта предсѣдатель г. Гредингеръ обратился къ прокурору съ вопросомъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ соединить въ одно 2 дѣла Голощекина. Прокуроръ, недоумѣвая и забывъ о рѣшеніи палаты начать дѣло сначала, возражаетъ, говоря, что еще вчера имъ уже было возмущено это ходатайство и палата разрѣшила его въ утвердительномъ смыслѣ. — Вчерашняго засѣданія не было, г. прокуроръ — перебиваетъ его предсѣдатель, и прокурору пришлось возобновить свое ходатайство и получить вторичное утвердительное рѣшеніе палаты.

Послѣ того, какъ былъ оглашенъ обвинительный актъ и по второму дѣлу Голощекина допрашивается первый свидѣтель поручикъ Пономаревъ. Показаніе его въ общихъ чертахъ подтверждаетъ подробности обвинительнаго акта. Получивъ предписаніе С.-Петербургскаго градоначальника, онъ отправился въ дѣловую участокъ для арестованія собранія; тамъ его ожидалъ приставъ Зміевъ, а также полицейскій нарядъ и казаки. Когда весь отрядъ подъѣхалъ къ д. № 13, двое какихъ-то лицъ вышли изъ дачи Грушке и направилась къ вокзалу. Услыхавъ выстрѣлы, свидѣтель пошелъ на Кропоткинскую улицу, гдѣ одинъ изъ околоточныхъ сказалъ ему, что стрѣляютъ въ полицію. Въ это время подъѣхалъ къ нему полковникъ Зміевъ и сказалъ, что въ него было направлено 3—4 выстрѣла. Провзжая дальше, онъ почувствовалъ ошущеніе пролета лули, но направленія этого пролета не помнитъ. Минуть черезъ 40 привелъ съ вокзала двухъ человѣкъ, въ которыхъ онъ узналъ тѣхъ самыхъ, которые вышли раньше изъ каютки дачи Грушке. По задержаніи всѣхъ уча-

стниковъ собранія, онъ приступилъ къ составленію протокола, такъ какъ приставъ Зміевъ, который руководилъ обыскомъ, былъ въ такомъ повышенномъ нервномъ состояніи, что самъ не могъ составлять протокола. Составивъ протоколъ, свидѣтель, которому была поручена исключительно наблюдательная роль, уѣхалъ часовъ въ 7—8 вечера. Прис. пов. Маргуліесъ, окончивъ допросъ, спрашиваетъ свидѣтеля: — „Вы вчера изволили быть въ гос. думѣ?“

Предсѣдатель. Г. защитникъ, прошу васъ не затрагивать вопросы, не имѣющихъ прямого отношенія къ дѣлу.

Маргуліесъ. Защитѣ предоставляется право дѣлатъ вопросы свидѣтелю, которые могутъ служить для оцѣнки значенія его показаній.

Предсѣдатель. Свидѣтель, вы были въ думѣ?

Свид. Былъ.

Маргуліесъ. Больше мнѣ ничего и не надо, прошу записать это въ протоколъ.

На вопросы прис. пов. Самуэльсона свидѣтель объясняетъ, что ему въ точности неизвѣстно, кому принадлежали выстрѣлы, причѣмъ очень возможно, что они принадлежали чинамъ полиціи; послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что ни у, одного изъ подсудимыхъ не нашлось при обыскѣ оружія. Прис. пов. Θεодосіевъ задаетъ вопросъ свидѣтелю, не учился ли онъ когда-либо въ горномъ институтѣ и не былъ ли исключенъ оттуда товарищами, но предсѣдатель, несмотря на протестъ защитника, устранилъ этотъ вопросъ. На вопросъ прис. пов. Гольдштейна, какъ обращалась полиція съ арестованными, поручикъ Пономаревъ сообщаетъ, что хотя и были жалобы со стороны отдѣльныхъ задержанныхъ о томъ, что ихъ избивали полицейскіе, но виновныхъ никто изъ нихъ не указывалъ; въ присутствіи же свидѣтеля не было ни одного случая избіенія.

Подсудимые Антоновъ, Понтовичъ, Пересъ и Островскій дѣлаютъ заявленіе суду о томъ, что ихъ „непременно избивали казаки“ по прибытіи въ участокъ на глазахъ у Пономарева, который на просьбы задержанныхъ объ огражденіи отъ насилій отвѣчалъ: „это не мое дѣло, это дѣло полиціи“. Сверхъ того, Антоновъ заявилъ, что, вопреки показанію Пономарева, протоколъ не былъ предъявленъ никому изъ подсудимыхъ; точно также никто изъ подсудимыхъ не дѣлалъ на конвертахъ съ вещественными доказательствами надписей собственной рукой.

Полковникъ Зміевъ показалъ, что, получивъ около 11 ч. утра 23 іюля приказаніе приготовить нарядъ пѣшихъ и конныхъ полицейскихъ и ожидать прибытія жандармскаго офицера, который долженъ былъ привезти дальѣйшія инструкціи, онъ около 12 ч. дня выступилъ съ отрядомъ изъ полицейскаго участка, который отстоялъ отъ обыскиваемого дома на разстояніи около 1 версты. Задачею Зміева при арестованіи собранія было — отрѣзать путь всѣмъ бѣгущимъ въ тѣсъ; въ они и были задержаны, но указать ихъ онъ на судѣ не можетъ, такъ какъ они всѣ по вышнему виду были одинаковы.

Подсудимый Булкинъ дѣлаетъ заявленіе о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ былъ задержанъ. Въ воскресенье 23 іюля онъ пріѣхалъ въ гости къ знакомымъ, проживавшимъ на Удѣльномъ проспектѣ. Идя обратно отъ нихъ, онъ по дорогѣ былъ остановленъ городовымъ, обратившимся къ нему съ требованіемъ вынуть ирокламации и револьверъ. Въ это время подошелъ приставъ Зміевъ и спросилъ Булкина, откуда онъ идетъ; узнавъ, что отъ Шпрейца, онъ приказалъ городовому: „Шпрейцъ еврей, нечего съ нимъ разговаривать, арестуй его“. Когда же Булкинъ пытался протестовать противъ незаконнаго задержанія, то приставъ ему сказалъ, что, если онъ будетъ разговаривать, его убьютъ, какъ собаку.

Помощникъ пристава Федоровичъ показываетъ, что, находясь во время задержанія участниковъ собранія на Алексѣевской улицѣ, онъ явственно слышалъ выстрѣлы. Когда стали приводить задержан-

ных, один из них назвал себя фамилией Дурново. Все отобранное у задержанных имь шести человек, среди которых был и извѣстный ему Израилевич, онъ вложилъ въ конвертъ, написалъ на немъ всѣ 6 фамилий и тутъ же заклеилъ, что очень хорошо помнить. Конвертъ этотъ онъ смогъ бы узнать и теперь. По ходатайству прис. пов. Маргуліеса, конвертъ предъявляется свидѣтелю, и онъ признаетъ его за тотъ самый, который былъ имъ заклеенъ. Тогда защитникъ обращаетъ вниманіе палаты и заноситъ это обстоятельство въ протоколъ, что конвертъ, предъявленный свидѣтелю, не носитъ ни малѣйшихъ слѣдовъ склеиванія. Въ дальнѣйшихъ показаніяхъ свидѣтель окончательно впадаетъ въ противорѣчія. Сначала онъ говоритъ, что задерживаемыя имь лица бѣжали отъ него, повернувшись къ нему спиной, а затѣмъ оказывается, что они бѣжали на него, и онъ ихъ всѣхъ видѣлъ въ лицо. Подсудимаго Булкина, по словамъ свидѣтеля, онъ задержалъ потому, что тотъ обратилъ его вниманіе своею крупною фигурой; узнать однако Булкина среди находящихся на скамѣ подсудимыхъ обвиняемыхъ онъ не можетъ. Въ это же время оказывается, что Булкина задержалъ вовсе не свидѣтель Федоровичъ, а полковникъ Змиевъ.

Околоочный надзиратель лѣсного участка Графъ сообщилъ въ своемъ показаніи подробности задержанія на вокзалѣ Постоловскаго и Грановскаго, которые въ ожиданіи отхода поѣзда переговаривались на перронѣ. Оба задержанные никакого сопротивления не оказали и, протеснувшись лишь противъ незаконнаго задержанія, отправились въ сопровожденіи свидѣтеля Графа, переодѣтаго городского и случайно находившагося на вокзалѣ дворника къ мѣсту обыска; у обоихъ оказались билеты на проѣздъ отъ ст. Теріоки до Петербурга. Свидѣтель Графъ отлично знаетъ въ лицо всѣхъ постоянныхъ жителей ст. Удѣльной, поэтому Постоловскій и Грановскій на вокзалѣ бросились ему въ глаза, какъ незнакомцы.

Свид. Давидовичъ, околоочный надзиратель задержалъ Бибикова, Пантовича и др. 2-хъ изъ нихъ онъ задержалъ на Ильинской улицѣ, гдѣ, пригнувшись, они сидѣли возлѣ забора. Черезъ нѣкоторое время свидѣтель уже говоритъ, что эти лица—Пантовичъ и Шприра, увидѣвъ его, думали скрыться и побѣжали за уголъ.

Пр. пов. Θεодосеевъ. Свидѣтель, что же правда? Были ли они пригнувшись у забора или быстро шли, желая скрыться?

Предсѣдатель. Г. защитникъ, прошу не дѣлать такихъ рѣзкихъ вопросовъ.

Θеодосеевъ. Я не вижу никакой рѣзкости.

Предсѣдатель (вспыливъ). Я вижу и прошу подчиняться моимъ замѣчаніямъ.

Θеодосеевъ. Постольку, поскольку они основаны на 611 ст.

Предсѣдатель. Прошу не вступать со мною въ пререканія и держать себя такъ, чтобы не вызывать моихъ предостереженій. Теперь я дѣлаю вамъ второе предостереженіе.

Θеодосеевъ. Я, конечно, подчиняюсь. Свидѣтель, какъ же было на самомъ дѣлѣ?

Свид. Они пригнувшись бѣжали.

По окончаніи допроса этого свидѣтеля Постоловскій заявилъ суду, что показаніе Графа въ части, касающейся его, Постоловскаго, не совсѣмъ точно. Онъ былъ задержанъ не на платформѣ, а въ залѣ, такъ какъ въ этотъ день шелъ проливной дождь и стоять на платформѣ не было возможности. Задержалъ его не Графъ, а какое-то лицо въ штатскомъ платьѣ, оно уже передало его Графу. Придя на террасу дачи Грушке, онъ увидѣлъ Пономарева, который выслушивалъ доклады о ходѣ обыска и былъ занятъ составленіемъ протокола. О Грановскомъ дѣлалъ докладъ Графъ, а о немъ—неизвѣстное лицо въ штатскомъ. Причина ареста ему все время была неизвѣстна, и онъ усиленно просилъ офицера

непремѣнно представить лицо въ штатскомъ въ качествѣ свидѣтеля. Съ Грановскимъ онъ не разговаривалъ на вокзалѣ, такъ какъ въ первый разъ увидѣлъ его на террасѣ.

Прис. пов. Гольдштейнъ возбуждаетъ ходатайство о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля то неизвѣстное лицо въ штатскомъ, которое задержало Постоловскаго, такъ какъ оно можетъ многое высказать въ подробностяхъ этого запутаннаго момента. Околоч. Графъ на вопросъ предсѣдателя удостовѣряетъ, что лицо въ штатскомъ, задержавшее Постоловскаго, состоитъ городовымъ лѣсного участка Маррономъ. Особое присутствіе, признавая важность показаній Маррона для защиты Постоловскаго, опредѣлило: вызвать его въ качествѣ свидѣтеля на слѣдующее засѣданіе.

Младшій помощникъ пристава лѣсного участка Квятковскій подтверждаетъ подробности ареста десяти человекъ, которыхъ онъ задержалъ совместно съ околот. надз. Чулковымъ. Въ числѣ документовъ, которые эти лица хотѣли зарыть въ землю, была и книга Каутскаго „Этика“; она была вмѣстѣ съ другими бумагами вырвана имъ изъ грязи и приобщена къ дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтель констатируетъ тотъ фактъ, что 23 іюля съ утра шелъ дождь и копаться приходилось въ грязи.

По ходатайству прис. пов. М. С. Маргуліеса, „Этика“ Каутскаго предъявляется свидѣтелю, и онъ признаетъ ее. Тогда присяжный пов. Маргуліесъ обращаетъ вниманіе палаты на то обстоятельство, что книга эта почти новая, совершенно чистая, не измята и не носитъ слѣдовъ влаги; такимъ образомъ, она ни въ какомъ случаѣ не могла лежать въ грязи.

Свид. Квятковскій и слѣдующій свид. Чулковъ устанавливаютъ, что когда имъ на дознаніи въ жандармскомъ управленіи предъявляли для ознанія карточки подсудимыхъ, то на каждой изъ нихъ была уже написана фамилія изображеннаго на ней лица.

Городовой Марронъ сообщилъ, что, придя 23 іюля домой и едва успѣвъ смѣнить форменную одежду на штатское платье и успѣвши обѣдать, онъ внезапно услышалъ 2 выстрѣла. Выскочивъ быстро изъ дому, онъ увидѣлъ окол. надз. Графа, который успѣлъ ему крикнуть „види за мной“ и носкалъ въ верхомъ къ станціи. Тамъ, по указанію Графа, онъ задержалъ на платформѣ какого-то господина, котораго повелъ сначала въ жандармскую комнату, а оттуда въ сопровожденіи Графа и двухъ жандармовъ повелъ его на дачу Грушке.

Штабсъ-капитанъ Сабанѣевъ, двоюродный братъ обвиняемаго Грушке, явился невольнымъ свидѣтелемъ всего происшедшаго съ балкона своей дачи. Еще не успѣлъ около 12 час. приблизиться къ дачѣ Грушке отрялъ казаковъ и полиціи, какъ изъ нея стали бѣжать какіе-то люди, лицъ которыхъ онъ не успѣлъ замѣтить. Вскорѣ его вѣстовой канониръ Мендра въ тамбурѣ кухни нашелъ нѣсколькихъ человекъ, о чемъ далъ немедленную знать черезъ дворника полиціи. Сабанѣевъ черезъ окно видѣлъ, какъ ихъ повели полицейскіе. Сначала увели подсудимыхъ, а потомъ стали собирать бумажки и задѣлывать ихъ въ конверты. Сабанѣевъ живетъ на Удѣльной 34^{1/2} года сряду и утверждаетъ, что никакого навѣса на вокзальной платформѣ не существуетъ.

Канониръ Мендра, денщикъ Сабанѣева, подтверждаетъ предыдущее показаніе.

Затѣмъ оглашается показаніе Топорникова въ части, касающейся слуховъ объ арестѣ петербургскаго комитета и его знакомства съ Израилевичемъ. Защита обращаетъ вниманіе палаты на то искаженіе показанія Топорникова, которое допущено въ обвинительномъ актѣ. Въ протоколѣ показанія говорится, что, по слухамъ, „въ концѣ іюня или началѣ іюля“ былъ арестованъ пет. комитетъ; въ обвин. же актѣ выпущены слова „въ концѣ“ и „въ началѣ“

такъ что осталось лишь „въ июнѣ или въ июлѣ“ и т. д. Предсѣдатель подтверждаетъ правильность указанія защиты.

Далѣе слѣдуютъ свидѣтели по специальному дѣлу Голощекина по обвиненію его по 129 ст. за произнесение противоправительственной рѣчи на собраніи безработныхъ въ Колпинѣ подъ предсѣдательствомъ прис. пов. Шнитникова.

Приставъ Разуваевъ и стражники Никулинъ и Лавреновъ сообщили, что на собраніи „безработныхъ“ послѣ отчета объ организаціи дѣловой характеръ собранія нарушился выступленіемъ въ качествѣ оратора Голощекина, котораго они все узнаютъ теперь на скамьяхъ подсудимыхъ, призывавшаго рабочихъ стать подъ красное знамя и вести борьбу съ правительствомъ. По свидѣтельству стражника Лавренова, „публика стала недовольна тѣмъ, что Голощекинъ нарушилъ порядокъ и заговорилъ объ разныхъ глупостяхъ“. Присутствовавшіе на этомъ же собраніи, въ качествѣ его участниковъ, свидѣтели Гуриловичъ и Любимовъ показали, что Голощекинъ говорилъ, исключительно касаясь безработицы, и никакихъ призывовъ къ борьбѣ съ правительствомъ не дѣлалъ. Собраніе, не уклоняясь отъ обсуждаемой темы, благополучно дошло до конца, не будучи прерваннымъ.

Главнымъ обвиненіемъ, предъявленнымъ къ подсудимымъ, является составленіе ими на собраніи 23 іюля воззванія къ рабочимъ объ объявленіи забастовки для того, чтобы оказать поддержку возставшему флоту и выразить протестъ противъ роспуска думы. Резолюція эта была найдена переписанной карандашомъ и изорванной въ клочки на дачѣ Грушке у подс. Грановскаго.

Въ засѣданіи 10 марта прис. пов. Н. Д. Соколовъ обратился къ особому присутствію съ ходатайствомъ о приобщеніи къ дѣлу и объ оглашеніи выданнаго ему представителями думскихъ с.-д. и трудовой группы удостовѣренія въ томъ, что воззваніе это составлено не подсудимыми въ Удѣльномъ 23 іюля, а представителями р. с. д. р. п., п. с. р. и трудовой группы въ Теріокахъ въ ночь съ 22 на 23 іюля. Удостовереніе это подписано членами государств. думы Алексинскимъ, Церетели, Джанаридзе, Кириенко, Митровымъ, Караваевымъ, Уразовымъ и Таланцевымъ.

Прокуроръ полагаетъ, что въ этомъ ходатайствѣ защиты слѣдуетъ отказать, такъ какъ подписи упомянутыхъ членовъ думы официально неизвѣстны и тѣ справки, которыя отъ ихъ имени представлены, должны быть еще подтверждены свидѣтельскими показаніями.

Прис. пов. Соколовъ, настаивая на удовлетвореніи возбужденнаго имъ ходатайства, указываетъ, что члены гос. думы суть официальные лица, подпись которыхъ вовсе не должна быть кѣмъ-либо засвидѣтельствована. На основаніи своего организационнаго устава она составляетъ органическую часть рос. с.-д. раб. партіи, и не довѣряя ей представителямъ нѣтъ никакого основанія. Практика установила обычай, въ силу котораго судебная палата приобщаетъ къ дѣлу всякій документъ, которому она довѣряетъ, несмотря на противное мнѣніе г. прокурора, для котораго, конечно, довѣріе къ членамъ госуд. думы несомнѣнно съ довѣріемъ къ охранному отдѣленію. Прис. пов. Новиковъ приводитъ въ примѣръ практику сельскихъ сходовъ и выражаетъ увѣренность, что, если бы ходатайство защиты касалось документа, подписаннаго членами не гос. думы, а гос. совѣта, то прокурору не пришло бы на мысль сомнѣваться въ подлинности ихъ подписей, хотя они имѣютъ на это столько же правъ, сколько и члены думы. Обвинительный актъ тоже подписанъ товарищемъ прокурора, и никто изъ защитниковъ не сомнѣвается въ подлинности подписи.

Особое присутствіе, не касаясь совершенно во-

проса о подлинности подписей членовъ думы и принимая во вниманіе, во-первыхъ, что официальный характеръ носятъ лишь тѣ исходящія изъ гос. думы бумаги, которыя подписаны президіумомъ ея, и, во-вторыхъ, что къ дѣлу могутъ быть, согласно разъясненію пр. сената, приобщены лишь тѣ имѣющія къ нему отношеніе бумаги, которыя не являются письменной формой свидѣтельскаго показанія и не касаются такихъ обстоятельствъ, которыя должны быть подтверждены дальнѣйшими свидѣтельскими показаніями,—постановила въ ходатайствѣ защиты отказать.

Тогда защита, основываясь на томъ, что только теперь ей удалось узнать о томъ, что воззваніе было составлено именно въ Теріокахъ, въ ночь на 23 іюля, въ опредѣленные часы отъ 10 до 6 утра, просить въ подтвержденіе этого вновь открывшагося обстоятельства вызвать упомянутыхъ депутатовъ въ качествѣ свидѣтелей.

Прокуроръ не находитъ возможнымъ удовлетворить и это ходатайство, т. к. указанные члены думы, не присутствовавшіе лично на томъ собраніи въ Теріокахъ, гдѣ составилось воззваніе, обладаютъ лишь тѣми свидѣтельскими данными, которыя они слышали отъ другихъ лицъ. Формальнымъ препятствіемъ къ удовлетворенію этого ходатайства служитъ еще и то обстоятельство, что подсудимый Грановскій указывалъ еще во время производства предварительнаго слѣдствія на эти обстоятельства, изъ чего слѣдуетъ, что они не могутъ считаться вновь открывшимися.

Въ отвѣтной репликѣ защитники Соколовъ и Маргулисъ указываютъ, что хотя обстоятельства эти и были извѣстны раньше, но не было извѣстно точно время и мѣсто, въ которыхъ они произошли; сверхъ того, то, что можетъ явиться не новымъ для Грановскаго, ново для остальныхъ 18 подсудимыхъ.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія особое присутствіе рѣшило въ вызовѣ указанныхъ свидѣтелей отказать на томъ основаніи, что въ дѣлѣ имѣется прошеніе Грановскаго о вызовѣ свидѣльницы Рудницкой въ подтвержденіе буквально тѣхъ самыхъ обстоятельствъ, которыя высвѣляются теперь защитой, какъ новыя, а остальные подсудимые, которе читали и знакомились со всемъ дѣломъ совместно съ своею защитой, не могли не знать о нихъ.

Свид. Рудницкая, проживавшая лѣтомъ 1906 г. въ Теріокахъ, свидѣтельствуетъ, что воззваніе это, дѣйствительно, было составлено тамъ въ ночь на 23 іюля. Утромъ 23 іюля она уже читала это воззваніе, содержаніе котораго она припоминаетъ и теперь; тогда же утромъ къ ней заходилъ Грановскій и списалъ текстъ воззванія для газеты, въ которой онъ сотрудничалъ. Въ предьявленномъ ей, найденномъ у Грановскаго спискѣ она признаетъ тотъ самый, который сдѣланъ былъ подсудимымъ у нея утромъ 23 іюля.

Механикъ Гордѣнко, служащій на фабрикѣ, припоминаетъ, что 23 іюля началась у нихъ забастовка, а черезъ день съ утра были организованы митинги. 23 іюля, часовъ около 10, у нихъ была послѣ митинга принята рез. люція, которая была уже принята въ рядѣ организацій. Въ предьявленномъ ему резолюціи, найденной у Грановскаго, онъ узнаетъ текстъ и подписи той самой, которую приняли у нихъ еще 23 іюля утромъ.

Остальные свидѣтели окончательно разрушаютъ доказательства индивидуальной виновности отдѣльных подсудимыхъ и вскрываютъ ту небрежность, съ какою велось это дѣло въ періодъ дознанія.

Свид. Вайсбрютъ, на квартирѣ котораго жилъ Гронштейнъ, удостовѣряетъ, что, несмотря на его заявленіе при обыскѣ, что вся нелегальная литература, найденная у него, принадлежитъ ему, свидѣтелю, будучи приобрята въ „дни свободы“, тѣмъ не менѣе полицейскій офицеръ, производившій обыскъ, смель возможнымъ приписать все эту литературу Бронштейну. Въ виду скорого возвращенія его семьи

изъ Финляндіи свидѣтель, между прочимъ, не разъ предупреждалъ Бронштейна о томъ, что тому придется за недостаткомъ свободной комнаты выѣхать изъ квартиры Вайсбрута.

Семейство Шпрейцъ, состоящее изъ четырехъ человекъ, показываетъ, что подс. Булкинъ, хорошо съ ними знакомый, былъ у нихъ въ гостяхъ 23 іюля и около часу дня вышелъ пройтись; черезъ небольшой промежутокъ времени кто-то прибѣжалъ и крикнулъ: „вашего гостя арестовали“. Скоро провели арестованныхъ по улицѣ, въ числѣ ихъ былъ и Булкинъ.

Свидѣтельницы Рогова и Паншина, жившія дѣломъ въ Удѣльной, устанавливаютъ аналогичное алibi Постолюкаго. Онъ черезъ день долженъ былъ уѣхать за границу и прибѣжалъ къ нимъ 23 іюля изъ Финляндіи, гдѣ онъ жилъ съ семьей, съ прощальнымъ визитомъ. Сидѣлъ у нихъ отъ 11 ч. утра безъ перерыва до начала 2-го ч. дня, когда и ушелъ прямо на вокзалъ къ поезду. На слѣдующій день прибѣхала его жена, встревоженная его отсутствіемъ, для того, чтобы узнать, остался онъ или ушелъ. Вскорѣ стало извѣстно, что его арестовали на вокзалѣ.

Изъ показаній ряда свидѣтелей выясняется, что и Битнеръ никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ. Къ 1 ч. дня онъ былъ приглашенъ къ нѣкому г. Роде на дачу № 12 для переговоровъ объ урокъ, но по дорогѣ на него набросился околоточный съ револьверомъ и арестовалъ его. Другіе свидѣтели удостовѣряютъ, что бумаги, отобранныя по обыску у нѣкоторыхъ подсудимыхъ и фигурирующія въ дѣлѣ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ по обвиненію подсудимыхъ въ принадлежности къ рос. соц.-дем. партіи,—на самомъ дѣлѣ относятся къ дѣятельности общества благоустройства на ст. Удѣльной.

По окончаніи допроса свидѣтелей особое присутствіе переходитъ къ экспертизѣ рукописей, производимой экспертами Дмитриевымъ, Нечаевымъ и Стадницкимъ. Результаты экспертизы прибавили очевъ немного новаго матеріала, такъ какъ большую часть документовъ подсудимые признали собственноручно написанною.

Во время продолжительнаго оглашенія документовъ нѣкоторые подсудимые (Голощекинъ, Грановскій и др.) заявляютъ о своей принадлежности къ р. с. д. р. партіи.

(Продолжете слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія кассационныхъ и съ участіемъ перваго департаментовъ 26 марта правительствующей сенатъ разъяснилъ: 1) что надзоръ, въ предѣлахъ, указанныхъ п. 1 ст. 250 учр. суд. уст., за дѣйствіями губернскихъ присутствій, при разсмотрѣніи ими судебныхъ дѣлъ, принадлежитъ соединеннымъ присутствіямъ 1-го и гражданск. или 1-го и угол. д-товъ прав. сената (ст. 119^о учр. суд. уст.) по принадлежности, 2) что ст. 147 уст. о герб. сб. изд. 1903 г. относится только къ торговымъ заведеніямъ, которыя въ ней поименованы, и однороднымъ съ ними, 3) что установленное ст. 395 т. IV уст. воин. повин. взыскаіііе съ семействъ евреевъ, уклонившихся отъ исполненія воинской повинности, подходитъ подъ понятіе административной пени, о коей говоритъ ст. 24 зак. о прив. и ipot. 1825 г.; 4) что взыскаіііе, определенное

угол. судомъ въ пользу лица, потерпѣвшаго отъ преступленія вредъ и убытки, не подлежитъ обращенію на арестантскій заработокъ осужденнаго; 5) что по дѣламъ о нарушеніяхъ въ лѣсахъ казенныхъ, теченіе уголовной давности прерывается постановленіемъ въ подлежащихъ случаяхъ лѣсничаго или начальника управленія земледѣлія и госуд. имущества или управленія госуд. им. о наложеніи денежнаго взыскаіііа, а по дѣламъ о нарушеніяхъ въ частныхъ лѣсахъ долженъ быть соблюдаемъ общій, установленный въ ст. 21 уст. о нак., порядокъ, 6) что судебныя установленія варшавскаго судебного округа, при исчисленіи ими крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, обязаны означенныя пошлины и сборы исчислять съ продажной цѣны лишь въ томъ случаѣ, когда она превышаетъ установленныя въ ст. 42 уст. пошл. (т. V, изд. 1903 г.) законныя оцѣнки продаваемыхъ имуществъ.

Премьеръ-министръ Столыпинъ ночью 27 марта разослалъ всемъ губернаторамъ циркулярное распоряженіе, въ которомъ говоритъ, что депутаты имѣютъ съ крестьянами переписку, прося ихъ на сходахъ и собраніяхъ обсуждать дѣла, а затѣмъ свои нужды имъ телеграфировать, а они въ свою очередь вносятъ это въ очередныя дѣла. Въ виду этого Столыпинъ приказалъ губернаторамъ и земскимъ начальникамъ предупреждать всякія сходы и собранія, а виновныхъ подвергать наказанію. (Сек.).

Въ Екатеринодарѣ неизвѣстно по чьему распоряженію, на телеграфѣ прекращенъ пріемъ телеграммъ на имя государственной думы. (Русь).

Въ главной телеграфной конторѣ депеши, поступающія на имя лѣвыхъ членовъ гос. думы и отъ членовъ послѣдней передаются съ отмітками: „На усмотрѣніе начальника“ или же—„На столъ старшаго“. Все депеши на имя лѣвыхъ думы передаются въ цензуру. (Тов.).

По предписанію управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на московско-виндаво-рыбинской жел. дор. составленъ карательный поѣздъ (В. З.).

Въ теченіе марта мѣсяца департаментомъ полиціи отдано генераль-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ нѣсколько сотъ распоряженій о продленіи сроковъ ареста политическихъ заключенныхъ. (Н. Э.).

Въ Тулѣ прокуроромъ суда получена телеграмма о помилованіи по ходатайству союза русскаго народа осужденныхъ въ арестантскія роты по дѣлу объ октябрьскомъ погромѣ въ Тулѣ Петра Честнова, Гавріила Карташева, Петра Вельдова. Честновъ обвинялся въ подстрекательствѣ къ погрому и нанесеніи смертельныхъ побоевъ; остальные—въ истязаніяхъ раненыхъ. (Р. Нов.).

Въ Полтавѣ два казака, убившіе съ цѣлью гра-

бежа еврея лавочника и приговоренные къ 15-ти лѣтней каторгѣ, по ходатайству союза и графини Коновницыной, прѣзжавшей специально по этому дѣлу въ Полтаву, — помилованы. Среди союзниковъ большое ликованіе; предполагается торжественное засѣданіе членовъ союза для чествованія помилованныхъ. (Рѣчь).

Въ Минскѣ городской Якубовичъ, осужденный за убійство адвоката Ентуса въ арестантскія отдѣленія, помилованъ. (Об. Д.).

Поднятый въ синодѣ вопросъ о воспрещеніи монаху Иллѣодору заниматься литературными трудами снятъ совершенно съ очереди. (Новь).

Черносотенная агитація „непримиримыхъ“ вызываетъ „храбрыхъ“ убить свящ. Гр. Петрова. Въ монастырѣ къ нему приставленъ специальный шпіонъ отъ союза русскаго народа, записавшійся въ послушники. (Ст. П.).

Въ Двинскѣ прибывшіе знамена союза русскаго народа съ вокзала были перенесены въ квартиру генераль-губернатора, гдѣ въ его присутствіи торжественно освящены духовенствомъ. Во все время освященія по улицамъ дефилировали войска съ пулеметами. (Веч. З.).

Въ самарской губерніи, въ новоузенскомъ уѣздѣ, мѣстная полиція, вербуя членовъ въ союзъ русскаго народа, подѣ страхомъ репрессій, изъ мѣстныхъ крестьянъ-татаръ, въ настоящее время предъявляетъ такое же требованіе и къ мусульманскому духовенству, которое изъ опасенія доносовъ вынуждено, вопреки убѣжденіямъ и даже желанію, записываться въ „союзъ“. (Р. В.).

Въ Ростовѣ на Дону союзники распространяютъ листки Иллѣодора, призывающіе къ борьбѣ съ революціонной гидрой. Полиція покровительствуетъ союзникамъ. (Пр. Кр.).

Московскій генераль-губернаторъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, опредѣлилъ приостановить изданіе газеты „Вѣче“ и воспретить редактуру-издателю ея, Оловенникову, проживаніе въ Москвѣ и предѣлахъ московской губерніи въ теченіе двухъ лѣтъ. (Н. Э.).

Въ чистопольскомъ уѣздѣ закрыты еще три столовыхъ мусульманскаго комитета помощи голодающимъ. По другимъ уѣздамъ стражники и урядники снуютъ по деревнямъ, собирая свѣдѣнія о томъ, на какія средства содержатся столовые и кто завѣдуетъ ими. (Каз. В.).

Администраціей закрыто нижегородское общество образованія, имѣвшее болѣе 50-ти отдѣленій въ губерніи. (Ниж. Л.).

Въ Минскѣ присутствіе обѣ обществахъ отказало въ легализаціи отдѣлу лиги образованія. (Мин. Сл.).

Въ Елизаветградѣ по предписанію синода съ священника-прогрессиста Стефановича взята подписка, запрещающая ему сотрудничество въ газетахъ. (Совр.).

Въ станицѣ Аксайской было совершено молебствіе по случаю открытія думы. Инициаторы молебствія — учитель и два священника уволены отъ службы. (Пр. Кр.).

За составленіе приговора съ привѣтствіемъ думѣ и за подписаніе его атаманъ Ермаковской уволенъ отъ службы. (Пар.).

Бывшій полтавскій депутатъ прис. пов. Шрагъ, подписавшій выборгское воззваніе, кievской судебной палатой исключенъ изъ сословія. (К. Р.).

Кievская судебная палата исключила изъ сословія 4 присяжныхъ повѣренныхъ; а другимъ 4 воспретила практику въ теченіе полугода, за организацію забастовки суда въ ноябрѣ 1905 года. (Бирж. В.).

Въ Екатеринославѣ администрація отобрала отъ редакторовъ мѣстныхъ газетъ подписку въ томъ, что они не будутъ принимать пожертвованій въ пользу безработныхъ. (Сов. Р.).

Вятскій губернаторъ вызвалъ представителя редакціи „Вятскаго Края“, а также владѣльца типографіи и предложилъ имъ, подѣ угрозой закрытія типографіи, доставлять въ сверстанномъ видѣ номера газеты до начала печатанія ея вице-губернатору. 30 марта, въ три часа ночи, по устному распоряженію вице-губернатора, конфискованъ 71 номеръ, съ уничтоженіемъ набора письма члена думы Ефремова, послужившаго причиной конфискаціи. Второе изданіе номера съ пропускомъ письма вновь конфисковано за перепечатку фельетона изъ „Товарища“. (Ст. П.).

Тифлискимъ генераль-губернаторомъ дано понятъ мѣстнымъ редакторамъ, что перепечатка изъ стенографическихъ отчетовъ „крамольныхъ рѣчей“ въ думѣ повлечетъ закрытіе газетъ. (Р. Сл.).

Въ Харьковѣ приостановленъ генераль-губернаторомъ Пѣшковымъ „Южный Край“, выходявшій 27 лѣтъ, пользовавшійся особой благосклонностью цензуры, отъ которой и былъ освобожденъ — при Плеве! Газета, издающаяся столь извѣстнымъ „патріотомъ“, какъ г. Лозефовичъ, приостановлена теперь „за вредное направленіе“. (Русь).

Въ Екатеринославѣ с.-д. газета „Нашъ Путь“ за

крыта на все время военного положенія за вредное направление. (Утро).

Въ Тифлисѣ генераль-губернаторомъ закрыта грузинская газета „Винатле“, редакторъ ея арестованъ. (Зак.).

Въ Одессѣ администраціей закрыть на все время военного положенія книжный магазинъ „Мысль“ за вредное направление и распространение революціонныхъ книгъ. (Од. П.).

Изъ Казани, по распоряженію губернатора, высылаются за предѣлы города бывшій членъ государственной думы отъ рабочихъ пермской губерніи Антоновъ и рабочій мотовилихинскаго завода Калашниковъ. Оба они были высланы въ Казань пермскимъ губернаторомъ. (К. Дн.).

Въ Ялтѣ арестованъ выборщикъ Россѣ, выставленный на выборахъ социалистами. Въ городѣ многочисленные обыски. (Ст. П.).

Въ Мологѣ всѣ практикующіе врачи сидятъ въ тюрьмѣ. При трудныхъ родахъ и тяжелыхъ болѣзняхъ лечатъ акушерки. Фельдшера не разрѣшаютъ въ тюрьмѣ докторамъ помогать больнымъ. (Сѣв. К.).

Въ Варшавѣ идутъ массовые аресты бастующихъ на экономической почвѣ пекарей. Въ кофейнѣ на Королевской улицѣ арестовали 100 пекарей и препроводили ихъ въ охранное отдѣленіе. (Русь).

Въ Лодзи, въ конспиративной квартирѣ обнаружено собраніе. Арестовано 10 человекъ; найдено много нелегальной литературы, печать партіи и квитанціонныя книжки для сбора денегъ.

Въ Харьковѣ, 27 марта, ночью, къ университету подошла полиція и, вызвавъ по телефону ректора и проректора, потребовала удаленія изъ университета постороннихъ лицъ; при выходѣ ихъ арестовано около 20 человекъ. (Рѣчь)

Въ Тифлисѣ, 28 марта, во всѣхъ частяхъ города были произведены повальные обыски. Циркулировавшіе во множествѣ патрули обыскивали прохожихъ, экипажи и пассажировъ трамвая. Обыски завершились массовыми арестами. Тюрьмы переполнены. (Тов.).

Въ Екатеринбургѣ полиціей производятся обыски желѣзнодорожныхъ служащихъ. На дняхъ произведено 27 обысковъ. Найдена нелегальная литература. (Р. Сл.).

Въ селѣ Туронѣ, находящемся въ нижнедѣвничкомъ уѣздѣ, многочисленный отрядъ казаковъ и стражниковъ, подъ руководствомъ исправника, произвелъ массовые обыски среди сельчанъ, есть задержанные. (Вор. Сл.).

Въ нижегородской губерніи, въ шелокшанской волости арестовано 13, избито двое крестьянъ за составленіе наказа депутату Фокееву. Въ Апраксинѣ, сергачскаго у., на допросѣ населенія по поводу убійства становаго, крестьянъ поряты розгами. Случился выкидышъ у женщины. (Р. Вѣд.).

Въ тульской губерніи въ имѣніяхъ Печалева и Мальцева происходятъ серьезныя аграрныя волненія. Въ имѣніи Коль—пожаръ, горятъ всѣ постройки. Имущество расхищается крестьянами. (Тул. Р.).

Началась забастовка въ одной изъ крупнѣйшихъ московскихъ портновскихъ мастерскихъ братьевъ Пастуховыхъ; рабочіе предъявили рядъ экономическихъ требованій, которыя владѣльцами отвергнуты. (Новь).

Въ Баку бастуютъ около 7.000. Въ Герюсахъ забастовка охватила 20 заводовъ. Требования выставлены экономическія. Положеніе бастующихъ рабочихъ крайне тяжелое. На Каспійскомъ морѣ частныя пароходы конвоируются военными судами. Въ распоряженіе прибывшаго въ Баку для борьбы съ забастовкой судовыхъ командъ командующаго корпусомъ жандармовъ Таубе поступили всѣ мѣстные учрежденія, войска и прибывающіе значительные отряды военныхъ моряковъ. Ожидаютъ еще прибытія военныхъ командъ изъ Кронштадта. (Баку).

Въ Тифлисе выведенные изъ терпѣнія каторжнымъ режимомъ, забастовали 5.000 рабочихъ шести шугинскихъ рудниковъ, грозя, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ требованій, смести все съ лица земли. (Р. Вѣд.).

Въ Тамбовѣ, 29 марта, на начальника тюрьмы, подходившаго къ тюремному зданію, произведено покушеніе двумя неизвестными. Начальникъ тюрьмы невредимъ, у него прострѣлено пальто. Злоумышленники скрылись.

Въ Екатеринославѣ, 1 апрѣля, на Военной улицѣ раненъ помощникъ начальника губернской тюрьмы. Стрѣлявшіе, несмотря на преслѣдованіе солдатъ, скрылись.

Въ Брянскѣ, 27 марта, неизвестными злоумышленниками, успѣвшими скрыться, убитъ жандармскій ротмистръ Аргамаковъ.

Въ Брянскѣ, 30 марта, на льговскомъ вокзалѣ смертельно раненъ, при производствѣ обысковъ, жандармскій унтеръ-офицеръ Захаровъ.

Въ предмѣстьи Кіева, Соломенскѣ, тремя выстрѣлами, произведенными изъ-за забора, убитъ ефрейторъ селенгинскаго полка, задержавшій на-дняхъ студента, раздававшаго солдатамъ прокламаціи. Шедшій съ нимъ другой солдатъ остался невредимъ.

Въ Минскѣ, 31 марта, въ центрѣ города на глазахъ многочисленной публики двумя злоумышленниками тяжело ранены стоявшіе на посту околоточный и городской; преступники задержаны проходившимъ урядникомъ и одинъ преступникъ раненъ при задержаніи пашкой.

Въ Павлоградѣ выстрѣломъ изъ револьвера раненъ постовой городской. Стрѣлявшій скрылся. (Р. С.).

Близъ Екатеринослава на станціи Александровскъ смертельно раненъ полицейскій сыщикъ. Стрѣлявшій скрылся.

Въ Варшавѣ, 31 марта, на Золотой улицѣ раненъ агентъ сыскаго отдѣленія.

Въ посадѣ Осенцинахъ при задержаніи злоумышленниковъ убитъ земскій стражникъ Пекарскій и тяжело раненъ старшій стражникъ Гуня.

Въ Екатеринославѣ убитъ стражникъ, стоявшій на посту у желѣзнодорожнаго цехгауза.

26 марта, въ Елисаветградѣ, въ центрѣ города, выстрѣлами изъ револьверовъ убитъ рабочій Павловскій, тяжело ранены гимназистъ Середа и рабочій Шевченко, всѣ члены союза русскаго народа. Убийство совершено на партійной почвѣ.

28 марта, въ предмѣстьѣ Перми, отрядъ полиціи оцѣпилъ домъ съ цѣлью обыска. Изъ дома выбѣжали двое неизвѣстныхъ, изъ которыхъ одинъ былъ въ формѣ реалиста, и, открывъ стрѣльбу по полиціи, скрылись. Убитъ помощникъ пристава Епишинъ, легко ранены приставъ и околоточный.

Въ Минскѣ, 31 марта, въ скверѣ противъ губернаторскаго дома полиціей открыта устроенная злоумышленниками засада. Агентъ полиціи, опознавъ одного изъ злоумышленниковъ, пытался задержать его, но злоумышленники, открывъ стрѣльбу изъ револьверовъ, ранили агента; затѣмъ были ранены околоточный надзиратель и городской. Двое задержано, изъ коихъ одинъ раненъ. Остальные скрылись.

Въ Вильнѣ, въ квартиру фотографа Кононовича, на Большой улицѣ, подброшена бомба за отказъ принять обратно уволеннаго служащаго. Взрывомъ повреждены двери и окна. Пострадавшихъ нѣтъ.

Въ Одессѣ, на спичечной фабрикѣ Асвадунова, въ сушильномъ отдѣленіи, произошелъ взрывъ адской машины. Разрушено 4 простѣнка, капитальная стѣна дала трещину. Уничтожено около 10.000 пачекъ спичекъ. Несчастій съ людьми не было.

Въ Петербургѣ, 1 апрѣля, на Пескахъ, въ городскомъ изоляціонномъ домѣ под № 5, по Золотоношской ул., чинами охраны, при обыскѣ въ комнатѣ двухъ сестеръ милосердія изъ сосѣдней Воткинской

барачной больницы, Л. М. Корожинковой и Е. С. Зубовой, въ вещахъ послѣдней найдены цѣлый террористическій боевой арсеналь. Между прочимъ тутъ оказались три снаряженные бомбы, двѣ оболочки отъ бомбъ, динамитъ, гремучій студень, бикфордъ шнуръ, два ружья Маузера и два револьвера съ большимъ количествомъ патроновъ къ нимъ. Кромѣ того, здѣсь же было много нелегальной литературы. (Н. Вр.).

Близъ Севастополя, въ слободкѣ „Рудольфова Гогра“, обыскомъ обнаружено пять снаряженныхъ бомбъ, одна на квартирѣ Тютюнова, 4 зарытыми въ землѣ около дома. Виновный въ храненіи бомбъ задержанъ.

Въ Минскѣ, на квартирѣ одного изъ стрѣлявшихъ въ околоточнаго и городскихъ, заявившагося подъ именемъ Бентковскаго, на Александровской улицѣ, въ домѣ Яхимовичъ, полиція открыла лабораторію взрывчатыхъ веществъ, 3 готовые бомбы, 10 оболочекъ, всѣ матеріалы для изготовленія: пироксилинъ, динамитъ и литературу группы анархистовъ-коммунистовъ, а также записи произведенныхъ грабежей и переписку.

Въ Асхабадѣ обнаружена въ конспиративной квартирѣ снаряженная бомба и шрифтъ. Арестовано трое.

Въ Минскѣ, у нѣкоей Гарбергъ, обнаружены фитильная бомба, гектографическій станокъ, масса прокламацій и нелегальныхъ брошюръ и печать революціонной партіи съ подписью „безначаліе“. Арестовано 11 человекъ.

Въ Петербургѣ, 1 апрѣля, жандармской полиціей Николаевского вокзала по подозрѣнію задержаны кр. Устиновъ и мѣщанинъ Васильевъ; при обыскѣ въ багажѣ у нихъ найдено девять винтовокъ въ разобранномъ видѣ и 525 патроновъ къ нимъ и два маузера-револьвера съ 100 патронами. (Н. Вр.).

Въ Москвѣ, въ районѣ сѣтенской части, на Драчевкѣ, захвачена прекрасно оборудованная тайная типографія „всероссійскаго военнаго союза солдатъ и матросовъ“, отобрано очень много напечатанныхъ прокламацій, арестованы три молодыхъ человекъ. (Н. Вр.).

Въ Козловѣ, въ домѣ мѣщанки Утѣшевой, арестована типографія с.-д. съ массой прокламацій и нелегальной литературы. При этомъ арестованы нѣкто Козаковъ и его сотрудница. Оба заключены въ тюрьму.

Въ екатеринославской тюрьмѣ, въ нѣкоторыхъ камерахъ политическихъ началась голодовка. Причина—репрессіи, лишеніе свиданій. (Новь).

Въ Ригѣ, 31 марта, въ центральной тюрьмѣ произошло кровавое столкновение. 4 политическихъ, подъ предлогомъ посѣщенія уборной, выбрались въ корридоръ, обезоружили надзирателя, потомъ проникли въ караульную, обезоружили военный караулъ и кинулись освобождать товарищей. Сбѣжавшіеся конвойные открыли стрѣльбу и ранили 17 политическихъ. Со стороны стражи ранены 4 солдата и 1 надзиратель. Есть основаніе предполагать, что раненыхъ арестантовъ больше 17. (Рѣчь).

Въ самарской тюрьмѣ во время отправки этапа произошло „замѣшательство“. Солдаты открыли огонь, ранивъ четырехъ политическихъ и трехъ уголовныхъ. (Р. Сл.).

Въ Бѣлостокѣ политическій заключенный Михаилъ Полуденный разговаривалъ черезъ окно тюрьмы съ прохожимъ. Часовой потребовалъ прекращенія разговора. „Полуденный, не придавъ значенія требованію,

продолжалъ бесѣду. Тогда часовой прицѣлился и, выстрѣливъ Полуденному въ голову, убилъ его на повалъ. Убитый отбывалъ трехмѣсячное наказаніе за сборъ денегъ. (Рѣчь).

Въ Градижскѣ, арестованная по подозрѣнію въ кражѣ крестьянка Пріймакова, 19 лѣтъ, послѣ допросовъ со стороны надзирателя, повѣсилась, разорвавъ рубаху. Населеніе взволновано; говорятъ объ истязаніяхъ. (Пар.).

Въ Лодзи, 1 апрѣля, на Перцовой ул., патруль намѣревался задержать „подозрительныхъ“ лицъ. Когда тѣ бросились сбѣжать, патруль произвелъ выстрѣлъ, убилъ наповалъ одного и ранилъ троихъ.

Въ Ригѣ, 28 марта, по приговору военно-полевого суда, разстрѣяны 4 человека: Данишевскій, Розенбахъ, Анишкевичъ и Друске. (Бир. В.).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 12 апр., по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц.: Гукасова съ парох. общ. „Кавказъ и Меркурій“ 5445 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Хоцерской къ Великановой; праул. акц. об-ва екатериносл. трубо-и желъзопрокати. завода къ Гильберту; Кремберга къ южно-русс. артели официантовъ 2568 р. и по встрѣчн. иску 1890 р. 90 к.; Тубино къ Пижота 2091 р. 58 к. съ $\frac{1}{2}$ %; то-ва „Ю. В. Грессаръ и Ко“ и др. къ администраціи по д.д. торг. дома „Бр. С. и Г. Шелаевы“; по взаимн. искамъ Крылова и Богданова.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: Пфѣханова; Неменгинскаго; Маркевича; Фридланда и Макферсона; по жалоаамъ на одесек. комм. судъ: Скаржинскаго; Вайсмана и др.; Кузнецова; о продажѣ и перезалогѣ недвижимыхъ имѣц.: Хрѣнова; Плотниковыхъ; Густышевыхъ; Разумовскихъ; Савиновыхъ; Деревина; Перова.

На 9 апр. по 2 экспед. судебн. деп.

Частныя: по жалобамъ: Декаваллы по иску съ русск. общ. парох. и торг. 20000 р.; Рыжова о возобновл. межъ и межев. знаковъ оставшейся за надѣломъ земли; Ходжаева по иску съ Макаровой 500 р.; Брусованскаго на дѣйствія землемѣра Востова; опекуна Шербана о неразрѣшеніи продажи недвиж. имущ.: М. Ломакина; по предмету составленія дополн. владѣн. записей на дополн. надѣлы квестьянъ с. Нагольнаго и д. Вышней Нагольной; о залгѣ и продажѣ недвиж. имущ.: Габышева; Ренье; Киркоръ; Евреиновыхъ; Лукашевича; Кушнаре-выхъ; Благодотовъ; Новокрещеновой; Вгшарина; Козловыхъ; Игнатьевыхъ; Тунковскихъ; Мѣхова; Хочиковыхъ; Богатовой; Вѣлофастовыхъ; Богоспесаевыхъ; Метелкиныхъ; Запорожца; Александровой; Савицкихъ; Матвѣевыхъ; Красноженовыхъ; Подольскихъ; Гнизорибова; Нейманъ; Гаюкъ; Левицкихъ; Нарманинскихъ; Поваровыхъ; Манскихъ; Булатова; Сидоренко; Катерберговъ; Хинкисовъ; Кабаковыхъ; Герасимова; Меча; Лопухина; Лоцухина; Костецкихъ; Черевинныхъ; Нейдгартъ, Грессеръ, Голови-

ныхъ; олъ освид. умств. способ.: Кирго, Лисой, Протасовой, Маргыновскаго, Емельячова, Кишкина, Привалова, Майбородье, Залегова, Стефанова, Рябова, Лебедева, Трембецкой, Шатохина, Остапенко, Котоврасовой, Рымаръ, Михайлова, Оводовой, Торгашева, Петропавловской, Новинской, Кокина, Мурашкина, фонъ-Шульцъ, Никольской, Хованскаго, Родзевича.

На 10 апр., по апел. отд. угол. касс. д-та.

Отзывы: Гармуса варш. с. п. 132 уг. ул.; Кудина харьк. с. п. 103 и 132 уг. ул.; Равзіонжера, Ярецкаго и Сироткина и зац. прокуратурии Царства Польскаго варш. с. п. по обв. Сироткина, Равзіонжера и Ярецкаго по 493 и 495 ул.

На 12 апр., по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: упр. акц. сб. донецк. м. с. по обв. Агафонова; Торгнова херсонск. о. с.; Матвѣенко ейск. м. с.; Анписа кiev. с. п.; Ерышовой острогожск. о. с.; упр. акц. сб. витеб. о. с. по обв. Левина; Балабая харьк. о. с.; Гирзбурга могил. о. с.; Шмакова казан. гор. м. с.; упр. акц. сб. 1 калишск. м. с. по обв. Бартоминаскаго; Страшунеро ковенск. о. с.; Харнаса ковенск. о. с.;—всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; Сивека 2 петрок. м. с.; Гриншпана 3 петрок. м. с.; Швецера 3 петрок. м. с.; полицеймейстера Цитадели 1 варш. м. с. по обв. Стамей; Моргенштерна варш. гор. м. с.; Саковича таращанск. м. с. по обв. Бернера,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Каргополова пензенск. о. с. 1647 ул.; Козубенкова сарат. о. с. кража; Хорольской сарат. о. с. 1647 уст.; Иващина васьильов. м. с. 142 уст.; Сталлита кievск. м. с. 142 уст.; Литавничей кiev. м. с. по обв. Карпичкой въ клеветѣ; Золотовецъ кiev. м. с. 180 уст.; Комарницкаго кiev. м. с. кража; Лобовъ кiev. м. с. 135 уст.; Третьяка херсон. о. с. 1483 ул.; Горбуновыхъ и др. самарск. о. с. 269¹ ул.; Чевальды летич. м. с. кража; Полицука житомирск. м. с. кража; Максимовича могилев. о. с. кража; Козловскаго в.-вольм. м. с. по обв. Саганюковой по 142 уст.,

Кононова спб. о. с. 1483 ул.; Темненковъ канев. м. с. 180 и 169 уст.; Харченко ейск. м. с. 129 уст.; Бондаренко и Кривоносова екатеринодарск. о. с. 1654 ул.; Чибиса ейск. м. с. 170 уст.; Канева архангельск. о. с. кража; Лукашевичъ могилев. о. с. 1483 ул.; И. М. Карпенко звенигород. м. с. по обв. И. Е. Карпенко въ кражъ; Черныхъ и Желнина тамбовск. о. с. кража; Вродзинскаго уманск. м. с. 142 уст.; Былачевскаго радомысльск. м. с. 177 уст.; Ковтуни радомысльск. м. с. кража; Топталова спб. о. с. 172 уст.; искъ виленск. тамож. окр. ковен. о. с. по обв. Пиктуйжиса въ нар. тамож. уст.; протестъ прок. екатеринодарск. м. с. по обв. Федоренко по 142 уст.

На 13 апрѣля, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Ступана и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Шербивы чернигов. о. с. 1525 ул.; Федорова елисаветградск. о. с. 1654 ул.; Пампуаки кiev. о. с. 1480 ул.; Широкова и др. на опред. саратов. о. с.; Вахрушева на опред. казан. с. п.; Иванова херсон. о. с. 1484 ул.; Дерманчука уман. м. с. 31 уст.; Слисаренко конев. м. с. кража; Виндера ревел. м. с. 173 уст.; Хурмалоина спб. о. с. 1454 ул.; Костенко и др. елисаветградск. о. с. 269¹ ул.; Панченка нѣжин. о. с. 1485 ул.; Шидловскаго и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Педана и др. елисаветградск. о. с. 269¹ ул.; Гончарука-Кофейника кiev. о. с. 1629 ул.; Осинка чернигов. о. с. 269¹ ул.; Козорва уман. м. с. 129 уст.; Мастера уман. м. с. 177 уст.; Ивасьева проскуров. м. с. 173 уст.; Машкова стародуб. о. с. 1455 ул.; Гилясевырѣ и др. могилев. о. с. 269¹ ул.; Дейнеки и др. симферопол. о. с. 269¹ ул.; Гендельмана и др. минск. о. с. 1653 ул.; Катеринича и др. уман. о. с. 1453 ул.; Трусовой на опред. пеков. о. с. и спб. с. п.; Бабя уман. м. с. 172 уст.; Подольскаго канев. м. с. 31 уст.; Дзюбенка винниц. м. с. 1483 ул.; Чебаненко и др. елисаветград. о. с. 269¹ ул.; Мученика могилев. о. с. кража; Захарченко и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Мазко и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Максименко одесск. о. с. кража; Дображана одесск. о. с. 1484 ул.; Мачина на опред. спб ст. м. с.; Шургайя симферопол. о. с. 294 ул.; Богачева могилев. о. с. кража; Найдя уман. м. с. 172 уст.; Виньковского одесск. гор. м. с. по обв. Вашестика и др. по 142 уст.; Макавевя винницк. м. с. 1483 ул.; Гельмана к.-подольск. о. с. 1707 ул.; протесты: Прок. на опред. новочеркас. с. п. по д. у.; о наложеніи ареста; на воззваніе „напутствіе выборщиковъ членамъ госуд. думы“; на № 23 газеты „Южная Рѣчь“; тов. Прок. нѣжин. о. с. по обв. Евдакимова по 1651 ул.; елисаветград. о. с. по обв. Кальченко по 1464 ул.; симферопол. о. с. по обв. Воробьева по 1681 ул.; гродненск. о. с. по обв. Ключко по 1609 ул.;

На 13 апрѣля, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Галоды: Верзина и Риде спб. с. п. 236 ул.; Микерова иркутск. с. п. 1489 ул.; Янова иркутск. с. п. 1525 ул.; Задераки иркутск. с. п. 1525 ул.; Александрова спб. с. п. 129 уг. ул.; Ревеллапа спб. с. п. 1454 ул.; Кнажевскаго и др. моск. с. п. 269¹ ул.; Теннера саратовск. с. п. 130 уг. ул.; Трусова моск. с. п. 126 уг. ул.; Кокевича и др. варш. с. п. 1464 ул.; Стонискаго варш. с. п. 129 уг. ул.; Извакова варш. с. п. 1629 ул.; Адамсона и якобек. спб. с. п. 129 уг. ул.; Финка и Хищенко спб. с. п. 2 п. 1 ст. зак. 9 фезала 1906 г.; Курура спб. спб. с. п. 129 уг. ул.; Полякова моск. с. п. 129 уг. ул.; Васильева спб. с. п. 129 уг. ул.; Станкевича и др. с. п. 126 уг. ул.; Плодникова и др. иркутск. с. п. 1642 ул.; Корвкина спб. с. п. 1688 ул.; Дурново и Рудометова моск. с. п. 129 уг. ул.; Борисова спб. с. п. 132 уг. ул.; Аніанковской 2 варш. м. с. 169 уст.; Вврвальдта спб. с. п. 1609 ул.; Вуйцикъ варш. с. п. 1455 ул.; Грабовскихъ варш. с. п. 1630 ул.; Никотушкина

моск. с. п. 103 уг. ул. Фарагтана одесск. с. п. 272 ул.; Клейнера спб. с. п. 126 уг. ул.; Кассовскаго спб. с. п. 129 уг. ул.; Малышевой спб. с. п. 129 уг. ул.; Долгихъ омск. с. п. 271 ул.; Кучиевыхъ тифлиск. с. п. 1455 ул.; Рознеръ 2 петрок. м. с. 136 уст. Остапенко харьк. с. п. 129 уг. ул.; Таганавскаго и др.; казанск. с. п. 125 уг. ул.; Віра и Эну спб. с. п. 1647 ул.; Шульца и Балахнина иркутск. с. п. 1453 ул.; Топшковида иркутск. с. п. 354 ул.; Миронова и др. моск. с. п. 269¹ ул.; Ручеевкова и Земченкова саратов. с. п. 1489 ул.; Панфилова саратовск. с. п. 362 ул.; Пропера спб. с. п. 129 уг. ул.; Доманскаго 2 сѣдлецк. м. с. по обв. Прокопюковъ по 138 уст. Ромма вилен. с. п. 7 п. VIII отд. орин. право по ор. изд.: Тыски и Доробека варш. с. п. 172 уст.; варш. с. п. 172 уст.; Скальскаго варш. с. п. 1483 ул.; протесты тов. прок.: варш. с. п. по обв. Яржембекъ по 1489 ул.; харьков. с. п. обв. Гвятченко и др. по 1 ст. зак. 2 декабря 1905 г.; прок. самарск. о. с. по обв. Шелесова по 129 уг. ул.

Дѣла о возбужденіи; Алексѣева; Чернецаго и др.; Никитина; Паршина и Киракиной; Вѣляева.

На 14 апрѣля, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Дижуря житомирск. м. с. по обв. Штеренберга въ наруш. прав. кораб. сборъ; Сироткиной р.-вольм. м. с. 172 уст.; Чумаченко Рост.-на-Д. м. с. 172 уст.; Лукина курск. о. с. 1483 ул.; Флеккенштейна моск. ст. м. с. 135 уст.; Булавина хонер. м. с. 172 уст.; Мариампольскаго 1 сувалск. м. с. 29 уст.; Гельфенбейна одесск. гор. м. с. 29 уст.; Алексѣева моск. о. с. 180 уст.; Кантюха екатеринослав. о. с. 1480 ул.; Рудевыхъ и Наминаса екатеринослав. о. с. 269¹ ул.; Глазуновыхъ курск. о. с. 1647 ул.; федорова и др. казанск. о. с. 1489 ул.; Морозова орлов. о. с. 170¹ уст.; Наврузь-Али-Мосумова моск. ст. м. с. по обо. Хаджаева по 131 уст.; Кайтенгаузена в-вайск. м. с. по обв. Китмера по 177 уст.; Гуле Рост.-на-Д. м. с. 287 ул.; Кадула ф.-иллукетск. м. с. кража; Яроцинской моск. ст. м. с. по обв. Хватовой въ кражѣ; Кириченко и Героди-матосъ тагаврогск. м. с. 135 уст.; Косцова спб. ст. м. с. 173 уст.; Никифорова спб. у. м. с. 1483 ул.; Полякова 2 донск. м. с. 172 уст.; Киселевыхъ и др. острожок. о. с. 269¹ ул.; Панова пермск. о. с. 1480 ул.; Вабенко лубенск. о. с. 556 ул.; Сергѣева и Козлова смоленск. о. с. 169 уст.; Костявъ елецк. о. с. 148г ул.; Розенберга моск. ст. м. с. 142 уст.; Кузика ю.-верроск. м. с. 177 уст.; Майделя в.-вейсенштейн. м. с. 139 уст.; Крауса ю.-верроск. м. о. 1483 ул.; Глинка моск. ст. м. 135 уст.; Фригс моск. ст. м. с. 131 уст.; Вареса и Оппу в.-вейсенштейнск. м. с. 169 и 177 уст.; Красильниковой моск. ст. м. с. 169 уст.; Калинина 2 донск. м. с. 1483 ул. ул.; Самохвалова моск. о. с. 1655 ул.; Воронкова и др. курск. о. с. 269 ул.; Фокина и Михайлова смоленск. о. с. 1464 ул.; Капустина острожокск. о. с. 1455 ул.; Дыбана и др. лубенск. о. с. 269¹ ул.; Корнѣева спб. ст. м. с. по обв. Шгюрмера по 134 уст. Духонской моск. ст. м. с. 131 уст.; Козлова и др. моск. ст. м. с. 38 уст.; Бережнаго Рост.-на-Д. м. с. 170¹ уст.; Шайновича в.-волынск. м. с. 29 уст.; Семененко в. Кислякова харьк. м. с. 131 уст.; Рябинина казан. гор. м. с. 131 уст.; Прейза ю.-верроск. м. с. 170 уст.; Синаковой спб. ст. м. с. 180 уст.; Голубева у.-медвѣд. о. с. 1697 ул.; Харченко екатеринослав. о. с. по обв. Одновола и др. по 169; ул.; Евлева и Малыхина курск. о. с. 1454 ул.; Макушева вологодск. о. с. 172 уст.; Назаренковъ лубенск. о. с. 169 уст.; протестъ тов. прок.: острожок. о. с. по обв. Гаркущенко по 1484 ул.; орлов. о. с. по обв. Афонинныхъ по 1609 ул. харьков. о. с. по обв.; Варшавчика по 1455 ул.; Рудакова по 1480 ул.

На 11 апрѣля, по гр. касс. департ.

Палатскія: Васпльва съ Цѣлибѣвой; Кондрачкихъ съ Войбузенко; Свѣгиревыхъ съ Компанійцемъ; Блонскихъ съ Ольшевскихъ; минскаго губ. распорядительнаго комитета съ Минцемъ; общ. каменноугольн. копей рудник. и заводовъ въ Сосновицахъ съ Латой.

Съѣздовыя: совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества съ Костъ; Дмитріева съ Максимовымъ; Вайнштейна съ Марямоновымъ.

На 9 апрѣля, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Гросбергомъ, Логиновымъ, Спиридоновой, Кокоревымъ, Ротковичемъ, Смирновымъ; общ. рязан. уральск. ж. д. съ Афанасьевымъ, Акимовымъ, Сипнеромъ, Самохваловымъ; упр. привисл. ж. д. съ Бухольцемъ; упр. по постр. южн. части оренб.-ташк. ж. д. съ Вѣлюсомъ.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Гордономъ и др., Случевскимъ и др. 3 дѣла, Гдалевичемъ, Равичемъ, Гинзбургомъ, Готлибомъ, Фельдманомъ, Карлинскимъ, Садовскимъ, Нейкругомъ, Трунскимъ, Файнблюмомъ, Володарскимъ, Лебедевымъ; общ. варш.-вѣвск. ж. д. съ Биринбаумомъ, Варковичемъ, Соикомъ 2 дѣла, Случевскимъ и др. 2 дѣла.

На 11 апрѣля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Гарнипа; Антоноуло съ Ламбки; конкурс. упр. по д. Нефедова съ Нефедовой; Стамоти; товарищ. прохоровск. трехгорн. мануфактуры и Татаринovýchъ съ конкурс. упр. по дѣлу несос. торг. дома И. Татаринова и К^о; Розенбитовъ съ Толкачъ; Коморова съ Крайновымъ; товарищ. мануфактуры Коншина и Татаринovýchъ съ торг. домомъ „Илья Татариновъ и К.“; Юрицына съ Камеицкимъ; Шапиры съ кн. Долгоруковымъ и Племянниковымъ; администр. по д. аноним. общ. „Русскій Провиданс“ съ Веберами; общ. каз. кр. съ Липовой-Долины съ харьково-полтавскимъ упр. госуд. имущ. 2-го московскаго общ. кредита съ кокоревской биржевой артелию; Ткаченко съ конкурс. упр. по дѣлу Марысаева; харьково-полтавскаго упр. земл. и госуд. имущ. съ Пересадами, Дараганомъ и др.

Съѣздовыя: Жукова съ Ивановой; Кроузе съ Дасель; Цирима съ Данчукомъ; Антоненка съ Шведенко; Грузинцева съ Подетаевымъ; Рубовой съ Титовымъ и Козакевичъ; Шелагина съ Нахоровой.

На 12 апрѣля, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Айрапетянцъ и Аветова; Накашидзе съ Готуа; общ. кр. с. Иружа съ Веревкинымъ; Вельгійскаго акціонернаго общества московскихъ конно-жѣлзныхъ дорогъ съ Колобовой; московско-тверскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ Петровымъ; Девьеръ съ Горшковымъ; Гильмона торгующаго подъ фирмою И. В. Юнкеръ и К^о съ имуществомъ Волгунова; Васильева: Кибеля съ Васильевымъ.

Съѣздовыя: Опеки гр. Орловой Давыдовой; общ. китайской восточной жел. дороги съ Де-Тиллотъ; князя Урусова съ Крутоголовымъ; Розенбаума съ Рогожинымъ; Марынова съ торг. домомъ Фельдманъ и Скараманга; Шабаева съ Плотицынымъ; Весмонъ и Солло съ гр. фонъ Рейшахъ Ритъ; Ружицкихъ; Юсупова съ Михайловой; Ключеръ съ Папарушкиной; общ. кр. дер. Крапивичинъ съ Стецкимъ; Гринвальда съ Татаринцевой; Гапнога съ Манчаковымъ; опеки надъ имуществомъ Малявиной съ Попковымъ; керченскаго попечительства дѣтскаго пріюта вѣдомства императрицы Маріи съ имуществомъ Калинина; Асеева съ Солоцкими; Гунари съ Гунари; Кройзара съ Стерникомъ; Журбы съ Журбомъ; Трестера съ Зифельдомъ; Трубы съ товарищ. табачной фабрики А. И. Богдановъ; Наколаиди съ Семихопуломъ; Бермона съ Де-Моренъ.

На 12 апрѣля, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. землед. и госуд. имущ. елисаветпольской губ. и жителей селенія Карачинаръ по дѣлу о спорахъ, возникшихъ при размежеваніи дачи Топъ и Каракочулы; общ. кр. селенія Сергіевскаго съ Николіаши; Ярошинскихъ съ русско-китайскимъ банкомъ; товарищ. мануфактуръ Космы Прохорова съ сыновьями“ съ Лауреновомъ; Россійскаго общ. страхов. и транспорт. кладей съ Скибенко; Карякина съ Олсуфьевымъ 2 дѣла; опеки надъ имущ. умерш. Улуханова по дѣлу о продажѣ недвиж. имѣнія Цовьянова за долгъ Кетхудовымъ; больш. александровскаго сельск. общ. съ Трифоновскимъ сельскимъ общ.; торг. домъ „Г. А. Полякъ и сыновья“, съ товарищ. пароходства „Каспій; Богачевскаго съ компаніей прибрежно-витебской промышленности и ленско-витебскимъ товариществомъ Федоренко съ Стремоуховымъ; Унжендіна съ Лясковскимъ.

Съѣздовыя: Бертмама съ Розенблатомъ; Смирновой съ Смирновымъ и товарищ. „Шибаетъ и К.“; Солецкаго съ Готъ; Платонова съ Ефремовымъ.

На 13 апрѣля, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Жиродъ-Де Сукаптонъ; Горбачевичемъ; упр. привислянскихъ ж. д. съ Фишелемъ; Цукерманомъ; Роспачемъ; Давыдово и Корлинскаго съ общ. юго-восточн. жел. дор.; упр. по постройкѣ южной части Оренбургъ-ташкенткой ж. дор. съ Маликомъ Мамедомъ-оглы; Артемьса съ общ. франко-русскихъ заводовъ; Попоза съ общ. юго-восточн. ж. д.; Соколовыхъ съ упр. закавказск. ж. д.; Родзянко съ Файнбергомъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Куликовыми; общ. путниковскихъ заводовъ съ Митинымъ; русскаго для внѣшней торговли банка съ новороссійскимъ отдѣл. госуд. банка; Букштейна съ общ. черооморскаго Цементнаго производства; Говорова съ адм. по дѣламъ Веринга; Третьяковъ съ Березинимъ; Зильбердина.

Съѣздовыя: упр. сызроно вяземск. ж. д. съ Марынымъ; Грузонера и Вайнштюка съ общ. варш.-вѣвск. ж. д.; упр. жел. дор. съ Широковымъ; Потевскимъ; Волоховымъ; Христофорова съ Понко и др.; общ. варш.-вѣвск. жел. д. съ Грузинеромъ и Вольфиномъ; Злотолова; Ровделя съ упр. сиб. варш. ж. д.; Щербицкаго съ Шестоперовымъ; Кузнецовой съ Ефремовымъ; Чумака съ Шмулевичемъ; Иванова съ Логаннатлуковымъ; Ангельскаго съ Сытенковымъ; Локалова съ Блохинымъ; тов. Саяндамирскій; внукъ и Рабиновичъ съ упр. харьково-николаевской ж. д.; Генриховъ съ Рекиторомъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

29/30-го марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: виленскаго зем. банка и Розенъ; Кутишевскаго; Вабицы и др.; Чебышевъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Дубинной съ Моргуновой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: спб. общ. страх. съ Есиповой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Дѣвкиной; Базарова; общ. взаимопомощи виленскихъ мясниковъ; общ. кр. сел. Колобова; Згабухъ; Клескаго; Жидовецкаго; Зайдмана.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го марта, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Петрова; Чулкова; Арутюнова; упр. жел. дор. съ Карлашевымъ; общ. моск.-кіев.-воронеж. ж. дор. съ Тхоржевскимъ; общ. ряз.-урал. жел. д. съ Орѣшкинымъ.

Исключено изъ доклада: упр. привислинскихъ жел. дор. съ Фишелемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Случевского и Кобака; Иванова съ Вжоссо; Косижевскаго; Гузовича; упр. жел. дор. съ Штиггольдомъ и Лустбергомъ; Гутманомъ и Беклеромъ; Лустбергомъ и Родштадтомъ; Штиггольдомъ и Бортомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Гинзбурга. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22 марта, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Малокова съ Платоненковыми. Передано на разсмотрѣніе департамента: Яковлева и др. съ Мирошниченко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. привислинскихъ ж. дор. съ Ольшовскимъ; Коваленко; Бурляя 2 дѣла съ Мологъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Четвериковой съ Фробенъ; Бурляя.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Рундштейна.

Исключено изъ доклада: Шустова съ Шонинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 марта, по 4. отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: передано на разсмотрѣніе департамента: Лаевского и Мочульского съ Крымовымъ.

Оставлена безъ послѣдствій: Балласъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Калепы, Гриншпана, Гудаятиса, Фимъ, Каммисара бендинскаго уѣзда, Мюдусевскаго, Бирнбаума, Лондона, Ошуста.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 марта, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мухиныхъ, Главче, главнаго упр. почтъ и телеграфовъ, русскаго общ. машиностроительныхъ заводовъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Грановскаго; Дегтяревыхъ; Москвина; Гаврилова; Петровой; фабрики В. П. Керстенъ съ Дроклиннымъ, Максимовымъ; Едвабнаго.

Исключены изъ доклада: Роговской; Волхова; Ковалева; Штейна; Оксенкруга; Бережецкаго; Порадовскаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Андреева и Иванова съ Рогозинской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

отъ 29 марта по 1 отд. угол. кас. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: д-та тамож. сбор. варш. с. п. по обв. Розенштейна; фонъ-Стрика п.-феллин. м. с. по обв. Арака; Бѣлова спб. с. п.; упр. акц. сб. витебск. о. с. по обв. Черницкихъ; упр. акц. сб. 2 петрок. м. с. по обв. Серцарже; д-та тамож. сбор. варш. с. п. по обв. Герда; Табачкова екатеринодарск. о. с.; упр. акц. сб. владикавказск. м. с. по обв. Аксаканова.

Отложено докладомъ дѣло Коцова.

отъ 30 марта по 2 отд. угол. кас. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Шейнфельда житомирск. о. с.; Фукса бердичевск. м. с.; Сутиныхъ минск. о. с.; Гурьянова вилен. м. с.; Чечило и Пархоменко черниговск. о. с.; Шнайдеро н.-волинск. м. с.; Забалотняго черкасск. м. с.; Вассера дубенск. м. с.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣлу Еленскаго.

отъ 30 марта по 4 отд. угол. кас. деп.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Скаржинскаго варш. с. п.; Сикора и Приступова кіевской с. п.

Отложены объявленіе резолюцій по д.д.: Ноздрина; Стопинскаго; Поставевича; Зенгера; Расторгуева.

Передано въ департаментъ д. Каллистова.

отъ 31 марта по 3 отд. угол. касс. деп.

Отложены приговоры. по жалобамъ; Кириллова спб. ст. м. с.; Пантелѣева спб. у. м. с.; Корніенко полтавск. о. с.

Отложено объявленіе резолюціи по д. Горева и Русскихъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СПРАВКИ всевозм. по дѣл. въ Спб. учрежд. (сена-татъ, минист. и т. д.) высылаю. Исходат. привил. и тов. знак. На отвѣтъ 2 семи коп. марки
Адресъ: Петербургъ, Абонем. ящикъ, № 400.

ЗАЩИТЕЛЬНЫЯ РѢЧИ А. И. Гиллерсона.
(Изд. Книгоиздательства „Юридическая помощь“).
Оставшіеся экземпляры. Ц. 1 р. у автора, Невскій пр., № 108, кв. 5, а также высылаются наложен. плате-жомъ.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 3-й листъ рѣшеній общаго собранія за 1905 годъ (бесплатное приложеніе).

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Владычекъ, Анна Алексѣева, жена подполк.	С. о. 9 апр. № 29. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 77.	Спб. дв. о.
Короленко, Прокофій Григорьевъ, ген.-л.	С. о. 9 апр. № 29. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по старческому слабоумію. Р. VII, ст. 80.	Царско - Сельск. дв. о.
Сажина, Ольга Викторова, кр. дѣв.	С. о. 9 апр. № 29. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 81.	Похехонск. с. с.
Тимашевъ, Алексій Степановъ, мѣщ.	С. о. 9 апр. № 29. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 78.	Спб. с. с.
Федоровъ, Иванъ (отч. не указ.), мѣщ.	С. о. 9 апр. № 29. Опекунство надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 79.	Ставроп. с. с.
Хрѣнова, Александра Викторова, вд. мѣщ.	С. о. 9 апр. № 29. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 81.	Похехонск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Кунчинъ, Иванъ Федоровъ, ум. куп.	С. о. 9 апр. № 29. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 65, ст. 656), признаніемъ неосторож. безъ послѣдствій. Р. VIII, ст. 66.	Астраханск. о. с.
Петровъ, Захаръ Семеновъ, куп.	С. о. 9 апр. № 29. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 94, ст. 1003), признаніемъ неосторожною безъ послѣдствій. Р. VIII, ст. 67.	Астраханск. о. с.
Праховъ, Василій Ефимовъ, тит. сов.	С. о. 9 апр. № 29. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 89, ст. 980), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 72.	Самарск. о. с.
Протопоповъ, Александръ Сергѣевъ, от. пор.	С. о. 6 апр. № 29. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 47, ст. 173), за смертью. Р. VIII, ст. 70.	Московск. дв. о.
Рогеръ, Павелъ Васильевъ, б. куп.	С. о. 9 апр. № 29. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1894 г. № 82, ст. 818). Р. VIII, ст. 71.	Псковск. о. с.
Сутинъ, Ицка Верковъ,	С. о. 9 апр. № 29. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 82, ст. 1005), вслѣдствіе состоявш. съ кредиторами примиренія. Р. VIII, ст. 69.	Минск. о. с.